

Научный компонент

Сетевое издание
Сибирского юридического института
МВД России

N 1(29)
2026
ISSN 2686-939X
16+

Выходит 2 раза в год
Учредитель и издатель
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

План-график выпуска учебных и научных изданий
СибЮИ МВД России на 2025 год N 5

Подписано к изданию 25.05.2026

Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 4,14 Мб

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Адрес редакции и издательства:
Редакционно-издательское отделение.
Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Бабин Сергей Владимирович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебной работе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Кондратьев Максим Валерьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Куприянчик Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Невирко Дмитрий Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Суров Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

СОДЕРЖАНИЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ФОРУМА

Шинкевич В.Е. Проблемы обеспечения безопасности в контексте социального знания: по итогам научно-практической конференции «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества»	7-14
--	------

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Тепляшин П.В. Инновационные и прогностические аспекты противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности	15-21
Волынкин Е.Н. Противодействие этнической наркопреступности	22-31

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Галимов О.Х., Грица К.М. Оперативно-розыскные мероприятия «получение компьютерной информации» и «наведение справок»: вопросы регламентации и реализации	32-38
Баринаева Е.Д., Агарзаев С.К. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, с использованием криптовалюты: анализ проблемы	39-45
Фарахиев Д.М. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в противодействии нелегальной деятельности на финансовом рынке	46-54

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Маслодудова Н.В. Виртуальное общение как новая онтологическая реальность: междисциплинарный анализ трансформации человеческого взаимодействия	55-61
Канаев А.Г., Пунтус С.А. Становление системы подготовки милицевских кадров в первые годы советской власти и период НЭПа	62-75

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Бельский А.Е. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации	76-87
Филиппович В.А. Двигательная активность обучающихся в образовательной организации МВД России	88-93

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шинэжил А. Применение наказаний за нарушения Закона о безопасности дорожного движения и связанных нормативных актов в Монголии	94-101
---	--------

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Макарова А.К., Тепляшин П.В. Теоретические, законотворческие и правоприменительные проблемы соблюдения прав осужденных, отбывающих лишение свободы	102-107
Смолякова Ю.Н., Иванов А.Ю. Реестр контролируемых лиц как новый инструмент миграционного контроля в Российской Федерации: правовые основания, порядок функционирования и правовые последствия	108-114
Бахтуров П.А., Вастьянова О.Д. Сравнительный анализ полномочий следователя Следственного комитета России и следователя прокуратуры Таджикистана	115-120
Усатенко Б.А., Мальченко В.И. Особенности развития экстремистских движений в Российской империи во второй половине XIX века (на примере дела Нечаева)	121-132
Сартыыл А.-С. М., Галимов О.Х. Лес как объект природоохранного законодательства	133-141
Нехонова И.О. Правовые и организационные аспекты формирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в системе государственной гражданской службы Российской Федерации	142-148

CONTENTS

BASED ON THE MATERIALS OF THE SCIENTIFIC FORUM

Shinkevich V.E. Security issues in the context of social knowledge: based on the results of the scientific and practical conference «Philosophy, Sociology, Law: current issues of modern research on ensuring the safety of society»	7-14
---	------

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERING THE DRUG THREAT

Teplyashin P.V. Innovative and predictive aspects of countering drug crime in the region of responsibility of the member States of the Collective Security Treaty Organization	15-21
Volinkin E.N. Countering ethnic drug crime	22-31

CURRENT ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Galimov O.H., Gritsa K.M. Operational search measures «obtaining computer information» and «making inquiries»: issues of regulation and implementation	32-38
Barinova E.D., Agarzaev S.K. Legalization (laundering) of proceeds from crime using cryptocurrencies: an analysis of the problem	39-45
Farakhiev D.M. Activities of economic security and anti-corruption units in countering illegal activities in the financial market	46-54

POINT OF VIEW

Maslodudova N.V. Virtual communication as a new ontological reality: an interdisciplinary analysis of the transformation of human interaction	55-61
Kanaev A.G., Puntus S.A. The formation of the police training system in the early years of Soviet power and the NEP period	62-75

HIGHER SCHOOL ALGORITHMS

Belsky A.E. Features of the use of firearms employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	76-87
Filippovich V.A. Motor activity of students in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia	88-93

FOREIGN EXPERIENCE

Shinegil A. Application of penalties for violations The Law on Road Safety and related regulations in Mongolia	94-101
--	--------

VOICES OF THE YOUNG

Makarova A.K., Teplyashin P.V. Theoretical, legislative and law enforcement problems of observing the rights of convicts serving their sentences	102-107
Smolyakova Yu.N., Ivanov A.Y. The Register of controlled persons as a new migration control tool in the Russian Federation: legal grounds, functioning procedure and legal consequences	108-114
Bakhturov P.A., Vastyanova O.D. Comparative analysis of the powers of the investigator of the Investigative Committee of Russia and the investigator of the Prosecutor's Office of Tajikistan	115-120
Usatenko B.A., Malchenko V.I. Features of the development of extremist movements in the Russian Empire in the second half of the 19th century (using the example of the Nechaev case)	121-132
Sartyyl A.-S. M., Galimov O.H. The forest as an object environmental legislation	133-141
Nekhonova I.O. Legal and organizational aspects of the formation of commissions for compliance with the requirements for official conduct and conflict of interest resolution in the system of the state civil service of the Russian Federation	142-148

УДК 316.4 : 316.6 : 340

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ: ПО ИТОГАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА»**

**PROBLEMS OF ENSURING SECURITY IN THE CONTEXT
OF SOCIAL KNOWLEDGE: BASED ON THE RESULTS
OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «PHILOSOPHY,
SOCIOLOGY, LAW: CURRENT ISSUES IN MODERN RESEARCH
ON ENSURING SOCIETY'S SECURITY»**

Владимир Ефимович Шинкевич,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор социологических наук, доцент*

vlashink@yandex.ru

Ключевые слова:

философия,
социология,
право,
научный форум,
национальная безопасность,
социальная безопасность.

В статье отражены итоги проведения всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества». Дается общая характеристика выносимых на обсуждение проблем философии, социологии, права, имеющих непосредственное отношение к изучению феномена «национальная безопасность общества». Также в статье отражены основные положения резолюции научного форума.

Keywords:

philosophy,
sociology,
law,
scientific forum,
national security,
social security

The article reflects the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation «Philosophy, Sociology, Law: Current Issues in Modern Research on Society's Security». It provides a general overview of the philosophical, sociological, and legal issues that are relevant to the study of national security. The article also includes the main provisions of the scientific forum's resolution.

Проблема обеспечения национальной безопасности современного социума как комплексной системы, позволяющей и гарантирующей динамичность развития государства и общества, высокий уровень самостоятельности в выстраивании внутренней и внешней политики, обеспечивающей достойное место в мировом политическом процессе, по-прежнему остаются актуальными для нашего общества, а следовательно, представляют актуальный предмет исследований многих обществоведов в рамках национальных и региональных научных школ. 23 октября 2025 г. на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» прошла всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества», организованная совместно с Красноярским отделением Российского общества социологов.

В процессе реализации поставленных целей научного форума, связанных с рассмотрением вопросов роли и места социологических, философских, правовых исследований в решении проблем социальной безопасности региона и российского социума, в том числе в условиях образовательного процесса; научного, правового, психологического, воспитательного противодействия любым формам экстремизма и терроризма в обществе; развития форм и методов патриотического воспитания населения в условиях проведения Россией специальной военной операции; организации и проведения ежегодного мониторинга наркоситуации и использования полученных результатов в выстраивании антинаркотической политики; социальных возможностей, последствий, рисков внедрения и распространения цифровых технологий в социальной сфере и коммуникации, были отмечены актуальность организаторской, научной, образовательной деятельности.

В работе научной конференции приняли ученые, исследователи, практики Москвы, Санкт-Петербурга, Абакана, Балашихи, Железногорска, Иркутска, Казани, Краснодара, Красноярска, Нальчика, Новокузнецка, Симферополя, Ставрополя, Хабаровска. Повестка работы научного форума не осталась без внимания и у социологов Республики Беларусь, которая активно развивает формальное и неформальное сотрудничество с Россией в рамках союзного государства, в том числе и с сибирскими регионами, а также исследователей социальных проблем современных национальных государств из среднеазиатских республик, бывших субъектов единого в прошлом государства, многие граждане которых учатся и работают сегодня в России. Такое представительство и тематическая направленность обсуждаемых проблем придали научному форуму междисциплинарный характер преимущественно с прикладной практической направленностью.

Работа конференции началась с приветственного слова доктора юридических наук Н.Н. Цуканова, заместителя начальника Сибирского юридическо-

го института МВД России по научной работе (г. Красноярск), подчеркнувшего традиции и значимость научного форума, практика проведения которого насчитывает более 25 лет, для комплексного изучения проблем социальной безопасности современного общества, отметившего ценность комплексных исследований в области социологии, философии и права. Модератор конференции В.Е. Шинкевич (Сибирский юридический институт МВД России) во вступительном слове обозначил большую заинтересованность социологического сообщества в подобных научных форумах, которые дают возможность обмена опытом организации социологических исследований и их результатами. Работа конференции проходила в формате пленарного заседания и обсуждения выступлений на секциях.

Открыл пленарное заседание профессор Ю.Ю. Комлев (Казанский юридический институт МВД России), который актуализировал значимость и проблемы, связанные с цифровизацией различных сфер современного социума, обосновал необходимость развития технологий цифрового социального контроля как направления противодействия группам криминального риска [1, с. 7-11]. Тему развили кандидат юридических наук, доцент С.А. Ступина (Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск), отметившая, что современный этап развития социума детерминирован процессами интенсивной цифровой трансформации, которые обуславливают не только модификацию социальных интеракций, но и качественное изменение структуры и форм девиантного, в том числе преступного, поведения [1, с. 12-16], а также кандидат социологических наук, доцент В.А. Передерий (Краснодарский университет МВД России), раскрывший вопросы, связанные с киберпреступностью как угрозой социальной и информационной безопасности России [1, с. 101-106]. Большой интерес вызвало выступление доктора культурологии, доцента А.Н. Городищевой (Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск), которая, раскрывая феномен социотехнических фантазий в правосознании, отметила растущее внимание к масштабным задачам преобразования реального мира, актуальность творческого воображения и построения альтернативных сценариев будущего [1, с. 97-101].

Кандидат философских наук, доцент Н.В. Маслодудова (Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск) остановилась на необходимости социологического сопровождения адаптационных процессов образовательной деятельности в учебных заведениях МВД России к условиям повсеместного использования возможностей искусственного интеллекта [1, с. 16-19].

Доктор юридических наук, профессор П.В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск) обосновал значимость социологических исследований для развития дисциплин криминального цикла, связанных с формированием антикриминального права как самостоятельной отрасли права в системе правового обеспечения социума [1, с. 106-109].

Социологическому сопровождению деятельности по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма было посвящено

выступление кандидата политических наук А.Б. Малявиной (Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону) [1, с. 19-23]. Доктор философских наук Р.Г. Ардашев (Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск) уделил внимание необходимости социологического изучения форм девиантного поведения молодежи как явления, ведущего к дестабилизации социального развития, усилению процессов маргинализации и отчуждения молодежи от социальных норм, а также повышению уровня агрессии и тревожности в обществе [1, с. 23-27]. Доклад доктора юридических наук, доцента С.М. Курбатовой (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск) был посвящен социально-правовым реалиям уязвимости отдельных категорий населения [1, с. 27-30]. Акцент на формирование мировоззрения как ключевого элемента системы противодействия преступности сделала кандидат философских наук, доцент О.В. Летунова (Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск) [1, с. 57-61].

Доктор философских наук, профессор Б.Л. Беляков (Учебно-методический центр им. В.В. Жириновского, г. Москва) [1, с. 61-67] и В.П. Беркут (Военная академия РВСН, г. Балашиха) обратили внимание на значимость специальных мониторинговых исследований состояния экологии, влияние на нее результатов экономической деятельности, выполнения силовыми министерствами и ведомствами поставленных задач в условиях мирного и военного времени. Также было обращено внимание на значимость изучения общественной экспертизы состояния экологии и определения наиболее существенных факторов, негативно влияющих на нее как на уровне общества, так и регионов. В этом ключе интерес представляет доклад доктор социологических наук Т.И. Грабельных (Иркутский государственный университет), посвященный необходимости продвижения экспертных знаний в общественном пространстве регионов, доктора социологических наук, профессора Н.А. Барановского (Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск) [1, с. 109-114], который выказался о целесообразности и общественной ценности проведения криминологических экспертиз проектов нормативных правовых актов, обратил внимание на то, что подобная практика в Республике Беларусь функционирует уже более тридцати лет, исследователя В.А. Игнатенко (Красноярский государственный аграрный университет), обосновавшего ценность общественных экспертиз как формы взаимодействия государства и гражданского общества в современной России [1, с. 33-37].

Участники конференции с большим интересом прослушали доклады и оценили материалы, представленные участниками научного форума в оргкомитет в ходе секционной работы: доктора социологических наук С.В. Гришаева (Красноярский филиал Московской государственной академии труда и социальных отношений) «Обеспечения безопасности рынка труда в условиях современной России», кандидата юридических наук, доцента Н.Г. Канунниковой (Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодар-

ского университета МВД России, г. Нальчик) «К вопросу о киберпреступности в контексте социологического понятия девиантности» [1, с. 120-124], кандидата педагогических наук М.И. Шарко (Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк) «Проблема обучения коммуникативному лидерству обучающихся образовательных учреждений ФСИН России как специального института социальной безопасности общества» [1, с. 37-41], кандидата психологических наук, доцента Ю.Г. Хлоповских (Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск) «Культурно-исторические детерминанты формирования девиантного поведения» [1, с. 67-70], кандидата философских наук, доцента Т.В. Излученко (Сибирский федеральный университет, Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук») «Миграция как угроза безопасности: теория секьюритизации», С.А. Юзьвака (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь) «Правовое регулирование безопасности общества в условиях цифровизации: социологический анализ эффективности правовых механизмов», С.Н. Мартынюка (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь) «Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности общества: междисциплинарный подход в философии, социологии и праве», кандидата социологических наук, доцента Д.В. Савочкина и Н.А. Литовченко (Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск) «Формирование пожаробезопасного поведения у детей и подростков как один из важнейших аспектов правового воспитания» [1, с. 83-86], кандидата философских наук Н.А. Деминой (Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск) «Чрезвычайное положение как объект социально-философского анализа» [1, с. 87-90], кандидата социологических наук, доцента Д.В. Савочкина (Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск) и кандидата социологических наук, доцента Д.О. Труфанова (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск) «Соотношение морали и права в сознании обучающихся в ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России» [1, с. 90-94].

В работе дискуссионных площадок приняли активное участие и молодые исследователи: адъюнкты, аспиранты, магистранты, которые представили выступления по социологическим, философским и правовым проблемам современного социума. Среди них можно выделить, например, информационные угрозы в цифровую эпоху: роль СМИ в формировании региональных сценариев поведения и правопослушания; социальные детерминанты академической успеваемости в условиях цифровизации образования; потенциал искусственного интеллекта в расследовании преступлений; ценностно-смысловые и индивидуально-психологические детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних; конституционный правопорядок как элемент национальной безопасности и пр.

По итогам работы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества», была принята резолюция, основное содержание которой было объединено тремя блоками предложений.

В области актуализации совершенствования социологического анализа и реализации результатов исследований в практике обеспечения различных слагаемых безопасности современного социума

Продолжать наращивать усилия в области повышения «цифровой грамотности» различных групп населения как по возрасту, так и по уровню образованию в целях снижения кибервиктимизации, развивать культуру безопасности при использовании цифровых технологий.

Совершенствовать методики исследования девиантного поведения, включая преступные проявления, как императивы по предотвращению эскалации угроз в цифровой среде, где такие формы отклонений, как киберпреступность и онлайн-радикализация, напрямую подрывают социальную стабильность. Это позволит России укрепить национальную безопасность, создав эффективные механизмы профилактики и реагирования, обеспечивающие защиту государства от внутренних и внешних вызовов в эпоху цифровизации.

Учитывая, что тенденция использования искусственного интеллекта в гуманитарном образовании будет только нарастать, необходимо добиваться повышения роли педагогов как модераторов и экспертов новых технологий, внедряемых в гуманитарное образование. Именно их жизненный опыт, профессионализм, этические нормы, и даже интуиция, смогут выступать в роли гаранта допустимости искусственного интеллекта в области образования, связанного с формированием человека.

Представляется актуальным исследование политического радикализма в контексте социальных изменений современного российского общества, а исследование исторического опыта и современных форм политического радикализма становится важным инструментом диагностики социальной реальности.

В качестве одной из действенных форма взаимодействия государства и гражданского общества, направленной как на укрепление органов действующей государственной власти, так и на контроль государства со стороны институтов гражданского общества необходимо рассматривать накопление опыта проведения общественных экспертиз социальных явлений и процессов современного общества.

Социально-философские проблемы обеспечения социальной безопасности общества

Для обеспечения результативности правоохранительной деятельности, укрепления профессионального ядра органов внутренних дел и решения кадровых проблем большое значение имеет социологическое и психологическое сопровождение функционирования данного социального института, особенно в выстраивании основной жизненной стратегии их сотрудников.

Залогом обеспечения успешной реализации стратегии противостояния преступности является расширение дальнейших усилий по научному осмыслению и формированию комплекса исследований причин противоправного поведения и выявления механизмов формирования мировоззрения реальных и потенциальных правонарушителей в условиях современного социума.

Для сохранения и укрепления здоровья населения, сохранения естественной среды с учетом нарастающего расширения экономической деятельности необходимо проведение как исследований в области рационального использования государством природных ресурсов, так и развитие системы экологического образования (обучение и воспитание), экологического просвещения, приобщения населения к здоровому образу жизни.

Учитывая то, что девиантность – это не просто индивидуальное отклонение, а социокультурный феномен, глубоко укоренившийся в историческом опыте и культурной динамике общества, целесообразно продолжать научное осмысление культурно-исторических детерминант девиантного поведения в рамках философии, социологии, культурологии, криминологии, психологии и педагогики.

При исследовании формирования представления о миграции как об угрозе безопасности в современном российском обществе необходимо учитывать неоднородность происходящего процесса, вызванную геополитическими изменениями и цивилизационными поисками, обращать внимание на минимизацию негативных процессов и на поиск путей рационального включения существующих миграционных процессов для обеспечения решения не только экономических трудовых, но и социальных проблем российского социума.

Активизировать научные исследования в области философии, социологии, политологии по совершенствованию системы патриотического воспитания различных групп населения, особенно молодежи, повышения значимости социальной реабилитации участников специальной военной операции в условиях современных реалий, осознания как традиционной ценности защиты Отечества, а также предотвращения любой чрезвычайной ситуации, связанной с угрозой жизни и здоровья человека, существования социума и государства.

Правовые проблемы научного обеспечения процессов правовой безопасности современного общества

Необходимо отметить значимость научного сопровождения процессов, направленных на обоснование необходимости реформирования правового сознания в сторону принятия культурных инициатив и понимания правовых изменений как необходимости дальнейшего развития правового поля России ее правовой системы.

Продолжать наращивать усилия по повышению результативности исследований, направленных на оценку уровня раскрываемости преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Необходимо повышать цифровую грамотность граждан, вести просветительскую работу,

информируя население о возможных угрозах для распознавания и своевременной защиты персональных данных в цифровом пространстве.

На основании имеющегося опыта обратить внимание на возможность выделения в юридической науке антикриминального права в качестве самостоятельной, относительно обособленной и практико-ориентированной научно-теоретической отрасли права. Совершенствовать практику криминологических экспертиз проектов нормативных правовых актов, как объектов правовой деятельности, направленной на минимизацию возникновения объективных или субъективных рисков совершения преступлений и других правонарушений.

Учитывая, что современные девианты и преступники активно применяют не только традиционные инструменты, такие как оружие, телефоны, лекарства и транспорт, но и активно интегрируют в свою деятельность компьютеры, сотовую связь и Интернет, необходимо проведение специальных исследований по поиску и дальнейшей апробации новых методов, построению современных опережающих технологий по противодействию киберпреступности.

Продолжать изыскивать возможности по совершенствованию правового образования граждан, включенных как в правовые, так и в иные сферы общественной деятельности в целях повышения правовой грамотности, формирования этических стандартов, ответственности и культуры правомерного поведения.

Прошедший научный форум призван способствовать оптимизации дальнейших исследований в области обеспечения национальной безопасности России, направленных на противодействие различным социально-негативным явлениям и процессам во всех социально значимых сферах современного социума.

Библиографический список

1. Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества : материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Красноярск, 23 октября 2025 г.) / отв. ред. В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2025. – 188 с.

УДК 340

ИННОВАЦИОННЫЕ И ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INNOVATIVE AND PREDICTIVE ASPECTS OF COUNTERING DRUG-RELATED CRIME IN THE AREA OF RESPONSIBILITY OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION MEMBER STATES

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

евразийский регион,
финансовый мониторинг,
синтетические наркотики,
криптовалюты,
прекурсоры,
блокчейн,
искусственный интеллект,
прогнозирование рисков.

В статье анализируется эволюция антинаркотической деятельности ОДКБ в 2023-2025 годах, ознаменовавшая переход от ситуативного реагирования к прогностическому управлению рисками. На основе официальных документов Организации и статистических данных операций «Канал» выявлены системные проблемы: децентрализация производства синтетических наркотиков, латентность криптовалютных транзакций и ограниченная география оперативного сотрудничества. Обосновывается необходимость внедрения технологий анализа блокчейна, создания единой базы данных по прекурсорам и использования искусственного интеллекта для моделирования маршрутов наркотрафика. Сформулированы предложения по совершенствованию коллективных механизмов противодействия наркопреступности, имеющие значение для развития наднациональной антикриминальной политики.

Keywords:

eurasian region,
financial monitoring,
synthetic drugs,
cryptocurrencies,
precursors,
blockchain,
artificial intelligence,
risk forecasting.

The article analyzes the evolution of the CSTO anti-drug activities in 2023-2025, which marked a shift from situational response to predictive risk management. Based on the Organization's official documents and statistical data from the «Channel» operations, systemic problems are identified: decentralization of synthetic drug production, latency of cryptocurrency transactions, and limited geographic scope of operational cooperation. The necessity of implementing blockchain analysis technologies, creating a unified precursor database, and using artificial intelligence to model drug trafficking routes is substantiated. Proposals are formulated to improve collective mechanisms for countering drug-related crime, which are relevant for the development of supranational anti-criminal policy.

Незаконный оборот наркотиков относится к числу глобальных вызовов, эффективное противодействие которому невозможно в рамках исключительно национальных правоохранительных систем ввиду трансграничного характера наркотрафика, устойчивости криминальных логистических сетей и высокой адаптивности наркопреступности к изменениям мировой наркоконъюнктуры. В этой связи особую значимость приобретает межгосударственное объединение усилий, позволяющее синхронизировать оперативно-розыскные мероприятия, унифицировать механизмы финансового мониторинга и координировать антинаркотическую политику на наднациональном уровне. Среди действующих региональных организаций Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) занимает достойное место, последовательно развивая институциональные механизмы коллективного реагирования на наркоугрозы, интегрируя подразделения финансовых разведок в практику совместных операций («Канал», «Нелегал», «Наемник») и формируя прогностическую компоненту в рамках Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2026-2030 годы (далее – Стратегия). Опыт функционирования Организации демонстрирует, что именно координация компетентных органов ее государств-членов, обеспечиваемая систематическим обменом данными о подозрительных финансовых операциях и обороте прекурсоров, выступает необходимым условием эффективного противодействия наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ.

Деятельность Организации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в 2023-2025 годах свидетельствует о завершении этапа ситуативного реагирования и переходе к стратегическому прогнозированию. Заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ об укреплении сотрудничества

в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков от 27 ноября 2025 года (далее – Заявление) и Стратегия задают новый вектор: от фиксации ущерба к управлению рисками на основе глубокого криминологического анализа и технологической модернизации средств противодействия наркоугрозам.

Анализ отчета Генерального секретаря ОДКБ об итогах деятельности Организации в 2023-2025 годах (далее – Отчет) показывает, что наркоситуация в регионе ответственности ОДКБ приобрела черты «гибридной угрозы». Происходит конвергенция незаконного оборота наркотиков с киберпреступностью, транснациональной организованной преступностью и финансированием терроризма. При этом обнаруживается ключевой деструктивный тренд – доминирование синтетических наркотиков, производство которых децентрализовано, высокотехнологично и достаточно легко масштабируется в подпольных лабораториях.

В Заявлении справедливо подчеркивается обеспокоенность ростом объемов производства и контрабанды синтетических наркотиков, а также использованием теневого сегмента сети Интернет (Даркнет), социальных сетей, мессенджеров и цифровых валют. Однако прогностический анализ позволяет выявить проблему, суть которой сводится к тому, что существующие механизмы мониторинга и реагирования на наркоугрозы разрабатывались преимущественно для «традиционных» (растительных) наркотиков и в настоящее время они не в полной мере учитывают скорость распространения синтетических наркотиков и адаптивность для криминальных целей информационно-телекоммуникационных сетей.

В свою очередь, Отчет фиксирует ряд значимых инноваций, которые были апробированы в ходе субрегиональной антинаркотической операции «Канал» в 2023-2025 годах. Впервые в практику антинаркотической деятельности ОДКБ были интегрированы подразделения финансовой разведки. Данное нововведение позволило перейти к принципу «слежения за деньгами» («follow the money»), что особенно актуально в условиях доминирования безналичных расчетов и криптовалют. Результатом стало выявление свыше 25 тысяч подозрительных финансовых операций в 2025 году. На конструктивные результаты проведения данной операции обращается внимание в ряде специальных исследований [1, с. 35; 2, с. 145; 4].

Вместе с тем прогностический подход обнаруживает системную проблему. Так, выявляемые суммы финансовых операций (311,1 млн рублей в 2025 году) при изъятии более 2,2 тонн наркотиков свидетельствуют о том, что в орбиту контроля попадает лишь незначительная часть наркодоходов. Криминологически значимым является вывод о том, что наркотрафик все более успешно использует децентрализованные финансовые инструменты (криптовалюты, анонимные платежные системы, стейблкоины), которые, к сожалению, пока не имеют эффективного наднационального механизма блокировки в рамках ОДКБ.

Еще одним инновационным элементом стало выявление интернет-ресурсов, используемых для пропаганды наркотиков и координации незаконного

оборота. Так, в 2025 году в ходе операции «Канал» были выявлены 460 интернет-сайтов. Однако с прогностической точки зрения можно отметить, что криминальный наркоинтернет имеет высокую степень воспроизводимости, а именно: ликвидация одного теневого наркоресурса приводит к появлению нескольких новых. Соответственно, Стратегия и Заявление декларируют намерение противодействовать этому, но их положения не содержат конкретных механизмов «упреждающего» блокирования – например, использования технологий искусственного интеллекта для выявления паттернов распространения наркорекламы до момента ее массового размещения.

Можно отметить ряд проблем прогностического характера.

Первый блок проблем связан с производственной базой. Отчет фиксирует значительный рост количества ликвидируемых подпольных нарколабораторий (с 3 в 2024 году до 12 в 2025 году). Однако прогностический анализ позволяет предположить, что это свидетельствует не столько об успешности борьбы, сколько о фрагментации и децентрализации производства. Переход к «домашнему» синтезу малых партий наркотиков делает такие лаборатории высокоомобильными и труднообнаружимыми. Стратегия декларирует необходимость контроля за оборотом прекурсоров и химических веществ, однако в ней отсутствует механизм оперативного (в режиме реального времени) обмена данными между государствами – членами ОДКБ о подозрительных закупках химических реагентов физическими либо юридическими лицами.

Второй блок проблем касается международного сотрудничества. Заявление подтверждает готовность расширять антинаркотическое взаимодействие с ООН, СНГ, ШОС и ЦАРИКЦ. Однако из анализа Отчета следует, что основная оперативная активность сосредоточена на постсоветском пространстве и взаимодействии с Китаем и Ираном. Прогностически значимым является риск того, что основные каналы поступления новых синтетических наркотиков и прекурсоров (например, из стран Европы и Латинской Америки, что прямо указано в Стратегии) остаются для скоординированного реагирования ОДКБ «серой зоной». Формальное расширение географии участников операции «Канал» пока не привело к созданию постоянных механизмов обмена разведывательной информацией с правоохранительными органами государств этого региона.

Третий блок проблем – легализация наркодоходов. Заявление и Стратегия подчеркивают важность противодействия легализации (отмыванию) денег через национальные и международные электронные платежные системы, а также цифровые валюты. Вместе с тем в Отчете отсутствуют данные о конкретных фактах блокировки криптовалютных транзакций, связанных с наркотрафиком. Прогностический вывод состоит в том, что без внедрения технологий анализа блокчейна и создания межгосударственного подразделения финансовых расследований в рамках ОДКБ, работающего в соответствии со стандартами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force), данное направление останется весьма декларативным.

Обозначенные прогностические проблемы позволяют сформулировать криминологически значимые предложения, направленные на оптимизацию противодействия наркоугрозам в регионе ответственности государств – членов Организации.

I. Целесообразно на базе Центра кризисного реагирования ОДКБ создать специализированное подразделение по прогностическому мониторингу синтетических наркоугроз, которое аккумулировало бы не только данные правоохранительных органов и финансовых разведок, но и информацию систем здравоохранения о структуре отравлений новыми психоактивными веществами. Это позволит прогнозировать возникновение новых видов синтетических наркотиков и своевременно инициировать включение их в перечни контролируемых веществ на национальном уровне, а также в государствах – членах ОДКБ и дружественных странах, участвующих в совместных антинаркотических операциях.

II. Учитывая высокую латентность транзакций с использованием цифровых валют, следует разработать и имплементировать в рамках Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ пилотный проект по внедрению инструментов анализа блокчейна. Ведь, как верно отмечает Е.С. Пустовойт, крайне важно наладить сотрудничество, в рамках которого «межгосударственное взаимодействие, осуществляемое как на уровне руководителей государств, так и между компетентными ведомствами ... отдается Координационному совету руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, являющемуся ключевым органом ОДКБ в системе противодействия данной преступности» [3, с. 210]. Кроме того, криминологически значимым является предложение о создании совместной рабочей группы с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) по выработке единых методик выявления и блокировки «наркокриптокошельков» без привязки к национальной юрисдикции.

III. Для решения проблемы децентрализованного производства синтетических наркотиков необходимо дополнить Стратегию разделом, регламентирующим совместный мониторинг оборота химических веществ, используемых в синтезе, с созданием единой базы данных «подозрительных» покупателей (физических и юридических лиц) в режиме реального времени. Однако это потребует унификации национальных законодательств в части предоставления компетентным органам государств – членов Организации доступа к данным интернет-платформ, торгующих химическими реагентами».

IV. Прогностический подход предполагает усиление профилактической составляющей в отношении граждан государств – членов ОДКБ, выезжающих за пределы своих стран на длительный период (например, с целью обучения или работы). Данная категория лиц в силу возможной социально-правовой

дезориентации и разрыва привычных связей становится уязвимой для вовлечения в незаконный оборот наркотиков – от неумышленного участия (в частности, транспортировка «незнакомых» посылок) до осознанного, но вынужденного (под влиянием финансовых трудностей или манипуляций) выполнения функций курьеров и закладчиков. В этой связи целесообразно разработать модульную программу антинаркотического информирования, адаптированную под конкретную страну пребывания (с учетом специфики местного наркорынка, санкций за хранение и сбыт, типичных схем вовлечения иностранцев). Программа могла бы распространяться через цифровые сервисы государственных услуг и консульские учреждения.

V. В рамках реализации Стратегии следует предусмотреть переход к прогностическому моделированию маршрутов наркотрафика с использованием технологий искусственного интеллекта. Предлагается создать на базе Секретариата ОДКБ аналитическую платформу, которая на основе исторических данных о задержаниях, финансовых транзакциях и перемещениях прекурсоров будет генерировать прогнозы возникновения новых логистических каналов. Это позволит сместить фокус с перехвата уже отправленных партий на их упреждающее блокирование на стадии планирования преступных наркоопераций и логистических маршрутов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что антинаркотическая деятельность ОДКБ в 2023-2025 годах представляла собой образец рационального переосмысления традиционных механизмов противодействия транснациональной наркопреступности. Отказ от сугубо силового реагирования в пользу интеграции финансовых разведок, межведомственной координации и прогностического анализа демонстрирует конструктивный потенциал Организации в условиях гибридизации наркоугроз.

Вместе с тем выявленные проблемы – фрагментация производства синтетических наркотиков, латентность криптовалютных транзакций и недостаточная география оперативного сотрудничества – требуют не просто адаптации существующих инструментов, но креативного пересмотра самой архитектуры антинаркотической деятельности. Предложенные меры (создание прогностического подразделения на базе Центра кризисного реагирования ОДКБ, внедрение технологий анализа блокчейна, формирование единой базы данных по прекурсoram, профилактика миграционно уязвимых групп, прогностическое моделирование маршрутов наркотрафика с использованием искусственного интеллекта) носят авангардный характер. Последовательная реализация предложенных мер в рамках Стратегии позволит Организации перейти от ситуативного реагирования на уже совершенные преступления к системному упреждающему управлению наркорисками.

Библиографический список

1. Бобоев, У.Т. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в вопросах противодействия незаконному обороту наркотических средств / У.Т. Бобоев // Криминалистика на службе предварительного следствия : материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации, 2025. – С. 33-37.
2. Каримова, М.И. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан по противодействию терроризму в рамках ОДКБ (1991-2024 гг.) / М.И. Каримова, К.Х. Рахимов, К.Т. Хеззекова // Постсоветские исследования. – 2025. – Т. 8. – № 2. – С. 137-150.
3. Пустовойт, Е.С. Международное сотрудничество Организации Договора о коллективной безопасности в противодействии наркопреступности / Е.С. Пустовойт // Общество. Право. Современность : материалы научно-представительских мероприятий: в 4 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2025. – Ч. 2. – С. 209-211.
4. Федорова, Е.С. Антинаркотическая деятельность ОДКБ на современном этапе / Е.С. Федорова, А.А. Шукшина // Гуманитарный форум в Политехническом : материалы IV всероссийской молодежной научно-практической конференции: в 4 т. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – Т. 2. – С. 90-95.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

COUNTERING ETHNIC DRUG CRIME

Евгений Николаевич Волынкин,

*доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

противодействие,
этнические преступные группы,
диаспоры,
наркотрафик,
наркоторговцы,
международное сотрудничество,
использование конфидентов.

В статье анализируются наиболее существенные факторы, способствующие этнической наркопреступности. По результатам исследования предложены некоторые меры противодействия этнической наркопреступности, в том числе в рамках международного сотрудничества.

Keywords:

counteraction,
ethnic criminal groups,
diasporas,
drug trafficking,
drug dealers,
international cooperation,
use of confidants.

The article analyzes the most significant factors contributing to ethnic drug crime. According to the results of the study, some measures have been proposed to counter ethnic drug crime, including through international cooperation.

Проблема этнической наркопреступности является актуальной и неоднократно затрагивается в различных исследованиях.

С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров дали интересное в контексте нашего исследования определение этноса, обозначив его главным признаком информацию, циркулирующую в межэтническом контакте: «Этносы представляют собой пространственно ограниченные «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [2, с. 21].

В оперативно-разыскной деятельности органов МВД России, – указывают А.А. Баранов, С.И. Кириллов, Е.А. Соломатина, – следует иметь в виду, «что этническими или национальными преступлениями могут считаться только такие, которые совершаются на почве защиты интересов своего этноса (нации), часто ложно понимаемых, и признания несомненных культурных, духовных, материальных, нравственных и иных преимуществ своего этноса или нации» [3, с. 117]. Следовательно, преступления, совершенные лицами, принадлежащими к определенным этносам или нациям, на территории проживания иных народов, не подлежат квалификации как этнические (национальные) при условии отсутствия вышеуказанных мотивов. Однако, не являясь этническими, или национальными, по своей сути, в глазах граждан или самих преступников могут считаться этническими.

Этносоциальные характеристики диаспоры нередко служат отличительным признаком преступного поведения отдельных ее членов, входящих в криминальные формирования. Это позволяет классифицировать такие формирования как этнические преступные группировки. Этническая природа преступной деятельности группировки может проявляться в совпадении ее целей и интересов с целями и интересами конкретного этноса.

Так, проживание части населения за пределами своих национальных очагов приносит определенную выгоду их странам, поскольку часть доходов, полученных легальным или преступным путем, переправляется на родину, и не только семьям, но и в фонды конфессиональных и политических движений, используется для материальной и финансовой поддержки преступных групп.

Этнические преступные группы активно создают легальные предприятия (коммерческие структуры, магазины, скупка недвижимости) для отмыwania незаконно полученных средств. Этому способствует их обширная сеть связей в диаспорах как внутри страны, так и за рубежом.

Под этническими преступными группировками следует понимать особые специфические криминальные структуры, связанные кровными узами наций и народностей, объединяющие в своих рядах представителями единой или нескольких близкородственных этносов [1, с. 189,190].

Преступные формирования, традиционно классифицируемые правоохранительными органами как «этнические», зачастую не отличаются строгой гомогенностью по национальному признаку. Разветвленное многоуровневое этническое преступное сообщество может не являться мононациональным, однако создатели и ключевые лидеры в определенных сферах незаконного бизнеса, особенно в контрабанде, транзите и торговле наркотиками, как правило, происходят из одной местности и связаны друг с другом узами кровного родства или тесными семейными связями.

Следует заметить, что представителей этнических криминальных структур, оказавшихся на чужой земле, отличает редкая особенность: они почти не ассимилируются в новой среде, наоборот, с упорством сохраняют свой само-

бытный облик и замкнутость. Это, в свою очередь, порождает сознательную отчужденность и жесткое противостояние другим народам.

По сравнению с другими преступными формированиями этнические преступные группы имеют более сплоченный характер, поскольку корыстные интересы подкрепляются традиционной иерархией этнической диаспоры. Это обстоятельство значительно повышает жизнеспособность криминальной структуры, равно как и ее сопротивляемость внешнему воздействию не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны других конкурирующих преступных группировок.

Между тем национальный характер в условиях диаспоры теряет свои четкие очертания, ибо вне национальной территории перестают действовать традиционные нравственные установки, характерные для каждого конкретного народа.

Для прикрытия преступной деятельности зачастую используются легально действующие этнические организации – общины, союзы, общества, объединенные по национальному признаку. Национальные кафе (рестораны) и другие подобные заведения, закрытые для представителей иных национальностей, нередко становятся местами сборищ участников преступных групп.

Стремясь к ненаказуемости своих деяний и расширению сферы влияния, они сплетают сложнейшие альянсы с иными криминальными структурами. Прибегая к изощренной тактике, осуществляют подкуп сотрудников полиции и представителей иных властных структур. В борьбе с конкурентами по преступному бизнесу порой устанавливают связи с представителями силовых ведомств, обменивая добытые компрометирующие сведения на благосклонность к их представителям или негласную поддержку.

По информации председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, в 2025 г. 65% тяжких преступлений, совершенных мигрантами, были связаны с незаконным оборотом наркотиков, раскрыты почти 13 000 из них¹. Расследование случаев изъятия наркотиков выявило активизацию преступных группировок, занимающихся их контрабандой. Рост контрабанды наркотиков способствует формированию сети оптовой торговли путем привлечения мобильных, легко мигрирующих этнических групп, имеющих на территории России и других стран корпоративные землячества, которые обеспечивают им необходимоекрытие и защиту и возможность межгосударственной миграции.

Следует отметить, что жесткий запрет на выращивание опийного мака движением «Талибан» привел к значительному снижению его культивирования, а в 2025 г. площади посева опийного мака в Афганистане составили 10,2 тысячи гектаров, что на 20% меньше по сравнению с 2024 г. (12,8 тысячи гектаров). Потенциальный объем производства опия также претерпел значительное падение – до 296 тонн, снизившись на 32%. При этом основные оча-

¹ URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2026/03/03/1180412-prestuplenii-migrantov?from=copy_text.

ги культивирования по-прежнему сосредоточиваются в северо-восточных провинциях, где контроль соблюдения трехлетнего запрета на производство наркотиков по-прежнему остается менее строгим. Однако, несмотря на сокращение изымаемого героина, в Афганистане продолжают сохраняться обширные запасы опиатов. Дефицит опия в совокупности с ужесточением мер привел к резкому росту цен (килограмм опия подорожал с 440 долларов США в 2023 г. почти до 740 долларов США в начале 2024 г.) и приносит наркоторговцам дополнительные прибыли. По оценкам Международного комитета по контролю над наркотиками, к 2023 г. в Афганистане накоплено около 13,2 тысячи тонн опиатов, что может обеспечить удовлетворение мирового спроса на опиаты афганского происхождения вплоть до 2027 г. Значительные запасы героина, сконцентрированные на афгано-таджикской границе, приводят к тому, что интенсивность его поступления практически не зависит от сезона. Организаторы преступных наркогруппировок отслеживают действия пограничных нарядов и заранее распространяют ложную информацию для распыления сил и средств пограничников. Очень часто мелкие партии наркотиков перебрасываются на одном направлении, а крупные – на другом. Однако, несмотря на заявления движения «Талибан» о противодействии наркопроизводству, объемы изготовления и незаконного оборота метамфетамина в 2025 г. продемонстрировали значительный рост, увеличившись почти на 75% по сравнению с показателями 2021 г.¹ Наркотики продолжают поступать по так называемому северному маршруту – каналу поставки наркотиков из Афганистана в Россию через страны СНГ. Наблюдается тревожная тенденция резкого роста количества изъятий крупных партий других наркотиков афганского происхождения в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане были зафиксированы масштабные конфискации смолы каннабиса.

Кроме того, в ряде стран Центральной Азии, например Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, сохраняется проблема незаконного культивирования каннабиса и произрастания дикорастущей конопли. В меньших объемах выращивается опийный мак, предназначенный для сбыта на региональном рынке.

Практика показывает, что каналы поставки наркотиков в Российскую Федерацию кроме воздушного авиасообщения и железнодорожным транспортом осуществляются из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, транзитом через Казахстан, в том числе пассажирами и проводниками поездами АО «НК «Казахстан Темир Жолы» (АО «НК КТЖ»)².

Практика показывает, что распространением наркотических средств, как правило, занимаются опытные преступники, ранее судимые за аналогичные

1 Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2025 год (E/INCB/2025/1) / Организация Объединенных Наций, февраль 2026 года. С. 121-126.

2 Медиапортал «Караван». 30.03.2026. URL: <https://www.caravan.kz/>. Так, по данным на 18 февраля 2026 г. в сообщении с Казахстаном курсируют 10 международных поездов. Международные поезда. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9280>.

преступления. Они располагают большими денежными средствами для приобретения наркотических средств, знакомы с работой правоохранительных органов. Преступники из числа этнических групп действуют глубоко законспирированными группами. Крупные наркодельцы организуют, финансируют и осуществляют руководство преступной деятельностью группы через неоднократно проверенных людей, приобретают наркотические средства, занимаются переработкой исходного материала и доставкой его оптовым покупателям. Задержание перевозчиков наркотических средств и второстепенных лиц, связанных с ними, лишь настораживают преступников, заставляют их прибегать к еще большей конспирации, искать новые пути приобретения и сбыта наркотиков.

Наряду с пассажирскими перевозками наркотики транспортируются в товарных составах из Средней Азии (в вагонах с сухофруктами, овощами и т.д.), авиационным (прямыми авиарейсами из Ташкента и Душанбе через аэропорт Красноярск) транспортом. При перевозках наркотиков железнодорожным транспортом используются пограничные переходы Алтайской и Омской таможи. Затем наркотики поступают в города Новосибирской и Кемеровской областей, далее доставляются в Красноярский край и транзитом следуют в восточном направлении¹.

Этнические преступные группировки, связанные с незаконным оборотом наркотиков в России, тесно сотрудничают с международными синдикатами (и в этой связи можно применить к наркопреступности термин транснациональная), активно привлекают в свои ряды представителей других национальностей в качестве курьеров и мелких сбытчиков. Их деятельность также подпитывается поддержкой со стороны лояльных лиц и коррумпированных чиновников из числа местного населения.

Этнические криминальные структуры, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, характеризуются сохранением национальных традиций и высокой степенью автономии, одновременно демонстрируют значительную способность к адаптации в изменяющейся среде.

В структуре этнической наркопреступности наблюдается четкая специализация:

- закупочная деятельность преимущественно осуществляется гражданами Центральной Азии (таджиками, узбеками, афганцами);
- оптовая торговля контролируется азербайджанскими и цыганскими группировками;
- розничная сеть часто организуется по моноэтническому принципу, особенно среди цыганских общин.

Для цыган характерно участие в криминальном наркобизнесе всей семьи. Мужчины, как правило, занимаются «чистой работой»: организуют сделку. Женщины распространяют товар, а дети (иногда взятые «напрокат») привле-

¹ Новые пути и формы наркотрафика через Центральную Азию. 16.06.2024. URL: <https://nic-pnb.ru>.

каются и как непосредственные участники (например, в сфере попрошайничества), и как своего рода «прикрытие». В случае опасности цыганские семьи перекалывают вину за хранение наркотиков или их сбыт на несовершеннолетних детей, не подлежащих уголовно-правовому преследованию. Таким образом, дети получают навыки осуществления криминального наркобизнеса и уже с малых лет участвуют в нем.

Без знания специфики быта, семейного уклада цыган, их нравов, традиций и обычаев осуществлять работу по выявлению деликтов, совершенных цыганами, в том числе связанных с наркотическими средствами, весьма затруднительно. В цыганской среде до настоящего времени сохранились пережитки родового строя с единоличной властью главы семьи (старейшины рода) – барона. Члены рода ведут, как правило, замкнутый образ жизни, стараясь не посвящать в подробности своей деятельности цыган других племен, если в этом нет необходимости. Преступные группировки из числа цыган носят устойчивый характер и стараются поддерживать «деловые» отношения с собратьями из других кланов (хотя нередко отношения между семьями – враждебные), в том числе по таким важным вопросам, как сферы влияния, поставка, сбыт наркотиков и т.д. Конфликты между «семьями» в области «бизнеса» возникают нечасто и разрешаются в кругу «своих» без привлечения посторонних. Они сохранили тесные связи с сородичами, многие из которых проживают в регионах выращивания наркосодержащих культур. Эти связи активно используются для организации и расширения наркобизнеса. Несмотря на относительно небольшую численность цыган в России, их широкое расселение облегчает формирование преступных сетей. Регулярные перемещения цыганских групп по стране позволяют им налаживать быструю доставку наркотиков из стран СНГ. Имеющие немалый опыт в противоправной деятельности преступники из числа цыган чутко реагируют на изменения спроса на «черном рынке», поэтому они быстро создали разветвленную и хорошо организованную систему незаконного поступления и сбыта наркотических средств (как показывает практика, в основном растительного происхождения). Определяются места сбыта и лица, которые непосредственно будут заниматься сбытом наркотиков. Заранее распределяются роли и вырабатывается линия поведения на случай задержания сбытчиков правоохранительными органами, включая и способы быстрого уничтожения или сокрытия наркотических средств при попытке задержания с поличным.

Наркодельцы широко используют для сбыта наркотиков несовершеннолетних цыган. Они иногда настолько юны, что сами не понимают, какое действие (имеется в виду продажа наркотиков) они совершают. Нередки случаи, когда женщины-цыганки превращают малолетних детей в инструмент сокрытия преступного груза, т.е. в живой контейнер. Якобы «больной» ребенок находится на руках «нищей» матери, а у него в одежде хранятся наркотические средства, предназначенные для реализации. Расчет делается на то, что такие «матери» редко привлекают внимание сотрудников полиции, а это позволяет

им легко реализовать «товар». Несовершеннолетние выступают и в качестве связных и разносчиков наркотических средств. Дети полностью подчинены воле родителей, «цыганским законам» и беспрекословно выполняют их требования. При этом возраст сбытчика наркосредств настолько невелик, что на него просто не обращают внимания сотрудники полиции. Даже задержание таких распространителей наркотиков не представляет, как правило, опасности для преступной деятельности наркогрупп, так как несовершеннолетние в силу возраста и места в цыпочке сбыта наркотиков не знают ни адресов их хранения, ни лиц, поставляющих их, и не располагают другими сведениями, касающимися данного вида преступной деятельности.

Наконец, использование цыганами в незаконном обороте наркотиков женщин и несовершеннолетних обусловлено также и тем обстоятельством, что с представительницами слабого пола (особенно имеющими малолетних детей), старухами, подростками сотрудники полиции зачастую не хотят связываться, так как они устраивают публичные скандалы, совершают непристойные телодвижения, оказывают физическое сопротивление.

Члены цыганских преступных группировок, как правило, сбывают наркотики мелкими частями и разовыми дозами, причем применяют метод распределения ролей. Часть несовершеннолетних только подыскивает клиентов, другие поставляют наркотические средства в места сбыта, третьи ведут денежные расчеты с покупателями. Самые «толковые» подростки осуществляют слежку и фиксируют, не появляются ли в местах сбыта товара подозрительные лица (имеются в виду работники полиции).

Трудности при выявлении и разоблачении цыганских группировок, совершающих различные преступления с наркотиками, заключаются также и в том, что они выработали и используют свой «наркотический жаргон», сложную систему условных знаков и т.д.

Безусловно, свой отпечаток накладывает «переформатирование» в настоящее время на бесконтактный способ сбыта и использование информационно-телекоммуникационных технологий, взаимодействие с которыми у цыган вызывают определенные трудности, однако результаты исследований показывают, что связь этнических наркогруппировок с диаспорами не только сохраняется, но и продолжает развиваться, адаптируясь к новым условиям и вызовам. Диаспоры в России обеспечивают наркодельцам связи со структурами, от которых зависит безопасность (выход на дипломатов, известных лиц, способных при необходимости избежать преследования за совершение махинаций). Фактор двойного гражданства, безусловно, считается чрезвычайно полезным, так как российские граждане (при отсутствии агентурных сигналов) досматриваются менее тщательно, чем иностранцы. Можно сказать, что российский паспорт становится дополнительной страховкой от подозрения.

В диаспорах, как в микрокосме, отражаются те же принципы, причем наличие высокого покровителя заменяет закон. Таким образом, внутренняя стабильность и внешняя безопасность для наркогруппировок гарантированы

тогда, когда есть средства – материальные, финансовые или возможность оказать услугу – «оплатить» услуги высокого покровителя. Механизм взаимодействия строится на нескольких ключевых фактах. Так, диаспоры обеспечивают преступным группировкам надежную социальную базу. В свою очередь, этнические общины предоставляют каналы для легализации преступных доходов. Традиционные связи внутри диаспор используются для создания теневых финансовых потоков.

Особую роль играют культурные и семейные связи внутри диаспор, которые обеспечивают высокий уровень конспирации, позволяют быстро решать конфликтные ситуации, создают систему взаимной защиты участников, формируют устойчивую иерархию подчинения.

В свою очередь, этнические наркогруппировки привлекают членов диаспоры для транспортировки и сбыта наркотиков, логистическим операциям, применению традиционных каналов миграции для контрабанды, легитимизации преступных доходов через легальный бизнес диаспоры.

Противодействие этническим преступным группировкам требует комплексного подхода по усилению международного сотрудничества правоохранительных органов, развитию программ интеграции диаспор в легальное общество, повышению эффективности контроля за финансовыми потоками диаспор, профилактической работе с молодежью диаспор. Однако и здесь одной из проблем является языковой барьер, который затрудняет качественное использование конфиденентов, а органы внутренних дел не имеют в достаточном количестве квалифицированных негласных сотрудников и переводчиков.

На наш взгляд, сотрудникам оперативных подразделений МВД России необходимо осуществлять деятельность по подбору лиц из числа представителей кавказских, азиатских наций и народностей, имеющих гражданство России, изучению их моральных и деловых качеств, установлению доверительных отношений с целью дальнейшего использования в качестве конфиденентов. Мы считаем, что указанные конфидененты должны принадлежать к этнически родственной национальности (казах-кыргызы, узбек-таджик и т.д.), проживать в определенной местности, владеть языком общения, приемами и предметами отправления культа, национально-бытовыми и религиозными традициями (обрезание крайней плоти у мужчин, гадание и т.п.), иметь родственные (муж казах, жена русская и т.д.) и иные связи по национальному признаку и отправлению религиозных обрядов (родственник муллы, имама, муэдзина), придерживаться национальных обычаев и традиций, соответствующих вероисповедованию (мусульманин-шиит, мусульманин-сунит). При этом отмеченные выше черты могут проявляться в различном сочетании.

Эффективное противодействие этнической наркопреступности требует комплексного подхода с участием всех правоохранительных структур и общества в целом. Необходимо также развивать международное сотрудничество в сфере борьбы с наркотрафиком и организованной преступностью.

В этой связи с учетом складывающейся ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- обеспечить повышение уровня взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями международных правоохранительных органов, в том числе с привлечением квалифицированных преимущественно негласных сил, использованием современных технических средств, а также проведения совместных комплексных оперативно-профилактических операций по пресечению каналов наркотиков;

- активно применять тактические приемы, основанные на аналитической разведке в криминально активной среде, с целью выявления устойчивых преступных формирований, глубокого изучения образа их жизни, источников доходов, окружения, контактов всех лиц, так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- инициативно и качественно проводить комплексы оперативно-розыскных мероприятий, направленные на своевременное выявление и задержание всех участников разоблачаемых организованных преступных групп, с учетом оперативной информации о наличии у них связи в криминальной среде, в том числе и за пределами Российской Федерации;

- проводить оперативно-тактические операции, направленные на установление новых источников и каналов поступления в незаконный оборот наркотиков, пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся их контрабандой и сбытом, а также осуществлять конфискацию полученных преступных доходов;

- систематически организовывать и проводить межведомственные оперативно-розыскные мероприятия (с учетом имеющейся оперативной информации), направленные на своевременное перекрытие каналов нелегальной поставки наркотиков на территорию Российской Федерации.

Одним из важнейших условий деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества в борьбе по противодействию незаконному обороту наркотиков являются своевременная оперативная осведомленность и системный комплексный подход в борьбе с наркопреступностью.

В целях противодействия организации этнических групп наркоторговцев целесообразно совместными усилиями МВД России и других заинтересованных ведомств постоянно фиксировать динамику наркотрафиков, а также использовать прошлый опыт по выявлению контрабандных наркотиков с учетом сезонности.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в современных условиях эффективная совместная деятельность по противодействию этническим преступным группам в сфере незаконного оборота наркотиков должна базироваться на понимании происходящих мировых процессах, имеющимся опыте различных государств. В целом борьба с незаконным оборотом наркотиков немыслима без формирования единой межгосударственной политики.

Библиографический список

1. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 481 с.
2. Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 2. – М.: Наука, 1971. – С. 8-30.
3. Баранов, А.А. К вопросу о криминологических аспектах совершения преступлений этническими преступными группировками и их предупреждение органами внутренних дел / А.А. Баранов, С.И. Кириллов, Е.А. Соломатина // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 115-121.
4. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : учебное пособие / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
5. Этнический аспект наркопреступности : учебное пособие / О.П. Бибикова, В.Е. Дегтяренков, Б.Ф. Калачев [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2011. – 52 с.

УДК 343.98

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ» И «НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК»: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ

OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES «OBTAINING COMPUTER INFORMATION» AND «MAKING INQUIRIES»: ISSUES OF REGULATION AND IMPLEMENTATION

Олег Хамитович Галимов,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент, судья Красноярского краевого суда в почетной отставке

galimov_oleg@mail.ru

Кирилл Михайлович Грица,

старший оперуполномоченный отделения по раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отдела по раскрытию имущественных преступлений управления уголовного розыска МВД по Республике Хакасия (г. Абакан)

kgritca@mail.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, получение компьютерной информации, наведение справок, судебный контроль, специальные технические средства.

В статье рассмотрены актуальные вопросы нормативного регулирования и практической реализации оперативно-розыскных мероприятий «получение компьютерной информации» и «наведение справок». Сочетание «наведения справок» и «получения компьютерной информации» стало точкой пересечения традиционного сыска и цифровой эпохи, породив массу споров и практических сложностей. Анализируются законодательные коллизии при использовании специальных технических средств, а также проблемы разграничения данных мероприятий в условиях цифровизации общества. На основе мнений ученых в области оперативно-розыскной деятельности предложены пути совершенствования правоприменительной практики.

Keywords:

operational investigative activities,
obtaining computer information,
making inquiries,
judicial control,
special technical means.

The article discusses current issues of regulatory regulation and practical implementation of operational investigative measures «obtaining computer information» and «making inquiries». The combination of «making inquiries» and «obtaining computer information» has become a point of intersection between traditional detective work and the digital age, giving rise to a lot of controversy and practical difficulties. The article analyzes legislative conflicts when using special technical means, as well as the problems of distinguishing these activities in the context of digitalization of society. Based on the opinions of scientists in the field of operational investigative activities, ways to improve law enforcement practice are proposed.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является формой борьбы с преступностью и видом правоохранительной деятельности и представляет собой «регулируемую законом деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемую посредством оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на гласной и негласной основе, направленную на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, розыск скрывающихся от следствия и суда лиц, установление местонахождения пропавших без вести, а также сбор имеющих значение сведений, и обеспечивающую реализацию мер безопасности и охраны общественного порядка» [7, с. 39].

Основным способом осуществления ОРД является производство оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) – законодательно закрепленных, гласных и негласных действий уполномоченных государственных органов (оперативных подразделений) по сбору информации, необходимой для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. ОРМ являются важнейшим инструментом в арсенале правоохранительных органов, позволяющим действовать не только «пост-фактум», но и в превентивном формате.

Перечень ОРМ установлен в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), и включает в себя 15 пунктов (видов ОРМ).

И если ОРМ «наведение справок» является традиционным для правоохранителей, то ОРМ «получение компьютерной информации» было введено в правовое поле сравнительно недавно – 10 лет назад (Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) в числе дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.

Сегодня в условиях цифровизации общественных отношений и трансформации преступности в киберпространство вопросы совершенствования ОРД приобретают особую значимость. Правоприменитель сталкивается с необходимостью переосмысления подходов к проведению ОРМ. При этом такие мероприятия, как «наведение справок» и «получение компьютерной информации», являются наиболее дискуссионными и технически сложными. Эти проблемы обусловлены как лакунами в законодательстве, так и технологическими вызовами.

Исследователи отмечают, что до настоящего времени «нет однозначного толкования п. 15 «Получение компьютерной информации» ст. 6 Закона об ОРД. Под таковым можно понимать как составную часть оперативно-разыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи», так и любое гласное действие, совершаемое в сети Интернет» [11, с. 59]. По мнению Ю.Н. Соколова, получение компьютерной информации «своим объемом охватывает: сведения о входящих и исходящих соединениях абонента и (или) абонентского устройства (биллинговую информацию); информацию, хранимую операторами связи в соответствии со специальными правилами; компьютерную информацию, содержащуюся на электронных устройствах объекта оперативной заинтересованности» [13, с. 40].

Правовая основа проведения рассматриваемых мероприятий достаточно разнообразна, включает в себя законодательные (Закон об ОРД), межведомственные (Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹ – далее Инструкция) и внутриведомственные (например, Правила хранения операторами связи текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи²) нормативные акты.

Выделим основные проблемные моменты регламентации и реализации рассматриваемых ОРМ.

Во-первых, «размывание границ» между этими ОРМ. Законодательство не всегда четко разграничивает, когда получение данных из открытых источников или у операторов связи является «наведением справок», а когда – «получением компьютерной информации».

В сущность понятия «наведение справок» ведущими специалистами в области оперативно-розыскной деятельности включается получение факти-

1 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи : постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 445 // СПС «КонсультантПлюс».

ческой информации путем направления в установленном порядке запроса соответствующему юридическому или физическому лицу, располагающему или могущему располагать таковой, а равно ее получение путем непосредственного ознакомления с материальными носителями (документами, банками данных)¹. Следует акцентировать внимание, что при наведении справок не осуществляется вмешательство в тайну связи, а используются легальные каналы доступа [14, с. 15].

Если ранее это мероприятие связывалось с доступом к ЭВМ без ведома их собственников, то сегодня оперативные подразделения сталкиваются с необходимостью применения специальных технических средств для сбора информации в публичных сегментах Интернета. На практике простые действия часто пытаются оформить через более сложные процедуры, что создает путаницу и риски признания доказательств недопустимыми.

Как отмечают исследователи, ОРМ «получение компьютерной информации» занимает все более значимое место в деятельности оперативно-розыскных подразделений [1-4; 6; 8; 12].

Получение компьютерной информации – «это оперативно-техническое мероприятие, направленное на сбор сведений, циркулирующих в компьютере или сети компьютеров, а также содержащихся на различных носителях машинной информации с последующей их фиксацией (или без нее) для решения оперативно-розыскных задач» [9, с. 25].

Интересно отметить, что ранее получение компьютерной информации осуществлялось в рамках такого ОРМ, как «контроль технических каналов связи» (КТКС). К беспроводным электрическим каналам связи (спутниковая, радиосвязь, сотовая и др.) относилась и информация, циркулирующая в компьютерных сетях.

Компьютерная информация (сообщения, данные) «представляется в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи, и передается по телекоммуникационным каналам в виде доступной для восприятия ЭВМ. Она может находиться: в оперативной памяти компьютера (ОЗУ), постоянной памяти ПЗУ («жесткий диск»), на внешних носителях информации (компакт-диски, объемные накопители, USB-накопители)» [10, с. 86].

Однако с законодательной точки зрения грань между «наведением справок» и «получением компьютерной информации» очень нечеткая. В.М. Атажитов подчеркивает, что «законодательная конструкция ст. 6 Закона об ОРД требует унификации. Разрозненность правового регулирования мероприятий по получению информации из цифровой среды порождает ведомственную неопределенность и судебные перспективы признания результатов ОРД недопустимыми доказательствами» [5, с. 139].

¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайличев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, технологические сложности. Шифрование (наличие криптографической защиты данных): использование проверяемыми лицами стойких средств шифрования (криптоалгоритмов) делает технически невозможным доступ к переписке и файлам без специальных инструментов.

Обезличивание данных: для расследования это часто «мертвые» данные, которые невозможно привязать к конкретному лицу без дополнительных сложных процедур. Возникают вопросы к качеству и полноте таких данных для использования в ОРД и расследовании.

В-третьих, проблемы судебного контроля и тайны переписки. Существует риск подмены ОРМ, требующих судебного решения (например, «снятие информации с технических каналов связи»), на «получение компьютерной информации», которое может проводиться без такого контроля. Это создает угрозу нарушения конституционных прав граждан на тайну переписки и может привести к признанию полученных данных недопустимыми доказательствами.

В-четвертых, бюрократические и технические задержки. Запросы на получение информации от операторов связи и провайдеров часто проходят через Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ), где они могут находиться в очереди длительное время. Это снижает оперативность расследования. Кроме того, операторы предоставляют полный объем данных (переписку, файлы) только по решению суда, что усложняет работу оперативных подразделений.

Указанные факторы существенно затрудняют эффективное применение указанных ОРМ и требуют как законодательных уточнений, так и технологического развития правоохранительных органов.

При проведении «получения компьютерной информации» оперативный сотрудник обязан руководствоваться ст. 7 и 8 Закона об ОРД. Согласно ч. 3 ст. 8 закона проведение мероприятия, сопряженного с ограничением конституционных прав граждан, допускается только на основании судебного решения. Исключение составляют случаи, не терпящие отлагательства, с уведомлением судьи в течение 24 часов.

Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» играет важную роль в обеспечении законности, особенно в части применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности.

Анализ практики органов внутренних дел выявляет наиболее частые нарушения при проведении ОРМ:

- отсутствие мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, проводящего ОРМ (нарушение ст. 7 Закона об ОРД);
- проведение «получения компьютерной информации» под видом «наведения справок» для упрощения процедуры согласования без судебного решения, что фактически нарушает право на тайну связи.

В этой связи следует учитывать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8¹, которое подчеркивает необходимость судебного санкционирования любых действий, ограничивающих право на тайну связи.

Также стоит отметить, что современные ОРМ «наведение справок» требуют использования Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС). Однако доступ к базам данных других министерств и ведомств (ФНС, Росреестр, Центральный банк) регулируется регламентами межведомственного информационного взаимодействия, утвержденными постановлениями Правительства РФ (например, постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697²).

Подводя итог, следует отметить, что ОРМ «получение компьютерной информации» и «наведение справок» имеют различную правовую природу. Первое направлено на негласное проникновение в информационные системы и требует судебного контроля, а второе – на легальное получение сведений из баз данных через запросы.

Существующая нормативная база не полностью отражает современные технологические реалии, такие как работа с облачными хранилищами и мессенджерами, что создает риски для оперативных подразделений.

Необходимо внести изменения в ведомственные нормативные акты, регулирующие использование специальных технических средств для фиксации информации в Интернете в рамках мероприятия «наведение справок», чтобы не нарушать конституционные права граждан.

Проблема носит комплексный характер. Она требует не просто «запретить шифрование» или «упростить законы», а создания гибкой правовой базы, которая бы:

- четко разграничивала гласные и негласные методы работы с данными;
- регламентировала использование специальных технических средств;
- обеспечивала баланс между правом на частную жизнь граждан и необходимостью защиты общества от преступности.

Пока этот баланс не найден, споры вокруг этих двух ОРМ будут оставаться острыми в юридической практике.

1 О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

2 О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») : постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Алексанин, А.С. Об условиях получения компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности / А.С. Алксанин // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1 (36). – С. 241-247.
2. Алексанин, А.С. Введено новое оперативно-розыскное мероприятие: «получение компьютерной информации» / А.С. Алексанин, С.И. Захарцев // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 145-149.
3. Алексанин, А.С. О понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» / А.С. Алексанин // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 153-159.
4. Алексанин, А.С. Права человека и оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением компьютерной информации / А.С. Алексанин, С.И. Захарцев // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 131-137.
5. Аتماжитов, В.М. Теоретические и правовые основы оперативно-розыскной деятельности : монография / В.М. Аتماжитов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 415 с.
6. Васюков, В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения / В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 3-8.
7. Галимов, О.Х. К вопросу о понятии оперативно-розыскной деятельности / О.Х. Галимов // Научный компонент. – 2025. – № 2 (26). – С. 36-44.
8. Драпезо, Р.Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» / Р.Г. Драпезо, В.Н. Шелестюков // Российский следователь. – 2018. – № 9. – С. 65- 72.
9. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения / Е.С. Дубоносов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2017. – №2-2. – С. 23-30.
10. Осипенко, А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – №3. – 2016. – С. 86-87.
11. Прысь, Е.В. Проблемы нормативно-правового регулирования использования компьютерной разведки в правоохранительной деятельности / Е.В. Прысь, Е.П. Полянская // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 1. – С. 58-61.
12. Семенова, И.В. Оперативно-розыскные мероприятия в условиях цифровых технологий (в контексте международной юстиции) / И.В. Семенова, И.Н. Кондрат // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 3. – С. 10-14.
13. Соколов, Ю.Н. Наложение ареста на электронные сообщения, их осмотр и выемка / Ю.Н. Соколов // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 38-41.
14. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: актуальные проблемы теории и практики / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2019. – 304 с.

УДК 343.23

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL PROCEEDS USING CRYPTOCURRENCY: AN ANALYSIS OF THE PROBLEM

Елена Дмитриевна Баринова,

*преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения ОВД
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

elena.barinova.1998@mail.ru

Селди Короглуевич Агарзаев,

*преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

agarzaev024@gmail.com

Ключевые слова:

криптопреступления,
легализация преступных до-
ходов, цифровые активы,
криптовалюта,
средство совершения преступления,
меры законодательного характера.

В статье рассматривается проблема легализации доходов, полученных преступным путем. Акцентируется внимание на криптовалюте, используемой в качестве средства совершения рассматриваемого преступного деяния, описываются присущие криптовалюте свойства, которые делают ее привлекательной для использования в преступных целях. Выделяются этапы легализации преступных доходов, каждый из которых подвергается критическому осмыслению. Предлагаются меры законодательного характера, которые могут способствовать снижению тенденции к росту рассматриваемых преступлений за счет усиления государственного контроля транзакций с криптовалютой и ужесточения уголовной ответственности.

Keywords:

cryptocrimes,
legalization of criminal
proceeds, digital assets,
cryptocurrency,
means of committing a crime,
legislative measures.

The article examines the problem of the legalization of proceeds from crime. It focuses on cryptocurrency, which is used as a means of committing the crime in question, and describes the inherent properties of cryptocurrency that make it attractive for criminal purposes. The article identifies the stages of the legalization of criminal proceeds, each of which is critically analyzed. The article proposes legislative measures that can help reduce the trend of the crime in question by strengthening government control over cryptocurrency transactions and increasing criminal liability.

Сегодня цифровизация «проникает» не только в экономическую деятельность государства, но и в повседневную жизнь общества. Новейшие цифровые технологии активно применяются в производстве для повышения качества товаров и услуг, для значительного снижения ресурсных и временных затрат на их реализацию. Активное внедрение цифровых технологий в экономические процессы стало не просто выбором для государства, а объективно существующей реальностью, новым витком в развитии информационного общества. О вступлении российского общества в эпоху цифровых технологий свидетельствует принятая на правительственном уровне программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В данном нормативном документе определены цели, направления, уровни развития цифровой технологии. Так, в качестве основной нормативно определена цель: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровом форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности¹. Безусловно, внедрение цифровых технологий в общественную жизнь преследует благую цель – улучшение социальных условий жизни, но вместе с тем как процесс глобального характера имеет оборотную негативную сторону. Негативные тенденции цифровизации заключаются в использовании криминальными структурами цифровых технологий в преступных целях. Наиболее популярными среди них в криминальном мире являются цифровые активы, а особенно преступный интерес вызывает криптовалюта как одна из их разновидностей.

В научном сообществе не так давно обратили внимание на криптовалюту, а рост популярности использования данного цифрового актива не только в экономических, но и преступных целях позволил рассматривать ее в качестве предмета и средства совершения преступления и сокрытия следов преступной деятельности.

С.И. Земцова использование криптовалюты рассматривает в контексте незаконного оборота наркотических средств. Автор подчеркивает распростра-

¹ Цифровая экономика Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7Mo.pdf>. (дата обращения: 12.10.2025).

ненность криптовалюты в организации наркотрафика по причине отсутствия правового регулирования деятельности интернет-площадок по ее конвертации в рубли [5, с. 39]. С.В. Мурадян подвергает критическому анализу использование криптовалюты в качестве средства финансирования терроризма. В контексте поднятой проблемы автор указала, что до недавнего времени террористические организации избегали цифровых активов и предпочитали традиционные средства финансирования – фиатные деньги, но со временем ситуация изменилась, и сейчас они открыто агитируют «доноров» применять, например, биткоин в качестве анонимного и безопасного платежного механизма [8, с. 198].

Активное использование криптовалюты в качестве средства и предмета преступной деятельности спровоцировало рост научного интереса к данному цифровому активу и приведенные в качестве примеров научные публикации выступают тому подтверждением. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется вопросам использования криптовалюты при легализации (отмывании) преступных доходов по сравнению с количеством исследований криптовалюты в контексте незаконного оборота наркотических средств, финансирования терроризма и совершения других преступлений. В свете обозначенной проблемы в статье будут рассматриваться некоторые аспекты использования криптовалюты при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и сформулированы предложения законодательного характера, направленные на борьбу с данным криминальным явлением.

В соответствии со статистическими данными в 60% случаев криптовалюта фигурировала по делам, связанным с легализацией доходов, полученных преступным путем, организацией азартных игр, а также незаконным оборотом наркотиков [6, с. 33].

Активное внедрение криптовалюты в преступную деятельность спровоцировало научные дискуссии о выделении новой разновидности преступлений – криптопреступлений. А.А. Детковский на основе анализа особенностей совершения преступлений с использованием криптовалюты в Белоруссии предлагает разделить их на две категории:

- общественно опасные деяния, в ходе совершения которых в качестве предмета преступного посягательства выступают криптоактивы. К таким преступлениям автор относит вымогательство, мошенничество, взяточничество и т.д.;

- общественно опасные деяния, в ходе совершения которых средством совершения или сокрытия преступления выступают криптоактивы. В качестве средства криптовалюта используется при совершении таких преступлений, как легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, незаконный оборот наркотических средств, изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера [4, с. 86].

В.А. Бабенко отмечает, что механизмы функционирования криптовалюты не зависят от временных и пространственных границ, что позволяет криптопреступления вывести на уровень транснациональной преступности [2, с. 168].

Совершение таких преступлений, как незаконный оборот наркотических средств, торговля оружием, распространение порнографических материалов, мошенничество и т.д., приносит большие преступные доходы, в сокрытии которых у преступников возникает острая необходимость, и они прибегают к их легализации (отмыванию). Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, выступающую сложным криминальным явлением и включающую в себя множество этапов, регламентирована ст. 174.1 УК РФ. Однако в научном сообществе не сложилось единого мнения о стадиях рассматриваемого преступного процесса.

Г.А. Матусовский выделяет всего два этапа легализации преступных доходов: начальный и последующий. На начальном этапе преступные средства отделяются от незаконного источника доходов и размещаются на счетах банков и иных кредитных учреждений. На последующем этапе происходит «маскировка» преступных доходов для придания видимости правомерности получения посредством совершения законных сделок (покупка недвижимого и движимого имущества, приобретение цифровых финансовых активов, инвестирование в предприятия и т.д.) [7, с. 217].

Другие исследователи данной проблематики дробят стадии легализации преступных доходов на большее количество и дают им более подробную характеристику.

А. Волобуев, А. Литвинов выделяют пять стадий, к которым относятся:

- 1) получение денег, источником которых выступает противоправная деятельность;
- 2) размещение преступных доходов в финансовых организациях путем открытия и рассредоточения на банковских счетах. При этом преступные доходы могут размещаться в финансовых учреждениях нескольких стран для создания трудностей отслеживания их движения;
- 3) маскировка указанных средств путем их дробления. Как правило, выражается в проведении множества банковских операций для приобретения движимого и недвижимого имущества. На этом этапе преступные доходы отделяются от незаконного источника;
- 4) продажа приобретенного движимого и недвижимого имущества для обратного получения и концентрации преступных денежных средств в руках злоумышленников;
- 5) расходование денег на жизненные повседневные потребности и подыскание законных путей для их прибыльного использования [3, с. 48].

Выделение большего количества стадий легализации преступных доходов позволяет провести более глубокий анализ каждой и сформировать не просто общее о них представление, а в деталях описать используемые схемы преступной деятельности. Вместе с тем, на наш взгляд, выделение пяти рассматрива-

емых стадий является неоправданным, представляется, что такие, например, как получение денег от противоправной деятельности и их расходование на жизненные потребности и поиск иных законных путей прибыльного их использования, не относятся к процессу легализации преступных доходов и являются в этой части неинформативными. Более того, выделенные авторами четвертую и пятую стадию можно объединить, поскольку в них усматривается некоторое дублирование производимых на них действий.

Т.Т. Аббулгалимов отмывание денег определяет как деятельность, осуществляемую для того, чтобы очистить незаконные доходы, отделить их от преступной деятельности, которая позволила их получить, затрудняя установление их источников. Автор выделяет три основные схемы отмывания преступных доходов:

- 1) схемы легализации с использованием кредитных организаций;
- 2) схемы легализации с использованием небанковских финансовых инструментов;
- 3) схемы легализации денежных средств с вложением средств в недвижимость и другие активы [1, с. 83].

В рамках обозначенной третьей схемы для легализации преступных доходов и придания им правомерного вида владения, пользования и распоряжения преступники их инвестируют в криптовалюту, которая в последующем может трансформироваться в денежный эквивалент – продаваться на криптобиржах, и таким образом преступные денежные средства приобретают статус легальных доходов от криптоинвестиций.

Использование криптовалюты в схемах по легализации преступных доходов исследовали В.А. Федоров и А.М. Антонова. В качестве привлекательного ее свойства для совершения рассматриваемого преступления авторы выделяют невозможность отследить криптотранзакции и идентифицировать их с конкретными личностями [10, с. 422].

Теоретический анализ особенностей функционирования криптовалюты позволил выделить основные ее свойства и раскрыть их в контексте легализации преступных доходов. К таковым свойствам были отнесены следующие: анонимность криптовалюты, отсутствие внешнего контроля, высокая скорость обработки криптотранзакций.

1. Анонимность криптовалюты заключается в обезличенности всех проводимых с ней транзакций и обезличенности криптосчетов, за счет чего не представляется возможным идентифицировать участников транзакций, поскольку хранение информации о продавце и покупателе криптовалюты организовано по принципу технологии блокчейн. Обезличенность также обеспечивается специальными программными сервисами – «криптомиксерами», которые смешивают криптотранзакции множества пользователей, что значительно усложняет установление владельца и получателя. Данное свойство криптовалюты позволяет законспирировать источник преступных доходов и личность преступников.

2. Отсутствие внешнего контроля за проводимыми с криптовалютой операциями выступает еще одним привлекательным ее свойством для использования в преступных целях. Данное свойство заключается в том, что у криптовалюты отсутствует единый эмиссионный центр и вне системы SWIFT, осуществляющей контроль за финансовыми и расчетными рисками относительно крупного характера совершаемых платежей [9, с. 28].

3. Высокая скорость обработки криптотранзакций обеспечивается отсутствием посредника – финансового учреждения, которое бы подтвердило либо отклонило операцию в случае обнаружения подозрительной активности. Транзакции с криптовалютой реализуются напрямую через одноранговую P2P сеть от продавца к покупателю.

На законодательном уровне предприняты меры для борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В Федеральный закон, принятый в 2001 г., «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были внесены законодательные изменения в части контроля финансовых операций с денежными средствами и иным имуществом. В соответствии со ст. 6 закона контролю подлежат операции с цифровыми финансовыми активами, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 1 миллион рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 1 миллиону рублей, или превышает ее¹. В анализируемом нормативном положении усматриваются попытки установления государственного контроля транзакций с цифровыми финансовыми активами на крупную сумму. Представляется, что установление контроля за проводимыми с криптовалютой операциями на нормативном уровне по аналогии с цифровыми финансовыми активами выступает в качестве одного из первых шагов по борьбе с легализацией преступных доходов с использованием криптовалюты. Однако быстрых результатов ожидать не стоит, поскольку ситуация осложняется отсутствием унифицированной судебной практики по рассмотрению уголовных дел, в которых криптовалюта выступает в качестве средства совершения преступления. Для снижения масштабов проблемы, которые постоянно расширяются, необходимо, чтобы сложились определенные для этого условия – качество правового регулирования, судебная практика, кадровая подготовка специалистов по криптопреступлениям. Тенденция к росту криптопреступлений вынудит в ближайшее время органы государственной власти предпринять более решительные шаги к разрешению данной проблемы. Внесение законодательных изменений, ужесточающих уголовную ответственность по легализации (отмыванию) преступных доходов, где криптовалюта используется как средство совершения преступления, выступило бы в качестве еще одной меры по борьбе с преступным деянием. Данное предложение возможно обосновать с точки зрения обострения криминогенной обстановки, когда использование криптовалюты в качестве средства легали-

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ, ч. 1 ст. 6.

зации преступных доходов позволяет, по справедливому замечанию В.А. Бабенко, вывести преступность на транснациональный уровень.

Библиографический список

1. Аббулгалимов, Т.Т. Современные схемы легализации финансово-кредитными учреждениями теневых доходов, полученных преступным путем / Т.Т. Аббулгалимов // Вестник университета. – 2014. – № 1. – С. 81-85.
2. Бабенко, В.А. Криптопреступления в условиях международных конфликтов: новые вызовы / В.А. Бабенко // Закон и власть. – 2025. – № 3. – С. 167-171.
3. Волобуев, А. Криминалистические особенности легализации доходов, полученных незаконным путем / А. Волобуев, А. Литвинов // Законность. – 2001. – № 6. – С. 48-50.
4. Детковский, А.А. Криптопреступление: понятие, виды, характеристика отдельных компонентов / А.А. Детковский // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации : материалы круглого стола с международным участием. – Минск, 2024. – С. 84-91.
5. Земцова, С.И. Интернет-магазины, осуществляющие незаконный сбыт синтетических наркотических средств: дифференциация и характерные признаки / С.И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 36-41.
6. Зинченко, Д.С. Криптовалюта как средство платежа при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий / Д.С. Зинченко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 31-38.
7. Матусовский, Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ / Г.А. Матусовский. – Харьков, 1999. – 480 с.
8. Мурадян, С.В. Перспективы использования криптовалют для целей финансирования терроризма и меры по предупреждению указанной тенденции / С.В. Мурадян // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 196-201.
9. Поздняков, А.Н. Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект / А.Н. Поздняков, Е.В. Фирсова // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 23-32.
10. Федоров, В.А. Использование криптовалют в схемах легализации преступных доходов: правовой аспект / В.А. Федоров, А.М. Антонова // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики : сборник научных статей IV всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Курск, 2025. – Т. 2. – С. 421-425.

УДК 34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

ACTIVITIES OF ECONOMIC SECURITY AND ANTI-CORRUPTION UNITS IN COMBATING ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FINANCIAL MARKET

Динар Минзиферович Фарахиев,

независимый исследователь

dfarakhiev@mail.ru

Ключевые слова:

экономическая безопасность,
финансовый рынок,
подразделения ЭБиПК,
противодействие коррупции,
финансовые преступления,
легализация доходов,
оперативно-розыскная деятельность,
цифровая трансформация.

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты функционирования подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) в системе обеспечения стабильности финансового сектора. Анализируется специфика выявления, предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых на финансовом рынке, включая нелегальные банковские операции, создание финансовых пирамид и манипулирование рынком. Особое внимание уделяется трансформации криминальных угроз в условиях цифровизации и внедрения распределенных реестров. Обосновывается необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия и методик выявления преступлений в рассматриваемой сфере для повышения эффективности нейтрализации латентных экономических преступлений.

Keywords:

economic security,
financial market,
EBiPK divisions,
anti-corruption,
financial crimes,
money laundering,
operational and investigative activities,
digital transformation.

This article examines the theoretical and applied aspects of the functioning of economic security and anti-corruption units (hereinafter referred to as ES&AC) in the system of ensuring the stability of the financial sector. It analyzes the specifics of identifying, preventing, and combating crimes committed in the financial market, including illegal banking operations, the creation of financial pyramid schemes, and market manipulation. Particular attention is paid to the transformation of criminal threats in the context of digitalization and the implementation of distributed ledgers. The conclusion substantiates the need to improve interagency cooperation and crime detection methods in this area to increase the effectiveness of neutralizing latent economic crimes.

Финансовый рынок представляет собой сложную систему институциональных механизмов, обеспечивающих перераспределение капитала и устойчивость национальной экономики. В условиях глобальной волатильности и ускоренной цифровизации финансовых транзакций возрастает уязвимость рассматриваемого сектора перед деструктивным воздействием криминальных структур. В этой связи деятельность подразделений ЭБиПК приобретает стратегическое значение в контексте нейтрализации и (или) минимизации угроз, способных дестабилизировать финансово-кредитную систему и подорвать доверие инвесторов к государственным институтам.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, – одна из ключевых задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹. Для решения данной задачи оперативными сотрудниками, помимо оперативно-розыскных, реализуются уголовно-процессуальные и административно-правовые меры, осуществляемые на основе полученной оперативно-розыскной информации в непосредственном взаимодействии с органами предварительного расследования [9, с. 51]. Кроме того, содержание данной задачи предполагает установление фактов совершения уголовно наказуемых деяний, сведения о которых в правоохранительные органы не поступают. При этом ст. 12 Федерального закона «О полиции»² определяет, что на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации возложены обязанности по выявлению преступлений и лиц, имеющих намерение совершить преступление. В теории оперативно-розыскной деятельности работа ее субъектов по выявлению преступлений включает в себя три составных элемента: обнаружение лиц, их совершивших; установление в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния; установление потерпевшей стороны [13, с. 16].

Одним из основных элементов, подлежащим рассмотрению в рамках настоящего исследования, является проблематика, связанная с особенностями деятельности подразделений ЭБиПК по пресечению и раскрытию нелегальной деятельности на финансовом рынке. Так, компетенция данных подразделений в сфере финансового рынка охватывает широкий спектр правонарушений, посягающих на установленный порядок осуществления банковской, инвестиционной и страховой деятельности. Основная задача подразделений заключается в детерминации и устранении факторов, способствующих совершению преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ. В современных условиях приоритетным направлением становится противодействие незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ), неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) и другие преступления, которые выступают фундаментом для функционирования теневого сектора экономики.

1 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

2 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Механизм реализации полномочий сотрудников подразделений ЭБиПК представляет собой комплекс мероприятий, направленных на защиту экономических, национальных и финансовых интересов государства и предотвращение преступлений в финансовой сфере. Данный механизм базируется на сочетании двух основных направлений:

административно-правового (разработка нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность организаций и физических лиц в области финансов, налогообложения и соблюдения законов. Данные меры обеспечивают правовую основу для выявления нарушений и привлечения виновных к ответственности);

оперативно-розыскного (выявление и пресечение фактов противоправной деятельности, сбор доказательств и установление причастных лиц, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий, в частности, с использованием современных методов и технических средств).

Одним из ключевых элементов механизма последнего направления является мониторинг подозрительных финансовых операций, который осуществляется в тесном взаимодействии с Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России), Федеральной налоговой службой (далее – ФНС) и Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторингом). Именно данные органы исполнительной власти предоставляют подразделениям ЭБиПК доступ к своим информационным ресурсам и системам анализа транзакций или информацию в рамках соответствующих запросов, что позволяет своевременно выявлять схемы отмыwania денежных средств, уклонения от уплаты налогов и других финансовых правонарушений.

Принимая во внимание справедливое мнение Е.В. Милякиной о том, что «вследствие цифровизации способов совершения преступления злоумышленники ищут возможность вывести денежные средства, которыми они завладели, из безналичной или цифровой формы в наличную» [5, с. 20], нам представляется, что эффективность деятельности подразделений ЭБиПК напрямую зависит от их способности своевременно идентифицировать признаки вывода активов за рубеж, использования фиктивных («технических») компаний и инструментов мисселинга¹. Для этого исследуемые подразделения активно применяют современные технологии анализа больших объемов данных² [1; 8], включая системы искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяющие автоматизировать процесс обнаружения аномалий и рисков.

Криминальная активность на финансовом рынке характеризуется высокой степенью адаптивности и интеллектуализации [14, с. 249-250]. К числу наиболее общественно опасных деяний, на наш взгляд, относятся:

1 Недобросовестная практика, при которой продавец намеренно искажает информацию, утаивает риски или навязывает один финансовый продукт под видом другого.

2 Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности: доклад для общественных консультаций. М. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения: 25.01.2026).

– незаконное обналичивание и транзит денежных средств. Использование расчетных счетов фиктивных юридических лиц (фирм-однодневок) для трансформации безналичных активов в неучтенную наличность остается доминирующим способом обеспечения теневого оборота и подрыва экономической безопасности;

– организация деятельности финансовых пирамид. Современные схемы маскируются под инвестиционные платформы и криптовалютные проекты, что затрудняет их выявление и пресечение на ранних стадиях существования, поскольку «практика оперативной работы подразделений ЭБиПК МВД России показывает, что разрабатываемые лица в большинстве случаев заблаговременно стараются уничтожить или скрыть документы, отражающие их противоправную деятельность» [9, с. 55];

– манипулирование рынком и использование инсайдерской информации. Данные преступления обладают исключительно высокой латентностью и требуют от сотрудников подразделений ЭБиПК глубоких знаний в области биржевой торговли и финансового анализа.

Выявление и документирование вышеуказанных уголовно наказуемых деяний требует комплексного подхода, включающего применение специальных технических средств и методов анализа (обработки) больших данных, поскольку они позволяют эффективно анализировать финансовые транзакции, выявлять скрытые закономерности и устанавливать связи между участниками преступных сетей. Особое внимание уделяется идентификации и проверке взаимосвязей между конечными выгодоприобретателями криминальных схем и представителями государственных структур, включая должностных лиц контролирующих органов, что обусловлено необходимостью выявления фактов коррупции, которые непосредственно связаны с нелегальной деятельностью на финансовом рынке. Установление данных связей является критически важным элементом антикоррупционной деятельности правоохранительных органов, поскольку позволяет выявить коррумпированных чиновников и пресекать деятельность организованных преступных групп.

Вместе с тем широкое внедрение технологий блокчейн, смарт-контрактов и криптовалютных активов сформировало новую среду для совершения экономических преступлений, в том числе в финансово-кредитной системе. Анонимность и трансграничный характер транзакций в децентрализованных системах создают существенные препятствия для применения традиционных методов оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК. Так, можно констатировать, что данные подразделения сталкиваются с необходимостью освоения методик криптографического анализа, а также внедрения эффективных механизмов мониторинга транзакций и активности на различных блокчейн-платформах и конкретных адресах криптовалютных кошельков. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено в первую очередь возрастающей ролью цифровых финансовых активов и технологий распределенного реестра в современных экономических и финансовых процессах,

а также требованиями повышения уровня информационной безопасности и защиты конфиденциальных данных пользователей.

В настоящее время для сокрытия рассматриваемых видов преступлений создаются сети так называемых дропов¹. Так, с июля 2025 года по февраль 2026 года в России были возбуждены 832 уголовных дела по фактам дропперства (180 уголовных дел направлено в суд для их рассмотрения по существу). За этот период к ответственности привлечены 174 дроппера и 69 организаторов, а из-за ужесточения мер стоимость «дроп-набора» выросла до 70-100 тыс. руб.² Несмотря на то, что практика создания сети дропов пришла в Россию из-за рубежа, в отечественном криминальном бизнесе она адаптировалась достаточно активно. По данным Росфинмониторинга, дропы подразделяются на тех, которые добровольно за небольшое вознаграждение передают свои установочные данные для проведения теневых расчетов, и тех, кого используют без их ведома, благодаря тому, что у злоумышленников имеется доступ к их персональным данным³.

Таким образом, промежуточно можно констатировать, что противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке и в цифровом пространстве требует пересмотра подходов к проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и документирование противоправной деятельности и выявлении дополнительных эпизодов (в рамках оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел). Как справедливо отмечает С.С. Булгаков, «одно из главных требований сегодняшнего дня обусловлено тем, что выполнение задач, стоящих перед оперативными подразделениями, становится невыполнимым без использования в их деятельности цифровых технологий. Хотя это вовсе не значит, что «нецифровые» методы и средства ОРД уступили место цифровым, однако их результативностькратно снижается по сравнению с теми, в ходе которых были применены цифровые технологии» [2, с. 53]. На наш взгляд, мнение автора представляется обоснованным и отражает современные реалии борьбы с преступлениями в финансовой сфере и киберпространстве, поскольку для эффективного противодействия рассматриваемым видам преступлений необходимы комплексные меры, включающие интеграцию современных цифровых инструментов в практику оперативной работы. В этой связи актуализируется вопрос внедрения систем искусственного интеллекта в информационно-аналитическую деятельность [11; 12] подразделений ЭБиПК для предиктивного выявления аномалий в поведении участников финансового рынка. Так, по мнению Г.Г. Саркисяна, данные

1 Дропперы (дропы) – это посредники, которые предоставляют мошенникам свои карты или банковские счета для «отмывания» похищенных денег либо обналичивают их самостоятельно.

2 Более 830 дел возбуждено с момента вступления в силу статьи УК РФ для дропперов. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1073454> (дата обращения: 18.02.2026).

3 Встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным. URL: <https://fedsfm.ru/releases/7113> (дата обращения: 18.02.2026).

методы «позволяют оперативным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации не только собирать и анализировать огромные объемы информации, но и выявлять скрытые взаимосвязи между преступными деяниями и лицами, причастными к ним» [10, с. 87]. На наш взгляд, системы искусственного интеллекта также позволяют оперативно выявлять подозрительные финансовые и иные операции, улучшают точность и своевременность получения оперативно-розыскной информации о противоправной деятельности на финансовом рынке.

Справедливым считаем отметить, что, рассматривая информационно-аналитическую деятельность, нельзя не сказать о идентификационной деятельности, которая в настоящее время все чаще становится предметом научных дискуссий [3; 4; 6; 7]. На наш взгляд, идентификационная деятельность в рамках рассматриваемого направления направлена на установление лиц, причастных к мошенничеству, отмыванию денежных средств и незаконным финансовым операциям. Также она включает негласное получение компьютерной информации, анализ финансовых транзакций и использование OSINT-технологий для выявления скрытых схем и установления реальных бенефициаров.

Итак, обеспечение безопасности финансового рынка невозможно без выстраивания эффективной системы межведомственного взаимодействия, где подразделения ЭБиПК выступают ключевым звеном в обмене информацией между органами прокуратуры, Банком России и Росфинмониторингом. Координация действий указанных структур позволяет своевременно выявлять угрозы финансовой стабильности, предотвращать противоправные действия, такие как легализация доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма и коррупционные схемы. Для повышения эффективности взаимодействия необходимо совершенствовать механизмы обмена оперативной информацией, проводить совместные мероприятия по предупреждению финансовых преступлений, разрабатывать единые подходы к оценке рисков и выработке мер реагирования.

Так, сотрудничество с Банком России позволяет оперативно блокировать счета лиц, причастных к ведению незаконной деятельности, и аннулировать лицензии недобросовестных участников рынка. Важнейшим аспектом выступает работа в рамках национальной системы оценки рисков легализации доходов, полученных преступным путем.

Существенную роль играет также взаимодействие подразделений ЭБиПК с международными структурами, такими как FATF, Интерпол и Европол, что способствует усилению борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и повышает уровень защищенности российского финансового сектора.

Таким образом, интеграция информационных ресурсов различных ведомств позволяет создавать единый профиль риска, что существенно сокращает время реакции на возникновение новых угроз.

Несмотря на наличие развитой нормативной правовой базы, в правоприменительной практике подразделений ЭБиПК сохраняется ряд коллизий, влияющих на эффективность их предупредительной деятельности, в частности, отмечается недостаточность правовых механизмов для своевременного наложения ареста на цифровые финансовые активы (при наличии возбужденных уголовных дел, в рамках оперативно-розыскного сопровождения); существует потребность в уточнении диспозиций статей УК РФ, касающихся манипулирования рынком, в целях исключения возможности неоднозначного толкования признаков состава преступления и прочее.

Академическое сообщество и практики указывают на необходимость разработки специализированных методик раскрытия и расследования преступлений в сфере финансовых технологий. На наш взгляд, совершенствование профессиональной подготовки кадров для подразделений ЭБиПК должно включать изучение алгоритмов работы алгоритмического трейдинга и специфики функционирования внебиржевых и децентрализованных площадок.

Подводя итоги проведенного исследования, мы сформулировали следующие выводы, связанные с предупредительной деятельностью подразделений ЭБиПК в сфере финансового рынка.

1. Противодействие преступности на финансовом рынке требует сочетания компетенций в области юриспруденции, финансовой аналитики и информационных технологий. Высокая латентность преступлений обуславливает приоритет оперативно-аналитической деятельности над традиционными методами оперативно-розыскного реагирования.

2. Переход криминальных схем в цифровую среду требует немедленной модернизации технической оснащенности органов внутренних дел Российской Федерации. Эффективность борьбы с нелегальными финансовыми операциями напрямую коррелирует с возможностями по деанонимизации субъектов в распределенных сетях.

3. Основной вектор развития деятельности должен быть смещен с фиксации совершенных преступлений на их раннее предупреждение и выявление через мониторинг индикаторов финансовой нестабильности и подозрительной активности.

4. Требуется дальнейшая автоматизация информационного обмена с финансовыми институтами и регулятором, что позволит минимизировать временные лаги при документировании преступной деятельности и обеспечит своевременное возмещение причиненного ущерба.

5. Для повышения эффективности деятельности необходимо законодательное закрепление статуса цифровых финансовых активов как объекта посягательства и предмета наложения ареста (конфискации), а также детализация процедур взаимодействия правоохранительных органов с операторами информационных систем.

Таким образом, подразделения ЭБиПК остаются фундаментом системы защиты экономических интересов государства на финансовом рынке. Даль-

нейшее развитие должно базироваться на принципах научного подхода, внедрения инновационных аналитических инструментов и жесткого контроля за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Библиографический список

1. Анализ механизмов расследования преступлений по выводу финансовых активов за рубеж / Е.Н. Сочнева, Ю.И. Насыров, В.Б. Дулепова, Е.В. Нуриева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 7. – С. 3435-3454.
2. Булгаков, С.С. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в киберпространстве: постановка проблемы / С.С. Булгаков // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова: в 2 ч. Москва, 27 сентября 2024 года. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 51-56.
3. Воронцов, А.В. Информационно-аналитическое обеспечение розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по линии борьбы с организованной преступностью : монография / А.В. Воронцов, А.В. Парфенов. – М.: Проспект, 2025. – 72 с.
4. Майдыков, А.А. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / А.А. Майдыков, А.В. Парфенов, А.В. Воронцов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сборник трудов международной научно-практической конференции. Москва, 5 июня 2025 года. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 220-226.
5. Милякина, Е.В. Современные тенденции нелегальной деятельности на финансовом рынке / Е.В. Милякина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 3(71). – С. 16-24.
6. Парфенов, А.В. Об особенностях и перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при решении задач идентификации неопознанных трупов / А.В. Парфенов // Государственное управление в правоохранительной сфере : сборник статей. Москва, 12 ноября 2025 года. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 227-230.
7. Парфенов, А.В. Организация оперативно-розыскной деятельности по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем в сфере цифровой экономики: современное состояние / А.В. Парфенов, А.А. Харитонов

// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова. – 2025. – № 3(72). – С. 135-141.

8. Применение технологий анализа больших данных и информационного подхода в целях выявления признаков серийности преступлений / П.С. Величко, В.В. Конюшев, А.И. Левин, А.В. Сухов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 21 мая 2021 года / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 110-120.

9. Противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности на приоритетных направлениях деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России : учебное пособие / Д.В. Кольцов, А.В. Тимофеев, М.Л. Родичев, Н.Н. Бухаров. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – 84 с.

10. Саркисян, Г.Г. Алгоритм выявления и раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (киберпреступлений) / Г.Г. Саркисян // Актуальные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сборник научных статей всероссийского круглого стола. Орёл, 24 октября 2024 года. – Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. – С. 86-90.

11. Саркисян, Г.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в оперативно-аналитической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Г.Г. Саркисян // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 172-181.

12. Саркисян, Г.Г. Современное состояние и проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Г.Г. Саркисян // Юрист-Правоведъ. – 2019. – № 4(91). – С. 214-218.

13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 256 с.

14. Чуйкова, Н.М. Принципы противодействия нелегальной деятельности на финансовом рынке / Н.М. Чуйкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 5. – С. 249-253.

УДК 130.2 : 316.774

**ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НОВАЯ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**VIRTUAL COMMUNICATION AS A NEW ONTOLOGICAL REALITY:
AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION
OF HUMAN INTERACTION**

Наталья Владимировна Маслодудова,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

виртуальное общение,
онтологическая реальность,
этическая значимость,
признание человека.

Статья исследует виртуальное общение как новую онтологическую реальность, трансформирующую основания человеческого взаимодействия. Анализируются три радикальных сдвига: от акта к артефакту, расслоение времени и подмена признания человека вниманием. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к сущности виртуального общения и возвращения феномену общения его видимости и этической значимости.

Keywords:

virtual communication,
ontological reality,
ethical significance,
and human recognition.

The article explores virtual communication as a new ontological reality that transforms the foundations of human interaction. It analyzes three radical shifts: from an act to an artifact, the stratification of time, and the substitution of recognition with attention. The article argues for an interdisciplinary approach to the essence of virtual communication and the restoration of its visibility and ethical significance.

В современной цифровой реальности виртуальное общение стало важной частью нашей повседневной жизни. Очевидно, что это качественно новый режим человеческого взаимодействия, который имеет серьезные социальные последствия, так как в виртуальном взаимодействии трансформируются такие основания общения, как телесность, время, пространство, идентичность и этика. В традиционной культуре пространство коммуникации имело значимую смысловую нагрузку, элементарно разделяя общение на деловое и бытовое (например, офис или домашняя кухня) и задавая его особые правила. Сегодня виртуальное общение практически нивелировало функцию пространства. Мы как бы везде и нигде одновременно. Еще больший смысл имеет трансформация идентичности в условиях виртуального общения. Если в обычном общении человеческая идентичность – это данность, выражающаяся в наличии имени, тела, биографии, то в виртуальной среде, в условиях возможной анонимности, идентичность становится своеобразным проектом: «я – тот, кем я хочу, чтобы вы меня видели».

Тема анонимного общения сегодня привлекает внимание специалистов самых разных направлений: юристов, психологов, педагогов, лингвистов, политологов, социологов и, конечно, философов. Философы рефлексировать над трансформацией субъективности и этической ответственности в условиях растворения личности в цифровом эфире; юристы вынуждены пересматривать классические конструкции клеветы, оскорбления и субъекта правонарушения, когда автор высказывания юридически неидентифицируем; психологи исследуют феномен раскрепощения в анонимной среде и его последствия для эмоционального здоровья человека; социологи анализируют, как анонимность меняет формы социального контроля и формирует новые типы коллективной идентичности (например, очень популярные сегодня мемные сообщества); политологи и эксперты по безопасности изучают природу анонимности; лингвисты фиксируют трансформацию языковых норм в условиях отсутствия обратной связи «лицом к лицу», а педагоги работают над формированием цифровой этики у поколения, для которого граница между анонимным и идентифицируемым общением становится все более размытой.

Следует отметить, что в этом междисциплинарном пересечении скрывается глубина самого феномена современного общения. Веками изучая сущность Человека, философы подчеркивали его био-психо-социальность, делая упор на феномене общения как важнейшем средстве становления личности и развития всей культуры. Проблема заключается в том, что сегодня общение перестало быть самим этим феноменом, превратившись в фон для существования. Понимание ценности общения, поиск средств для его развития, овладения коммуникационными методиками больше не являются приоритетными направлениями, так как общение повсюду, как воздух, которым мы дышим, но не чувствуем его плотности. Более того, довольно часто мы ощущаем гипероксию от такого общения. Конечно, находясь в «режиме черного неба», мы понимаем важность чистого воздуха, поэтому не можем не заметить, что циф-

ровая среда перестала быть инструментом общения, а превратилась в новую онтологическую реальность. Сущность цифровой среды заключается в том, что она не просто передает какие-то смыслы, а сама начинает формировать тех, кто говорит и слушает, меняя между ними саму структуру общения. Как отмечает С.И. Платонова, «информационная среда с разнообразными технологиями может привести (и приводит) к появлению гибрида «человек-виртуал», киборга, *homo digital*, искусственной социальности» [8, с. 157].

Можно выделить три радикальных сдвига в указанном направлении. Во-первых, стирается граница между актом (мгновенным и ответственным) и артефактом (вещью), потому что слово из события, рожденного в диалоге и живущего короткое время, превращается в архивную вещь. Мы не знаем, что с ним делать: хранить и перечитывать, удалять, как мусор, или бояться, как улики. Это трансформация серьезно меняет саму природу общения (любое признание из акта доверия в настоящем превращается в цифровой след, который будет преследовать тебя в будущем). Во-вторых, в традиционном диалоге (ты говоришь – я слушаю – ты отвечаешь) время линейно и совместно, поэтому пауза, интонация, жест существуют в одном временном потоке, а в цифровом общении время расслаивается (одно сообщение ждет ответа часами, другое – сутками, третье – вообще может не дожидаться ответа). Мы не живем с собеседником в одном времени, и это очень отдаляет людей друг от друга, так как там, где нет общего времени, там размывается и общая реальность. Плюс рефлексия в период ожидания ответа часто меняет первоначальные мысли, чувства и эмоции. В-третьих, в цифровом общении происходит подмена признания Человека – вниманием (лайк, репост, просмотры). Гегелевское понимание субъектности Одного человека для Другого через его признание, которое утверждает достоинство этого Другого человека, заменяется поверхностным вниманием [2, с. 145-156]. В связи с этим мы все чаще получаем подтверждение, что нас замечают, но все меньше ощущаем, что нас видят во всей нашей личностной сущности. Кроме того, основа здоровой социальности, по мнению Георга Зиммеля, – это возможность говорить разное разным людям, то есть проводить градацию близости [4, с. 389-417]. В условиях виртуального общения, особенно анонимного, такая градация полностью исчезает.

Главный парадокс виртуального общения заключается в том, что оно дает нам больше возможностей для связи, но при этом лишает нас возможности подлинной встречи. Важно понять, что виртуальное общение не хуже и не лучше, оно принципиально отличается от традиционного, имея большие возможности менять нас самих и заставляя по-новому переосмысливать такие важнейшие категории человеческого взаимодействия, как доверие и ответственность. Очевидно, что виртуальное общение дает нам большой охват, но мы теряем в нем глубину, в которой как раз и рождается доверие.

Всю сущность трансформации современного общения можно осознать только при использовании междисциплинарного подхода, так как отдельные науки не способны сделать это самостоятельно. Именно в рамках междисци-

плинарного подхода можно различить, как техническая особенность платформы (например, кнопка «лайк») становится одновременно юридической проблемой (можно ли считать лайк реальным одобрением экстремистского контента?), психологическим триггером (зависимость от внешней верификации), философским вызовом (что становится с этической категорией «одобрения», если она сводится к одному клику) и даже политическим инструментом (алгоритмическая амплификация через виртуальные аплодисменты).

Выше уже было отмечено, что современное общение становится архитектурой нашей современной жизни, так называемой «несущей конструкцией» повседневности, которая определяет, как мы воспринимаем пространство, время, другого и самих себя. Все это заставляет ставить перед гуманитарным знанием новые задачи. Если раньше гуманитарные науки изучали тексты, ритуалы и институты как возведенные сооружения культуры, то сегодня мы имеем дело с чертежами, которые создаются в реальном времени. Какими будут сами «здания» и сколько они просуществуют, сегодня не может сказать никто. Алгоритмические ленты, интерфейсы мессенджеров, рекомендательные системы и генеративные модели – все это не просто технические инструменты, а каналы передачи смыслов. Сегодня гуманитарное знание должно анализировать среду, в которой скорость обновления опережает скорость рефлексии, то есть перейти от герменевтики готового к герменевтике самого процесса. Первая задача, которая стоит сегодня перед гуманитариями, – это необходимость научиться читать не только написанное, но и спроектированное, то есть выявлять скрытые нормы, заложенные в основаниях различных платформ. Именно это позволит при необходимости переформатировать оказываемое платформами влияние на субъективность, память и волю человека.

Вторая задача носит этико-онтологический характер и связана с необходимостью переосмыслить такие категории, как подлинность, диалог, ответственность и солидарность в условиях, где общение все чаще опосредовано не людьми, а системами, чья логика не сводится к человеческим ценностям и не обязана им подчиняться. Современная коммуникация перестала быть исключительно межсубъектным актом, а представляет собой поле, где человеческое «я» встречается не только с другим «ты», но и с алгоритмическим «оно», которое не просто существует как средство общения, а участвует в формировании смыслов, эмоций и социальных связей.

Если в классической традиции подлинность мыслилась как совпадение внутреннего опыта и внешнего выражения, то сегодня она существует в условиях, когда алгоритмы формируют эмоциональные паттерны и даже генерируют «эмпатические» ответы, адаптируя контент под определенный профиль. Здесь подлинность смещается от вопроса «кто говорит?» к вопросу «по какой логике сконструировано то, что он говорит?». Риск не в том, что технологии лгут, а в том, что они делают правду измеряемой, а значит, включают режим оптимизации (например, мнение блогера с миллионной аудиторией подписчиков в противовес мнению научного эксперта). Гуманитарному знанию

предстоит выработать онтологию подлинности, которая учится различать жизнь и симуляцию через выявление условий, при которых человек не сможет полностью спрятаться за «глянец».

Если диалог традиционно требовал непредсказуемости, разных мнений и готовности измениться после встречи, то современные алгоритмические системы, напротив, работают на сглаживание шероховатостей (фильтруют диссонанс, подстраиваются под предпочтения, усиливают узнаваемость и минимизируют возможные трения). В этом случае диалог рискует превратиться в монолог, основанный на собственной субъективности. Истинный диалог в эпоху цифровой цивилизации – это сознательное проектирование модели, которая оставляет место для ошибки, паузы, напоминания, рефлексии, потому что очень важно сохранить в алгоритме общения возможность быть удивленным или озадаченным, не превращая коммуникацию в подтверждение собственного мнения.

Еще сложнее в цифровую эпоху с ответственностью, так как классическая модель «автор-адресат» в условиях, когда сообщения моделируются, ранжируются, переводятся, сокращаются или генерируются системой, уже не работает. Ответственность размывается между разработчиком, пользователем, моделью, логикой платформы и регуляторным вакуумом (действие есть, а субъект действия неочевиден). Здесь важно перейти от привычной личной ответственности (поиск подлинно виновного) к признанию структурной ответственности с существующим механизмом подотчетности. Важно закрепить понимание, что машина не отменяет человеческой ответственности, а делает ее более сложной и распределенной.

Что же касается солидарности, которая традиционно рождалась из совместной деятельности, признания и заботы, то она сегодня часто конструируется через хештеги, эмоциональные всплески, лайки, перепосты и прочее. По сути, устойчивость такой солидарности определяется скоростью обновления ленты, демонстрируя мгновенную мобилизацию внимания, но невозможность понимания поддержки, которая связана с разумной тишиной. Здесь важно научиться разделять солидарность как алгоритмический эффект и солидарность как экзистенциальный выбор.

Третья задача гуманитарных наук – методологическая, направленная на то, чтобы гуманитарное знание стало соучаствующим, то есть само оказывало влияние на проектирование коммуникационной среды. Речь идет о развитии «цифровой герменевтики», в которой вычислительные процедуры и интерпретационные практики будут интегрироваться в единый когнитивный цикл. Используемый в цифровой герменевтике алгоритм будет выступать не как замена исследователя, а как своеобразный «соавтор интерпретации». Перспектива такого направления заключается в формировании гибридных исследовательских практик, где вычислительная мощность не подавляет смысловую открытость, а расширяет поле возможного понимания, делая видимым то, что остается скрытым при исключительно качественном или исключительно

но количественном подходе. Сегодня место цифровой герменевтики в переосмыслении и переопределении границ естествознания и гуманитарных и социальных дисциплин активно изучается в современных исследованиях [1]. Именно это позволит гуманитариям закладывать необходимые смыслы, сохраняя гуманистическую составляющую в новой цифровой цивилизации. Участвуя в создании алгоритмов, гуманитарии могут предлагать альтернативные модели взаимодействия, основанные на этике заботы, принципах прозрачности, праве на цифровое молчание и восстановлении необходимых для рефлексии ритмов в общении.

Признавая общение важнейшим фактором социальности, гуманитарные науки не должны ограничиваться разработкой правил и алгоритмов для регулирования общения, а должны вернуть общению его видимость, возвращая значимую сущность этого феномена. Первое, что необходимо сделать, – это отказаться от иллюзии нейтральности инструментов, которыми мы сегодня пользуемся в онлайн-среде. Надо признать, что каждый интерфейс – это своеобразное утверждение о том, каким должен быть человек и каким ему позволено стать. Пока гуманитарное знание не ответит на этот вызов современности не только критикой и сетованием о прошлом, но и созиданием, мы рискуем жить в мире, где живой человек с его мыслями, чувствами, сомнениями и свободой выбора окончательно уступит место упрощенному «профилю» (набору меток, цифр и шаблонов). Вопрос сегодня стоит не в том, как сохранить «человеческое» в эпоху машинного общения, а в том, хватит ли нам мудрости спроектировать архитектуру общения, в которой человек все еще сможет слышать себя и другого.

Задачей педагогов-гуманитариев в современной образовательной среде становится научить обучающегося вновь увидеть в каждом сообщении, в каждом клике и в каждой паузе между онлайн и оффлайн не просто техническую данность, а этическое событие, в котором сегодня решается, какими людьми мы становимся, общаясь друг с другом через стекло экрана.

Библиографический список

1. Ананьева, Е.М. Цифровая герменевтика: «вызов» и «ответ» на методологические притязания цифровых гуманитарных наук / Е.М. Ананьева // Информация – Коммуникация – Общество. – 2023. – Т. 1. – С. 4-8.
2. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. Г.Г. Шпета ; под ред. В.С. Семёнова. – М., 2019. – 543 с.
3. Дзялошинский, И.М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива / И.М. Дзялошинский // Вестник Новосибирского гуманитарного университета. Серия: История, философия. – 2022. – 21(6). – С. 20-29.

4. Зиммель, Г. Социология. Исследования о формах социации / Г. Зиммель ; пер. О.В. Рыбина. – М., 1996. – 640 с.
5. Кашин, В.В. Формальная социология Георга Зиммеля / В.В. Кашин // ВЕСТНИК ОГУ. – 2008. – №7(89). – С.4-11.
6. Клюкин, П.М. Цифровая педагогика: становление понятия и практики / П.М. Клюкин, А.А. Марголис // Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 12-24.
7. Паннер, Р.В. Цифровая идентичность как новая форма социального признания / Р.В. Паннер // Цифровая трансформация общества: философский взгляд. – М., 2022. – С. 112-130.
8. Платонова, С.И. Социальная идентичность как феномен цифрового общества / С.И. Платонова // Социология науки и технологий. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 149-163.

УДК 378+351+93

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МИЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПЕРИОД НЭП

THE FORMATION OF A SYSTEM FOR TRAINING POLICE OFFICERS IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER AND DURING THE NEW ECONOMIC POLICY

Александр Геннадьевич Канаев,

*доцент кафедры всеобщей истории
Красноярского государственного педагогического
университета имени В. П. Астафьева,
кандидат исторических наук, доцент*

kanaev@kspu.ru

Сергей Александрович Пунтус,

*начальник Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова,
кандидат юридических наук, доцент*

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

милиция,
образование,
подготовка милицейских кадров,
НЭП,
НКВД.

В статье раскрываются особенности подготовки милицейских кадров в период с 1917 по 1934 гг. — с момента создания советской милиции до создания НКВД СССР. В работе делается анализ этапа зарождения ведомственных учебных заведений, описывается влияние различных факторов на состояние системы подготовки кадров в исследуемый период.

Keywords:

police,
education,
training of police personnel,
NEP,
NKVD.

The article reveals the features of training police personnel in the period from 1917 to 1934, from the establishment of the Soviet police to the creation of the NKVD of the USSR. The article analyzes the early stages of the establishment of departmental educational institutions and describes the impact of various factors on the state of the training system during this period.

Научные и учебные издания, посвященные первым годам деятельности милиции, зачастую упоминают о сложностях комплектования органов правопорядка – не только пополнения новой милиции сотрудниками, обладающими специальными познаниями и опытом работы в правоохранительной сфере, но и даже «рядовыми милиционерами», способными хоть в какой-то мере выполнять возлагаемые на них должностные обязанности. Во многом этот фактор предопределил острую потребность создания органами внутренних дел собственной системы подготовки кадров.

В отечественной науке – исторической, юридической и педагогической – точкой отсчета периодизации профессионального ведомственного образования зачастую признается именно начальный этап создания советской милиции [подходы к периодизации ведомственного образования см. подробнее: 6, с. 39; 11, с. 2]. Вместе с тем признается, что в период, предшествующий созданию милиции, формируются предпосылки для создания и последующего развития системы профессионального образования ее сотрудников [подр.: 3, с. 54-55].

Важность исследования системы подготовки милицейских кадров в первые годы советской власти и период НЭПа состоит в понимании процессов, влияющих на эффективность деятельность правоохранительных органов: качественный и количественный состав органов внутренних дел, а также особенности обучения сотрудников напрямую предопределяли выполнение милицией возлагаемых на нее функций.

Отсчет вопросам подготовки кадров милиции был дан с образованием советской милиции¹. До октябрьской революции и первые месяцы существования советской милиции не только не шло речи о создании системы подготовки милицейских кадров, но и не предусматривались какие-либо ее конкретные организационные формы. Ведь в марксистской теории сложился взгляд о победе социалистической революции, при которой функции ликвидированной полиции переходят к вооруженному народу. Таким образом, воплощался в жизнь тезис В.И. Ленина о поддержании государственного порядка, т.е. и выполнения милицейских функций, самими вооруженными рабочими крестьянами [10, с. 73].

Усложнение внутриполитической ситуации и внешнеполитической обстановки требовало от советской власти отказа от теоретических марксистско-ленинских проектов и поиска новых подходов к формированию органов правопорядка. Уже в марте 1918 г. Народный комиссар внутренних дел Г.И. Петровский поставил перед СНК РСФСР вопрос о создании штатной милиции, а в июне 1918 г. публикуется Декрет (проект) Совета Народных Комиссаров о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции), утвержденный коллегией Комиссариата внутренних дел². Признала необходимым создание

1 О рабочей милиции : постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 // СПС «Консультант-Плюс».

2 Декрет (проект) Совета Народных Комиссаров о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции), утвержденный коллегией Комиссариата внутренних дел 5 июня 1918 года [листовка]. [Самара] : Тип. Самар. губ. совнархоза № 1, [1918]. 1 с. в 3 стб.; 71х42. См. подр.: Официальный интернет-сайт Национальной электронной библиотеки. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011338982/ (дата обращения: 10.01.2026).

милиции на изложенных в проекте декрета принципах и резолюция I Всероссийского съезда председателей губсовдепов и заведующих губернских отделами управления, проходившего с 30 июля по 1 августа 1918 г.¹

Таким образом, отход от «народности» не просто стал предтечей постоянной штатной милиции, но и потребовал иного взгляда на уровень подготовки личного состава к выполнению правоохранительных функций, вызвал необходимость первичного образовательного ценза и последующего профессионального обучения.

Как отмечал Г.И. Петровский в статье «К Съезду советской милиции», опубликованной в декабре 1918 г.: «...чтобы милиция не выродилась в полицию, ее необходимо непрерывно пополнять, просвещать...» [13].

НКВД РСФСР придавал первостепенное значение общеобразовательной и профессиональной подготовке кадров милиции, создавая систему специальных учебных заведений: в мае 1918 г. была открыта Московская школа командного состава милиции, во второй половине 1918 г. появляются учебные заведения и других городах – Владимире (краткосрочные курсы начальников милиции), Петрограде (Школа наружной охраны НКВД РСФСР) и др. [подр.: 3, с. 54].

Инструкция об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции требовала, чтобы кандидаты для назначения на должности советской милиции были «...вполне грамотные...» (ч. 18), а на должности заведующих губуправлением милиции, уездных и городских начальников милиции и их помощников – обладали «...соответствующей подготовкой...» (ч. 20)².

В отношении ценза «вполне грамотные» профессор Р.С. Мулукаев отмечал, что объективные условия того времени не позволяли выполнить даже такой неопределенный критерий, и на практике он мало реализовывался [10, с. 88].

Положение о Рабоче-Крестьянской Милиции³ не только продолжило установление ценза грамотности для службы в милиции (п. «б» § 6)⁴, но и:

вводило в милиции обязательное воинское обучение (§ 7) – так же как и ранее декрет СНК РСФСР «О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (п. 4)⁵;

1 Об организации советской рабоче-крестьянской милиции : резолюция I Всероссийского съезда председателей губсовдепов и заведующих губернских отделами управления от 25.08.1918 // Вестник НКВД. 1918. № 20. С. 9.

2 Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление СНК по внутренним делам и юстиции от 12.10.1918 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

3 О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение) : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1920 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

4 По мнению А.Я. Малыгина и Р.С. Мулукаева, с изданием Положения о Рабоче-Крестьянской милиции 1920 г. в основном завершился процесс становления советской милиции [9, с. 8].

5 О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции : декрет СНК РСФСР от 03.04.1919 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

возлагало организацию специальных курсов по милиции на Главное Управление Милиции (ГУМ) НКВД РСФСР (п. «д» § 15) – в дальнейшем пролонгированное Положением о НКВД РСФСР (п. «ж» § 26)¹.

Соглашаясь с профессором А.Я. Малыгиным в том, что обстоятельства, в которых разрабатывалось названное положение (условия гражданской войны), наложили отпечаток на юридическое оформление статуса милиции как вооруженного исполнительного органа и практическое распространение в ряде регионов РСФСР юрисдикции соответствующих структур РККА на милицию [8, с. 120], представляется целесообразным распространить военизацию милиции и на само содержание подготовки милицейских кадров.

В резолюции IX съезда РКП (б) «О переходе к милиционной системе» отмечалось, что переходный период требует такую организацию вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда, а «...такой системой может являться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция...» (п. 3). «...Сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей...» (п. 4)².

В автономных республиках и губерниях активнее начинают создаваться курсы и школы милиции. Так, в 1919 г. начинают работать курсы милиции в Туле, в марте 1920 г. – в Пензе; в 1919 г. при Рабоче-крестьянском университете в Петрограде открылось отделение советской милиции, в 1920 г. созданы милицейские школы в Крыму и Чувашской автономной области.

В 1919-1920 гг. в РСФСР удалось создать несколько низших и средних милицейских учебных заведений и заложить первоначальную основу советской системы профессионального милицейского образования. При этом масштабы, содержание и продолжительность профподготовки милиционеров не могли удовлетворить имеющиеся потребности [1, с. 83].

Интересным документом является учебная программа, принятая на Пензенских губернских курсах милиции комсостава, утвержденная ГУМ НКВД РСФСР и рекомендованная другим губернским управлениям милиции (§ 5). Стремление к высокому уровню подготовки милиционеров проявляется в том, что в ее содержание (состояла из 9 отделов), включались не только темы по организации милиции, правовой подготовке и практике (несения постовой службы, работа в качестве дежурных и др.), но и политическому просвещению

1 Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24.05.1922 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

2 Девятый съезд РКП (б). Москва. 29 марта – 5 апреля 1920 г. II. Резолюции съезда. О переходе к милиционной системе // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 265-266.

и культурно-просветительной работе – история рабочего движения, программа и тактика рабоче-крестьянской партии и т.д.¹

Мы видим, что политической подготовке сотрудников милиции уделялось пристальное внимание. Так, в резолюции III Всероссийского съезда председателей исполкомов губернских Советов и заведующих отделами управления губисполкомов (Москва, январь 1920 г.), который обсуждал вопрос строительства и работы Рабоче-Крестьянской милиции, указывалось, что главной ее задачей является «...скорейшее создание действительно коммунистической милиции, значение которой в государственном строительстве становится все более серьезным и ответственным...»². Но полагаем, что политическая подготовка сотрудников милиции, в том числе в первые годы советской власти и период НЭПа, заслуживает того, чтобы стать самостоятельной, отдельной темой исследования.

В апреле 1921 г. ГУМ НКВД РСФСР уже обязало все губернские областные управления открыть курсы начсостава и утвердило Положение о курсах, которые, как гласил п. 2, «имеют своим назначением всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей начальника уездной милиции»³. На занятиях курсантов обучали общеобразовательным предметам, знакомили с основами ряда юридических дисциплин, давали военную и специальную подготовку.

Тем не менее в начале 20-х гг. XX в. качественный уровень состава работников милиции оставлял желать лучшего. Так, на 1 октября 1923 г. из 3823 сотрудников УгРо РСФСР с высшим образованием были 25 человек (0,7%); со средним – 378 (9,8%); с низшим – 3420 (89,5%). Общеобразовательный уровень личного состава РКМ в целом по стране был еще ниже. На 1 октября 1924 г. 90,2% работников милиции РСФСР имели низшее образование [16, с. 152].

По мнению профессора М.А. Кожевиной [6, с. 42], точкой отсчета массовому профессиональному обучению кадров милиции выступает приказ ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. № 69, результатом которого стала трехуровневая школьно-курсовая сеть, ставшая частью образовательной системы РСФСР (Наркомат РСФСР по просвещению определял интеграцию милицейского образования в госсистему профобразования):

первоначальная подготовка милиционеров на 6-8-недельных курсах в резервах при губернских управлениях милиции – в них проходили общеобразовательную и первоначальную подготовку лица, впервые пришедшие на службу;

1 Приказ Главного управления Советской Рабоче-Крестьянской милиции от 09.02.1920 [9, с. 75-77].

2 Власть Советов. 1920. № 2-3. С. 5.

3 Положение о курсах командного состава при губернских и областных управлениях милиции от 12.04.1921 // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/133273-polozhenie-o-kursah-komandnogo-sostava-pri-gubernskih-i-oblastnyh-upravleniyah-militsii-12-aprelya-1921-g> (дата обращения: 10.01.2026).

губернские милицейские школы для подготовки младшего комсостава – в них готовили как по специальной и строевой службе, так и в культурно-просветительском и политическом отношениях¹;

школы среднего комсостава – осуществляли подготовку как в специальном, так и в общеобразовательном отношении руководства уездной и волостной милиций (2 года обучения), работников уголовного розыска (1 год подготовки)².

В течение 1921 г. открылись курсы милиции или школы в Гомельской, Новгородской, Симбирской, Царицынской, Череповецкой и еще 22 губерниях. Всего в феврале 1922 г. в РСФСР работали 44 школы и курсов милиции. Однако режим строжайшей экономии в условиях НЭПа привел к переводу милицейских школ и курсов полностью на местный бюджет, что закономерно привело к сокращению милицейских школ – к концу 1923 г. в РСФСР их осталось лишь 13. Центр тяжести в подготовке кадров был перенесен на школы резерва [1, с. 87-88].

Циркулярным письмом НКВД РСФСР в связи с сильным сокращением милицейских губернских школ указывалось: «Если по состоянию местных ресурсов не представляется возможным содержать одновременно губернские милицейские школы и губернские резервы, то необходимо при отсутствии губернской школы систематическую планомерную работу с младшим составом перенести на губернские резервы милиции»³.

Для подготовки работников милиции использовались «внеучебные/внешкольные» формы подготовки: кружки, вечерние занятия, служебная подготовка и т.д. К правовой подготовке сотрудников милиции стали привлекаться работники суда и прокуратуры.

Можно полагать, что именно с этого момента и до настоящего времени вопросам самообразования и самостоятельной подготовки сотрудников органов внутренних дел вне рамок учебных заведений уделяется особое внимание. В одной из работ В.Г. Постников (один из милицейских руководителей 1920-х гг.) писал: «Единственный правильный путь для поднятия квалификации работников милиции – это пропуск их через школы, курсы, организацию научных кружков при милицейских объединениях, усиление и углубление культпросветработы... Чтобы не отстать в работе, чтобы пополнить свои знания, наконец, чтобы пополнить практику дела теорией и наоборот, работник милиции должен, прежде всего, проявить свою самостоятельность, серьезно и вплотную подойти к вопросу самообразования...» [14, с. 59].

1 Положение о губернских милицейских школах : приказ НКВД РСФСР от 24.10.1922 № 42 [9, с. 147-149].

2 Положение о школах среднего комсостава милиции от 21.08.1924 : приказ НКВД РСФСР от 24.10.1922 № 172 [9, с. 182-183].

3 О принятии соответствующих мер по усилению учебы среди работников милиции и об оказании материальной поддержки школам и резервам : циркулярное письмо НКВД РСФСР председателям губернских и областных исполнительных комитетов и центральным областным комитетам автономных областей и республик от 23.02.1924 [9, с. 177-178].

В этот период для учебных заведений милиции устанавливается общее родовое наименование – школа милиции.

Как неоднократно отмечается в научной литературе, на состояние милицейского образования и потребность его последующего изменения повлиял комплекс взаимосвязанных причин: от специфики социально-политической ситуации НЭПа до изменения самого статуса НКВД РСФСР и тех его подразделений, которые непосредственно отвечали за организацию и функционирование милиции [12, с. 178-179; 17, с. 7-9].

Начиная с 1924 г. НКВД РСФСР предпринимает ряд мер, направленных как на сохранение существующих школ милиции, так и расширение ведомственной образовательной сети:

создаются госбюджетные школы младшего комсостава; приказом ЦАУ от 17 сентября 1925 г. № 149 создаются областные школы в Воронеже, Саратове и Свердловске;

1-я Петроградская школа (Высшие курсы комсостава милиции и агентов угро республики) в феврале 1924 г. преобразована в 1-ю Ленинградскую школу среднего комсостава милиции и ориентирована на подготовку кадров для северо-западного и центрального регионов [7, с. 28-29];

приказом ЦАУ НКВД РСФСР от 10 августа 1925 г. № 127 «О территориальном обслуживании школами СКМ губерний и областей РСФСР» объявлено региональное распределение по зонам обслуживающих их школ среднего комсостава; так, 1-й Ленинградской школой обслуживались 32 губернии, 4 автономные области и 4 автономные республики; 2-й Омской школой – 5 губерний, 3 автономные республики и 4 автономные области (за Омской школой был закреплен и Сибирский край, включающий нынешнюю территорию Красноярского края); 3-й Новочеркасской школой – 2 автономные республики и 5 автономных областей;

приказом ЦАУ НКВД РСФСР от 22 апреля 1925 г. № 62 утверждены кратко-срочные курсы милиции; в соответствии с Положением о губернских (областных) краткосрочных курсах по переподготовке работников милиции, утвержденным приказом начальника ЦАУ НКВД РСФСР от 18 мая 1925 г., курсы имели целью переподготовку старших милиционеров и помощников начальников управлений волостной милиции «как в специальном, так и в общеобразовательном отношении»¹.

С 1926 г. усилено качество отбора на обучение в образовательные учреждения милиции².

Как отмечал В.Г. Постников, «...уже не приходится доказывать, как это было в 22-23 году, о необходимости проводить подготовку работников милиции и что эта работа срочная и ударная. Не подлежит сомнению, что подготовка ра-

1 Сборник приказов начальника ЦАУ НКВД. 1925. № 11.

2 О более тщательном отношении к командированию работников милиции и уголовного розыска в школы среднего и младшего комсостава милиции : циркуляр ЦАУ НКВД РСФСР от 12.05.1926 // Бюллетень НКВД РСФСР. 1926. № 13. С. 159.

ботников милиции является одной из необходимейших предпосылок к надлежащему построению милиции...» [14, с. 81].

Несмотря на продолжающуюся нехватку средств и наличие проблемы нехватки кадров, в 1926 г. в РСФСР действовали 30 губернских школ резерва, 3 школы младшего начсостава и 3 школы среднего начсостава [9, с. 13].

Положение о НКВД РСФСР 1927 г. предоставляло последнему полномочие по организации школ и курсов для подготовки к специальной службе работников милиции, уголовного розыска и мест заключения (п. «в» ч. 7) для осуществления возложенных на него задач¹.

Отметим интересный факт: в 1928 г. отменяется деление милицейских учебных заведений на школы среднего и младшего начсостава. Они получили единые учебные планы и единое наименование – школы административно-милицейских работников НКВД (Благовещенская, Воронежская, Ленинградская, Нижегородская, Новочеркасская, Омская, Саратовская, Свердловская). Но такая ситуация продлилась недолго.

В конце 1920-х гг. состоялось еще одно важное событие для ведомственной системы образования – открываются курсы для руководящего состава, которым суждено было стать отправной точкой в появлении в будущем первой милицейской академии в стране. Циркуляр Управления милиции «Об укомплектовании курсов усовершенствования старшего начсостава адмаппарата» гласил: «Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 июля НКВД с 1929-1930 гг. открывает в Москве курсы усовершенствования старшего начсостава адмаппарата. Открываемые курсы ставят своей задачей теоретическую переподготовку и повышение политического уровня развития старшего начсостава адмаппарата».²

Для улучшения методического руководства милицейскими учебными заведениями в 1930 г. создается Учебно-методическая комиссия, на которую возлагались задачи разработки учебных планов и программ, подготовки рекомендаций по методике преподавания, рецензирования учебных изданий. Состав комиссии утверждался наркомом внутренних дел и включал в себя начальников управлений и отделов НКВД РСФСР, представителей профсоюзных организаций. Председателем являлся начальник милиции Республики. Позднее Учебно-методическая комиссия перешла в ведение отдела кадров ГУРКМ при СНК РСФСР [19, с. 64; 20, с. 53-54].

В июле 1930 г. по итогам доклада Наркомвнудела РСФСР о состоянии и работе Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска СНК РСФСР признал слабое развитие школьной сети по подготовке работников милиции и уголовного розыска (п. 1) и предписал ряд мер «...для улучшения личного со-

1 Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.03.1927 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Об укомплектовании курсов усовершенствования старшего начсостава адмаппарата : циркуляр Управления милиции от 19.09.1929 № 311 // Архив Академии управления МВД России (специальная библиотека).

става...» (п. 7): организовать в Москве полувоенный вуз¹ для подготовки высококвалифицированных работников административного аппарата; расширить сеть госбюджетных школ работников милиции и уголовного розыска (в каждом крае и области не менее одной школы подготовки среднего начсостава) и увеличить пропускную способность существующих школ; осуществлять подготовку кадров нацменьшинств в специально выделенных для этой цели отделениях в школах НКВД; организовать систему заочного обучения².

На основании приказа НКВД РСФСР от 5 августа 1930 г. «Об утверждении сетки учебных заведений» созданы и сформированы специальные отделения для подготовки нацменьшинств (Новочеркасск и Саратов), школы краевых и областных административных управлений, в которых готовили городских и сельских участковых инспекторов, агентов уголовного розыска, регистраторов-дактилоскопистов, начальников гормилиций, старших надзирателей мест заключения [18, с. 82-83].

Решением коллегии НКВД РСФСР от 6 августа 1930 г. «Об очередных задачах НКВД и его местных органов в деле подготовки, учета и распределения кадров»³ учреждены специальные отделы в краевых и областных административных управлениях, на которые возложили важные полномочия по вопросам подготовки кадров:

- непосредственное руководство ведомственными школами;
- оказание содействия в прохождении практики курсантами;
- подбор постоянного состава школ;
- направление кандидатов на обучение в учебные заведения НКВД;
- развитие сети заочного обучения.

Последнее вызывало живой интерес в публикациях того времени. В издании «Административный вестник» за октябрь 1929 г. писалось: «Организация школ НКВД, курсов ... далеко не в полной мере разрешает проблему повы-

1 Уже осенью – 1 октября 1930 г. – открылся Институт административного строительства, который в феврале 1931 г. совместно с Высшими курсами усовершенствования административных работников преобразовался в Центральную высшую школу для усовершенствования старшего начальствующего состава и переподготовки высшего начальствующего состава органов внутренних дел, т.к. наличие двух учебных заведений в одном городе было признано нецелесообразным; в марте 1932 г. Школа переименована в Центральную высшую школу Рабоче-крестьянской милиции (ЦВШ РКМ). Важность функционирования и комплектования данного учебного заведения определялась в циркуляре НКВД РСФСР от 15.08.1930 «О порядке комплектования Института административного строительства (Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 25. С. 515-516.) На смену курсам и школам Институт административного строительства стал первым учебным заведением правоохранительного профиля НКВД с подобной организационно-правовой формой деятельности. См. подр: Волошин Д.В. Первый вуз правоохранительного профиля НКВД: историко-педагогический аспект создания Института административного строительства // Проблемы современного образования. 2018. № 5. С. 141-149. EDN YOMGJF.

2 По докладу Наркомвнудела РСФСР о состоянии и работе Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска : постановление СНК РСФСР от 09.07.1930 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1930. № 31. Ст. 404.

3 Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 26а. С. 8-12.

шения квалификации... Необходимы еще какие-то иные методы повышения квалификации, которые дали бы возможность массового охвата работников административного сектора. Единственным таким методом является метод заочного обучения... Главное его достоинство состоит в том, что он дает возможность каждому работнику, в какой бы местности он ни находился, учиться не только в порядке самообразования, а в порядке систематического, методического руководства и проверки приобретаемых знаний...» [15, с. 33].

Эволюция милицеских школ первой половины 1930-х гг. нашла отражение в правовых актах, которые действовали практически до начала войны.

Так, 19 августа 1930 г. было утверждено новое Положение о школах НКВД Административных работников¹. Школы имели целью дать обучаемым теоретическую подготовку и развить «необходимые для практической работы в органах НКВД навыки» (п. 2).

Согласно п. 8 в учебном отношении школы делились на 3 отделения (их количество определялось особым распоряжением НКВД; таким же образом допускалось создание в школах курсов по подготовке работников адморганов): 1) административно-милицеское, 2) уголовно-розыскное, 3) исправительно-трудовое.

Постоянный состав школ делился на 4 категории: начальствующий-строевой, административно-хозяйствующий, технический, педагогический (п. 4). В школах сохранялись воинская дисциплина (переменный состав сводился в батальон или роту в соответствии с уставами РККА) и единоначалие.

В то же время продолжали работать коллегиальные органы – школьный совет при начальнике (для обсуждения важнейших учебно-производственных и финансовых вопросов) и циклические комиссии (решавшие учебно-методические вопросы). Во все органы включались представители переменного состава (курсанты).

Общее руководство всеми школами Положение возлагало на Управление кадрами НКВД (п. 18).

Положением о рабоче-крестьянской милиции 1931 г. уже было предусмотрено, что милиция имела в составе учебные заведения для подготовки и переподготовки работников милиции (ч. 10), положения о которых утверждали начальники ГУМ союзных республик (ч. 16). Устанавливается обязанность окончивших учебные заведения милиции обязаны прослужить в милиции два месяца за каждый месяц обучения (в общем не менее 2 лет) по окончании обучения (ч. 25)².

В этом же году СНК РСФСР принимает Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР, в котором на Главное управление РК милиции (ч.ч. 6, 7) возлагались:

1 По Управлению кадрами (вместе с Положением о школах НКВД Административных работников): приказ ГУ РКМ НКВД РСФСР № 23 от 19.08.1930 // Бюллетень НКВД. 1930. № 27. С. 564.

2 Положение о рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР от 25.05.1931 № 390 // СПС «Консультант Плюс».

политическая работа в учебных заведениях милиции;
разработка планов подготовки и переподготовки кадров милиции и установление типов, сети и штатов соответствующих учебных заведений;
укомплектование учебных заведений милиции;
разработка учебных планов и программ и руководство в установленном порядке программно-методической работой учебных заведений милиции¹.

Важность качественной подготовки личного состава отмечал руководитель Главного управления РКМ И.Ф. Киселев. Для решения проблемы качества кадрового состава милиции, по его мнению, были необходимы «соответствующие предпосылки: удовлетворительный с точки зрения классового подбора состав..., достаточная материальная обеспеченность работников, профессиональная подготовка их и удовлетворительная объективная обстановка, обеспечивающая нормальную работу органов милиции» [4, с. 1].

Еще в мае 1931 г. ГУРКМ НКВД РСФСР инициировало реорганизацию сети школ рабоче-крестьянской милиции, которое предполагало наличие:

- 1) высшей школы для подготовки высшего начсостава²;
- 2) двух школ (в Ленинграде и Москве) для подготовки старшего начсостава;
- 3) восьми средних школ для подготовки среднего начсостава (в Благовещенске, Воронеже, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Омске, Саратове, Свердловске);
- 4) курсов для переподготовки рядового и младшего начсостава – во всех краях и областях³.

Несмотря на то, что численность ведомственных образовательных организаций возрастала (так, в феврале 1934 г. численность средних школ милиции достигла 22) и к началу Великой Отечественной войны сеть учебных заведений НКВД включала в себя 35 школ и 27 милицеских курсов а начиная с 1928 г. в школах милиции стали обучать женщин (их численность достигала 10% личного состава) [5, с. 74-75], к 1940 г. образовательный уровень личного состава милиции продолжал оставаться на низком уровне: высшее образование – 0,5%; среднее образование – 11,2%; низшее образование – 83,9%; малограмотные – 4,4%.

В милицеской среде продолжали встречаться и безграмотные сотрудники, что требовало в первую очередь повышать их общеобразовательный уровень, а не проводить специальное обучение – циркуляр НКВД РСФСР от 8 октября

1 Об утверждении Положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР : постановление СНК РСФСР от 04.10.1931 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Порядок комплектования определялся приказом начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции от 18.06.1931 «О порядке комплектования Центральной высшей школы Главного управления РК милиции (Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции. 1931. № 5. С. 82-84).

3 О реорганизации сети школ рабоче-крестьянской милиции : циркуляр начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции // Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции. 1931. № 2. С. 44-45.

1932 г. «О развитии общеобразовательной работы в органах РК милиции» обязывал большинство работников ведомства посещать школы.

Вместе с тем к завершению периода НЭПа в стране вновь ярко проявились факторы, ослаблявшие милицию как в организационном (возложение на милицию множества функций, не имеющих отношения охране правопорядка и борьбе преступностью), так и кадровом отношении. Последнее вылилось в резкое сокращение штатов: в 1922 г. в милиции РСФСР насчитывалось 107476 человек, в уголовном розыске около 11000 человек; в 1929 г. – соответственно 37800 и 4722 [8, с. 134].

Выходом из ситуации могли быть либо возвращение к ранее выведенной формуле о возложении милиционной службы на само население (по аналогии с упоминавшейся резолюцией IX съезда РКП (б)), либо организационное объединение милиции с одним из правоохранительных органов. История стала очевидцем второго варианта.

Для общего руководства работой управлений РКМ союзных республик постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. образовано Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР¹, вошедшее в 1934 г. в состав НКВД на правах самостоятельного главка². Как отмечал Н.А. Щелоков: «Объединение тесно связанных между собой органов милиции, уголовного розыска и государственной безопасности, централизация руководства ими способствовали дальнейшему совершенствованию форм и методов охраны интересов государства и прав граждан от посягательств преступных элементов» [21, с. 15].

Таким образом, общественно-политические процессы в государстве оказали значительное влияние на систему подготовки милицейских кадров. Последняя отражала особенности развития органов внутренних дел в первые годы советской власти и период НЭПа.

Несмотря на то, что в течение исследуемого периода сформировалась ведомственная система подготовки кадров, включающая не только сами образовательные учреждения, но и соответствующие органы управления милицейского образования, следует признать, что система подготовки кадров не в полной мере удовлетворяла потребности органов внутренних дел, что и стало причиной дальнейшей ее трансформации. Вторая половина 1930-х гг. наряду с практическим расширением сети учебных заведений НКВД, увеличением сроков обучения в отдельных школах милиции, пристальным

1 Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27.12.1932 № 1918 / Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1932. № 84. Ст. 518.

2 Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел : постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1934. № 36. Ст. 283. Этим же постановлением ОГПУ реорганизовано и также вошло в число главков НКВД СССР под названием «Главное управление государственной безопасности».

вниманием руководства комиссариата к улучшению материально-технической базы ведомственного образования также характеризуется активным нормативным правовым регулированием образовательной сферы.

Библиографический список

1. Гольдман, В.С. Из истории организации школ и курсов милиции в РСФСР в 1917-1925 годах / В.С. Гольдман // Труды Высшей школы МООП СССР. Вып. 20. – М.: Высшая школа МООП СССР, 1968. – С. 80-98.
2. Камалова, Г.Т. Реформирование организационной структуры советской милиции в годы нэпа (административно-правовой аспект) / Г.Т. Камалова // Проблемы права. – 2013. – № 5(43). – С. 61-66.
3. Канаев, А.Г. История подготовки полицейских кадров в России XVIII – начала XX вв.: генезис ведомственной системы образования сквозь призму истории органов внутренних дел / А.Г. Канаев, С.А. Пунтус // Научный компонент. – 2025. – № 4(28). – С. 47-56. – EDN EUBWER.
4. Киселев, И. Кодню 12-летия Р.-К. милиции / И. Киселев // Административный вестник. – 1929. – № 11. – С. 1-10.
5. Кожевина, М.А. История милицейского образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917-1991 гг.) : монография / М.А. Кожевина. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 204 с.
6. Кожевина, М.А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х годов) / М.А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1(68). – С. 37-45. – EDN YURZZL.
7. Кренев, С.Н. Постановка профессионального развития сотрудников Ленинградского губрозыска / С.Н. Кренев // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 5. – С. 28–29.
8. Малыгин, А.Я. Милиция в период НЭПа / А.Я. Малыгин // Полиция и милиция России (очерки истории) / сост. А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин. – М., 1993. – С. 104-138.
9. Милиция России: документы и материалы. 1917-1999. Т.1. 1917-1934 / авт.-сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев [и др.]. – Саратов: СЮИ МВД России, 2000. – 376 с.
10. Мулукаев, Р.С. Становление советской милиции / Р.С. Мулукаев // Полиция и милиция России (очерки истории) / сост. А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин. – М., 1993. – С. 71-92.
11. Мусина, Н.И. Историко-педагогический анализ развития системы профессиональной подготовки сотрудников российской полиции (милиции): XVIII – XXI вв. / Н.И. Мусина, Т.Г. Мухина, Д.Д. Яркова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 3(36). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-2. – EDN XSONKI.

12. Нахимов А.П. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888-1942 гг.) : монография / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 382 с.
13. Петровский, Г. К Съезду советской милиции / Г. Петровский // Известия ВЦИК Советов. – 1918. – 8 декабря.
14. Постников, В. Подготовка работников милиции за 1925 г. / В. Постников // Административный вестник. – 1925. – № 11. – С. 81-84.
15. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. – 1929. – № 10. – С. 33-34.
16. Рыбников, В.В. История правоохранительных органов Отечества : учебное пособие / Г.В. Алексушин, В.В. Рыбников. – М.: «Щит-М», 2008. – 296 с.
17. Салмина, С.Ю. Проблемы профессиональной подготовки кадров Южно-уральской милиции в годы НЭПа / С.Ю. Салмина // Проблемы педагогики. – 2017. – № 4(27). – С. 7-9.
18. Становление и развитие в системе органов внутренних дел аппаратов по борьбе с преступностью в период строительства социализма (1917-1936 гг.) : сборник документов. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – 154 с.
19. Халиуллина, Л.Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков: «Формула успеха». Исторический очерк / Л.Г. Халиуллина. – Казань: ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2006. – 272 с.
20. Черников, В.В. Организационная деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции (окт. 1917 г. – дек. 1930 г.) : учебное пособие / В.В. Черников. – М., 1979. – 144 с.
21. Щелоков, Н.А. Советская милиция : пособие для слушателей / Нар. ун-т правовых знаний. – М.: Знание, 1971. – 80 с.

УДК 623.44

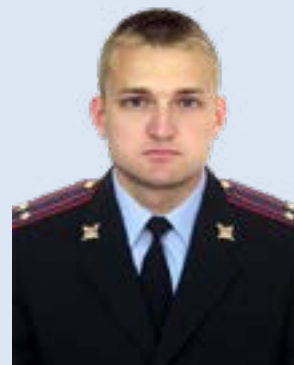
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE USE OF FIREARM WEAPONS BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Александр Евгеньевич Бельский,

*старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

Alexanderbelsky548@gmail.com

Ключевые слова:

полицейские,
огнестрельное оружие,
реальные условия стрельбы,
личная безопасность,
огневая и тактическая подготовка.

В статье приводится анализ обстоятельств и особенностей применения огнестрельного оружия сотрудниками территориальных МВД России в реальных условиях несения службы при решении оперативно-служебных задач. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции независимо от оснований и с учётом возможных опасных последствий его применения является объектом пристального внимания общественности и предметом особого контроля как со стороны МВД России, так и со стороны контрольно-надзорных ведомств государственной власти. Установленные настоящим исследованием реальные условия применения полицейскими огнестрельного оружия могут быть использованы территориальными органами и образовательными организациями МВД России с целью выработки и совершенствования методик огневой и тактической подготовки сотрудников для эффективного обеспечения личной безопасности и решения профессиональных задач.

Keywords:

police officers,
firearms,
real shooting conditions,
personal safety,
fire and tactical training.

The article provides an analysis of the circumstances and features of the use of firearms by employees of the territorial Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in real conditions of service during the performance of operational and service tasks. The use of firearms by police officers, regardless of the grounds and taking into account the possible dangerous consequences of

their use, is the subject of close attention from the public and special control by both the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the supervisory authorities of the government. The real conditions of using firearms by police officers established by this study can be used by territorial bodies and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in order to develop and improve methods of fire and tactical training for employees in order to effectively ensure personal safety and solve professional tasks.

В рамках подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия в реальных условиях несения службы считаем необходимым уделить внимание выявлению и анализу условий и особенностей практической стрельбы полицейских с целью совершенствования их огневой и тактической подготовки.

Актуальность исследования определяется тревожной статистикой вооруженных нападений на полицейских, совершаемых в Российской Федерации. Так, в первой половине 2024 года зафиксирован ряд громких и резонансных случаев вооруженных нападений на сотрудников ОВД, которые закончились трагическими фактами их гибели и ранений.

В Карачаево-Черкесии 28 апреля 2024 года боевики взорвали и обстреляли пост полиции, погибли два прикомандированных сотрудника из Курганской области¹. 23 июня 2024 года боевики напали на два православных храма, синагогу и пост ДПС в Дагестане. В республике сразу был введен режим КТО, который продлился до утра. В ходе перестрелки погибли 15 сотрудников правоохранительных органов, четверо гражданских лиц, около двух десятков человек получили ранения. Пятерых боевиков ликвидировали. По факту нападений СК возбудил уголовные дела о терактах². И это далеко неисчерпывающий перечень случаев нападений на полицейских. Очевидна недостаточная (слабая) профессиональная подготовленность сотрудников ОВД в таких ситуациях, которая не только препятствует выполнению ими возложенных на них законодательством служебных задач, но и зачастую создает проблему применения огнестрельного оружия и в конечном счете проблему обеспечения личной безопасности полицейских. К сожалению, с 2019 года наблюдается устойчивая тенденция увеличения гибели и ранений полицейских при исполнении служебных обязанностей, о чем свидетельствуют статистические сведения. Так, 26 февраля 2020 года в ходе ежегодного расширенного заседания коллегии МВД России министр внутренних дел генерал полиции В.А. Ко-

1 В перестрелке с боевиками в КЧР погибли два сотрудника из Кургана // URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27600> (дата обращения: 17.12.2025).

2 Появились кадры нападения боевиков на полицейских на посту ДПС в Махачкале // URL: <https://rg.ru/2024/06/24> (дата обращения: 17.12.2025).

локольцев озвучил, что в 2019 году «при исполнении служебных обязанностей погибли 59 человек и ранены 3,5 тысячи»¹. В 2023 году, по информации МВД России, при выполнении служебных обязанностей погибли 56 сотрудников органов внутренних дел (в том числе 20 – в зоне проведения специальной военной операции), ранены 1 590 сотрудников (в том числе 151 – в зоне проведения специальной военной операции)². За 2020 год и первое полугодие 2021 года зарегистрированы 126 990 фактов совершения неправомерных действий в отношении сотрудников полиции, из них 78 связаны с посягательством на жизнь сотрудников полиции (ст. 317 УК РФ), 11 752 – применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), 15 513 – с публичным оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ), 97 567 – с неповиновением законному распоряжению сотрудника правоохранительных органов (ст. 19.3 КоАП РФ)³. Поэтому проблемы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении своего профессионального долга приобретают в настоящее время особую остроту и актуальность, а обучение сотрудников знаниям, умениям и навыкам, при применении которых достигается максимальный уровень личной безопасности, выходит на особое место.

В результате анализа сведений по фактам применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия установлено следующее.

За период 2020 года и первое полугодие 2021 года огнестрельное оружие сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации применялось 1 685 раз, из них правомерно – 1 651 раз или в 98% всех случаев. Допущены 34 факта (2%) неправомерного применения огнестрельного оружия. Из этих 34 фактов неправомерного применения огнестрельного оружия полицейскими подавляющее большинство связаны с небрежным (неумелым) обращением с огнестрельным оружием – 31 случай. Неумелое обращение с огнестрельным оружием происходило при следующих обстоятельствах: при сдаче оружия – 19, при получении оружия – 6, при задержании правонарушителя – 3, в ходе чистки оружия – 2, в других случаях – 1. В 3 случаях огнестрельное оружие было использовано сотрудниками для совершения суицида. Наиболее часто неправомерно применялся пистолет Макарова – 31 раз. Автомат Калашникова 5,45 мм АКС-74У неправомерно применялся 2 раза. И зафиксирован один случай нерегламентированного Федеральным законом «О полиции» применения 9 мм пистолета Ярыгина. Неправомерно применялось огнестрельное оружие сотрудниками подразделений: патрульно-постовой службы полиции

1 Заседание коллегии МВД России 26.02.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 17.12.2025).

2 О результатах ведомственного мониторинга социально-экономического и правового положения семей погибших сотрудников и инвалидов вследствие военной травмы : докладная от 28.12.2023 исх. №579.

3 Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка от 14.12.2021 исх. № 21/8/20548.

– 4 раза, дежурной части – 5 раз; уголовного розыска – 6 раз; охраны объектов ОВД – 6 раз, дорожно-постовой службы – 2 раза, участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних – 2 раза, предварительного следствия – 3, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых – 2 раза, изолятора временного содержания – 1 раз, дознания – 1 раз, штабные подразделения – 1 раз, руководящий состав – 1 раз. Таким образом, наибольшее количество фактов нерегламентированного применения огнестрельного оружия допущено в подразделениях уголовного розыска, охраны объектов ОВД, дежурной части и патрульно-постовой службы полиции. На первый взгляд может показаться, что в указанных передовых с точки зрения борьбы с преступностью подразделениях служат сотрудники, не имеющие устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием. Однако наибольшее количество нерегламентированных выстрелов в данных подразделениях объясняется не только этим, но и тем, что сотрудники указанных подразделений в принципе по долгу службы чаще применяют огнестрельное оружие. Наибольшее количество раз с 1 января 2020 года по 30 июня 2021 года огнестрельное оружие применяли сотрудники уголовного розыска – 320 раз, или 19% всех случаев применения. Сотрудники подразделений охраны объектов ОВД, дежурной части и патрульно-постовой службы полиции применяли огнестрельное оружие по 253 раза или по 15% от всех фактов. Сотрудники органов предварительного следствия применяли огнестрельное оружие 152 раза – 9%. Сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, дорожно-патрульной службы, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых применяли огнестрельное оружие по 101 разу – по 6%. Сотрудники изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых, штабных подразделений и руководящего состава применяли огнестрельное оружие по 50 раз, что соответствует 3% от общего количества фактов применения оружия. Сотрудники дознания применили оружие только 1 раз.

Выше приведены сведения из обзора МВД России о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка¹. В результате анализа этих сведений можно прийти к выводу о том, что сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации зачастую не хватает умений и навыков безопасного обращения с огнестрельным оружием в типовых и экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Представляет интерес опыт исследований обстоятельств применения оружия полицейскими различных регионов России и подразделений органов внутренних дел. Так, в 2015 году была изучена практика применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции г. Москвы за 2013-2015 годы [2,

1 Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка от 14.12.2021 исх. № 21/8/20548.

с. 64]. В частности, за 2013 год сотрудники полиции г. Москвы применяли огнестрельное оружие 142 раза, пистолет Макарова – 131 случай, АКС-74У – 11 случаев. Очевидно, что ПМ применяется сотрудниками ОВД чаще, чем автомат Калашникова, что соответствует общероссийским показателям за 2020-2021 годы, приведенным выше. В принципе, это логично, так как ПМ больше подходит для решения полицейских оперативно-служебных задач, а АК, как более мощное и дальнобойное оружие, – для решения служебно-боевых. Частота применения табельного оружия сотрудниками полиции не зависит от времени года или сезонных факторов, а обусловлена конкретной криминальной обстановкой. Выходные и праздничные дни также не влияют на применение табельного оружия сотрудниками полиции. Число случаев пресечения различных правонарушений в эти дни, сопровождающихся стрельбой из табельного оружия, не выходит за рамки среднестатистических значений, характерных для обычных дней.

Далее исследователями были систематизированы и классифицированы факты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции г. Москвы за 2013-2015 годы по следующим критериями и основаниям: по времени суток, по расстоянию до цели, по месту стрельбы, по обстоятельствам, осложняющим стрельбу и по объекту. По времени суток огнестрельное оружие применялось в темное время суток с 20 часов до 08 часов – 103 раза, в том числе 95 раз применялся ПМ, 8 раз – АКС-74У. А в светлое время суток с 08 часов до 20 часов оружие применялось 39 раз, из них ПМ применялся 36 раз, а АКС-74У – 3 раза. Тенденция применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в темное время суток проявилась еще в начале XXI века. Проведен анализ случаев применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел период с 2000 по 2006 годы. Так, за указанный период огнестрельное оружие было применено всего 750 раз, из них 520 – в условиях ограниченной видимости, 230 – в условиях, когда видимость не была ограничена [4, с. 34]. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что в стрельба из огнестрельного оружия сотрудниками полиции ведется, как правило, в темное время суток, то есть в условиях ограниченной освещенности и недостаточной видимости. Выявленную особенность следует учитывать при обучении личного состава огневой и тактической подготовке, внося определенные коррективы в организационно-методическое обеспечение учебного процесса.

Следующим моментом для изучения фактов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции является расстояние до цели. На основании изучения данных по применению оружия полицейскими г. Москвы за 2013-2015 годы установлено, что оружие применялось на следующих дистанциях [2, с. 15-17]:

- до 1 метра – 37 раз (35-ПМ, 2-АКС-74У);
- до 5 метров – 67 раз (61-ПМ, 6-АКС-74У);
- до 10 метров – 58 раз (52-ПМ, 6-АКС-74У);

до 25 метров – 51 раз (47-ПМ, 4-АКС-74У);
свыше 25 метров – 8 раз (7-ПМ, 1-АКС-74У).

Таким образом, оружие полицейскими г. Москвы применялось на короткой дистанции до 5 метров в 47% случаев, а на средней дистанции до 25 метров – в 49% случаев.

Если сравнивать с общероссийскими показателями за период 2000-2006 годы, то имеют место быть следующие показатели [4, с. 33]:

стрельба в упор (до 15 см) – 9 раз;
стрельба на дистанции 3-5 метров – 320 раз;
стрельба на дистанции 5-10 метров – 156 раз;
стрельба на дистанции 10-20 метров – 115 раз;
стрельба на дистанции свыше 20 метров – 65 раз.

Обобщенно: на короткой дистанции до 5 метров – 49% случаев, на средней дистанции до 20 метров – 41% случаев.

В результате анализа фактов применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации с точки зрения расстояния до цели установлено, что стрельба преимущественно осуществлялась на коротких – до 5 метров и средних – до 20-25 метров дистанциях. Соответственно, в методиках проведения занятий по огневой и тактической подготовке должны преобладать упражнения стрельб на указанных расстояниях.

Далее рассмотрим, где именно, в каких местах сотрудники органов внутренних дел применяли огнестрельное оружие. На основании изучения данных по применению оружия полицейскими г. Москвы за 2013-2015 годы установлено, что оружие применялось в следующих местах [2, с. 18-19]:

на улице – 183 раза (164-ПМ, 19-АКС-74У);
в парке или лесу – 3 раза (применялся ПМ);
на шоссе – 8 раз (применялся только ПМ);
в помещении – 26 раз (применялся только ПМ).

Если рассматривать аналогичные сведения общероссийского масштаба, то в 2000-2006 годах сотрудники органов внутренних дел применяли огнестрельное оружие [4, с. 34]:

на улице – 616 раз;
в лесу или парке – 51 раз;
в помещении – 83 раза.

Таким образом, в 82% случаев применение огнестрельного оружия осуществлялось сотрудниками органов внутренних дел на улице в городских условиях, то есть среди различных построек, автомобилей и при возможном появлении посторонних лиц. В 11% случаев оружие применялось в помещении и в 7% – в лесопарковой зоне.

Выявленную особенность следует учитывать при разработке и реализации методик огневой и тактической подготовки как в служебной профессиональной подготовке территориальных органов МВД России, так и в образовательном процессе учреждений МВД России.

Среди факторов, которые наиболее часто сопутствуют применению сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, исследователи выделяют следующие: ограничение по времени, физическая нагрузка и психологическая нагрузка.

Рассмотрим и установим долю присутствия указанных факторов среди всех случаев применения огнестрельного оружия.

За 2013-2015 годы полицейские г. Москвы применяли огнестрельное оружие 221 раз, из них в 116 (53%) случаях стрельба велась в условиях ограничения времени, после физической нагрузки сотрудники стреляли 19 раз (9%), со сменой магазина – 7 раз (3%), сдвоенными выстрелами или очередями – всего 3 раза (1%). В 76 случаях применения полицейскими оружия факторов, осложняющих ведение огня, не установлено (34%) [2, с. 12, 19-20].

Итак, у полицейских г. Москвы наиболее часто встречающим фактором, осложняющим ведение огня, является ограничение по времени, что вполне укладывается в общероссийские показатели. Как выше уже было указано, имеются сведения о том, сотрудники органов внутренних дел применяли огнестрельное оружие в период с 2000 по 2006 годы 750 раз. Из них в 636 случаях ведение огня осуществлялось в условиях ограничения по времени, что составляет 85% от общего числа случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел [4, с. 33]. Данный установленный факт представляется вполне логичным, ведь ситуации служебной деятельности полицейских, связанные с применением оружия, это самые экстремальные ситуации – задержания, преследования и защита и оборона, где счет идет даже не на минуты, а на секунды.

Что касается других факторов, осложняющих ведение стрельбы сотрудниками полиции, то они следующие [4, с. 34]:

- психологическая нагрузка осложняла стрельбу в 336 случаях (45%);
- физическая нагрузка – 111 случаев (15%);
- встречная стрельба – 56 раз (7%);
- стрельба велась без осложнений в 247 случаях (33%).

В силу того, что основным фактором, влияющим на сотрудника полиции при применении им огнестрельного оружия, является ограничение по времени, в системе профессиональной подготовки полицейских следует применять упражнения с лимитом времени выполнения.

Далее рассмотрим применение огнестрельного оружия полицейскими по цели и объекту применения. Так, исследованием установлено, что сотрудниками полиции огнестрельное оружие чаще всего применяется в следующих целях: для задержания правонарушителей; для самообороны; для остановки транспортных средств; для обезвреживания животных, представляющих опасность.

За период с 2013 года по 2015 год сотрудники полиции г. Москвы применяли огнестрельное оружие для задержания правонарушителей 68 раз, в том числе пистолет Макарова применялся 64 раза, а АКС-74У применялся 4 раза.

При этом из ПМ всего было произведено 156 выстрелов, из них 133 – это предупредительные выстрелы, 23 – выстрелы по цели. Установлено 15 попаданий в цель из 23 выстрелов. Из АКС-74У произведены 8 выстрелов, из них 7 предупредительных и один по цели [2, с. 21-22]. О количестве попаданий из АКС-74У не сообщается, но установлен случай попадания в правонарушителя в результате рикошета, что дает почву рассуждений и том, куда производить предупредительные выстрелы.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что стрельба из табельного оружия сотрудниками полиции для задержания преступников ведется в основном с предупредительными выстрелами, что составляет 85%. Этот факт может быть обусловлен стремлением полицейских к минимизации причиняемого ущерба в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О полиции».

Анализ данных применения полицейскими г. Москвы огнестрельного оружия для самообороны показал, что с этой целью оружие в период 2013-2015 годы применялось 19 раз, 16 раз – ПМ и 3 раза – АКС-74У. Всего при этом произведены 29 выстрелов из ПМ, из них 21 – предупредительные и 8 – по цели (все попали в цель). Из АКС-74У произведены 32 выстрела, из них 2 – предупредительные и 30 по цели, попаданий в цель не было [2, с. 22-23]. Анализ вышеуказанных данных позволяет сделать вывод о том, что стрельба из табельного оружия сотрудниками полиции ведется для самообороны в большинстве случаев без предупредительных выстрелов, при этом процент попаданий из пистолета Макарова 100%, а из АКС-74У попаданий в цель не было.

Для остановки транспортных средств огнестрельное оружие сотрудниками полиции г. Москвы за 2013-2015 годы применялось 76 раз, в том числе ПМ – в 72 случаях, АКС-74У – 4 раза. Из ПМ были произведены 358 выстрелов, из них 138 предупредительных, 220 по цели, установлено 92 попадания в цель. Из АКС-74У – 20 выстрелов, 8 предупредительных и 12 по цели, 10 пуль достигли своей цели [2, с. 24-25]. Количество промахов, допущенными полицейскими г. Москвы за 2013-2015 годы при применении пистолета Макарова для остановки транспортных средств, составляет 128 (58%) из 220 выстрелов, что представляется значительным. Количество промахов при применении автомата Калашникова для остановки транспортных средств составляет всего 2 (17%) из 12 выстрелов, что свидетельствует о достаточно качественной стрельбе полицейских из данного вида оружия в случае применения для остановки транспортных средств.

19 раз полицейские г. Москвы применяли огнестрельное оружие для обезвреживания животных, представляющих опасность, в том числе ПМ – 14 раз, АКС-74У – 5 раз. Из ПМ всего произведены 56 выстрелов, допущены 36 промахов. Из АКС-74У произведено 14 выстрелов, из них 7 промахов [2, с. 26]. На основании анализа указанных сведений можно сделать выводы о том, что имеет место быть значимый процент – 61% промахов при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия для обезвреживания опасного животного.

го, причем это характерно для применения и ПМ, и АКС-74У. В связи с этим необходимо корректировать огневую и тактическую подготовку личного состава, сделав акцент на уменьшение зоны поражения в существующих упражнениях курса стрельб, а также рассмотреть вопрос о расположении мишеней на разной высоте.

Таким образом, сотрудниками полиции г. Москвы за 2013-2015 годы оружие применялось для остановки транспортного средства в 37% случаев, для задержания преступников – в 33% случаев, на самооборону и обезвреживание опасного животного приходится по 9,5% случаев применения оружия и нерегламентированные выстрелы были установлены в 11% случаев.

В ходе исследования были изучены факты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции Красноярского края за период с 1 января 2020 года по 30 апреля 2024 года. Следует сразу отметить – по информации ГУ МВД России по Красноярскому краю полицейскими применялся только пистолет Макарова, поэтому все последующие сведения будут указываться применительно к данному виду оружия.

Так, по информации ГУ МВД России по Красноярскому краю за указанный период огнестрельное оружие применялось полицейскими 135 раз, из них в 7 случаях установлено применение огнестрельного оружия, не регламентированное Федеральным законом «О полиции», то есть оружие в 7 случаях применено неправомерно.

В подавляющем большинстве случаев – 95% – огнестрельное оружие полицейскими Красноярского края применялось правомерно. Все случаи неправомерного применения огнестрельного оружия допущены сотрудниками полиции в служебное время в результате неосторожного (неумелого) обращения с оружием. По всем фактами нерегламентированного применения оружия проведены служебные проверки, 15 сотрудников полиции привлечены к дисциплинарной ответственности.

Чаще всех среди сотрудников полиции Красноярского края огнестрельное оружие применяли сотрудники дорожно-постовой службы – 63 раза, участковые уполномоченные полиции – 37 раз, сотрудники патрульно-постовой службы полиции – 10 раз, сотрудники уголовного розыска – 6 раз, сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции – 2 раза, сотрудники подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков – 1 раз, сотрудники иных служб и подразделений ОВД (руководители ОВД, дежурных частей, предварительного следствия, дознания, ИВС, ОКПиО) – 9 раз.

В отличие от общероссийских показателей, где лидером по применению огнестрельного оружия являлось подразделение уголовного розыска, то в Красноярском крае почти в половине всех случаев – 49% – огнестрельное оружие применяется сотрудниками дорожно-постовой службы полиции. На втором месте по частоте применения огнестрельного оружия в Красноярском крае находятся участковые уполномоченные полиции – 29% от всех случаев.

По целям и объектам полицейские Красноярского края применяли огнестрельное оружие следующим образом:

для остановки транспортного средства – 54 раза;

для обезвреживания опасного животного – 43 раза;

для производства предупредительного выстрела – 26 раз;

для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, – 2 раза;

для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья, – 2 раза.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения применено 1 раз участковым уполномоченным полиции, основание применения не сообщалось.

Очевидно, что в Красноярском крае полиция применяет огнестрельное оружие в основном для остановки транспортных средств (42%), для обезвреживания опасного животного (34%) и для производства предупредительного выстрела (20%). По этим же основаниям достаточно часто применяли огнестрельное оружие полицейские г. Москвы.

Наиболее часто применяют огнестрельное оружие для остановки транспортных средств сотрудники ДПС Красноярского края – зафиксированы 50 случаев из 54 (83%). По одному факту применения оружия для остановки транспортных средств установлено у сотрудников ППС, УУП, ЭБиПК и других подразделений МВД России.

Данную особенность необходимо учитывать в огневой и тактической подготовке полицейских подразделений ДПС.

Полицейские Красноярского края 43 раза применяли огнестрельное оружие для обезвреживания опасного животного, в том числе 30 раз оружие с этой целью применяли участковые уполномоченные полиции, 5 раз – полицейские ППС, 4 раза – полицейские уголовного розыска, 1 раз – полицейский подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, 3 раза – сотрудники иных подразделений органов внутренних дел.

В 70% случаев обезвреживание опасного животного, а именно собаки, путем применения огнестрельного оружия осуществлялось участковыми уполномоченными полиции. Поэтому у сотрудников данного подразделения в огневой и тактической подготовке должно быть больше упражнений, связанных с поражением мишеней меньшего размера и, в частности, меньшей высоты, имитирующих собаку.

Для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, полицейские Красноярского края за 2020-2024 годы применяли огнестрельное оружие всего 2 раза, это были участковые уполномоченные полиции и сотрудники ДПС. Для защиты себя или другого лица от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья, огнестрельное оружие также применялось 2 раза, сотрудником уголовного розыска и сотрудниками иных подразделений ОВД, кем именно ГУ МВД России по Красноярскому краю не уточняется. На первый взгляд, оружия по указанным основаниям применяется редко, но это самые опасные и экстремальные обстоятельства применения

огнестрельного оружия, которые требуют особой подготовки полицейских и быстроты их реакций и действий, от этого зависит жизнь и здоровье.

Также была проанализирована информация о положении тела полицейского, ведущего стрельбу из огнестрельного оружия. Так, с 2000 года по 2006 год большее количество раз оружие применялось в положении стоя – 422, с колена – 48, лежа – 29, из машины – 162, в движении – 35, из-за укрытия – 54 [4, с. 33]. Таким образом, в 56% случаев орудие применяется сотрудниками органов внутренних дел в положении стоя, но и в значительном количестве случаев оружие применялось из автомобиля, что необходимо учитывать в проведении занятий по огневой и тактической подготовке полицейских.

Применительно к применению пистолета Макарова считаем необходимым проанализировать информацию о том, какой хват использовали сотрудники органов внутренних дел при стрельбе из этого вида оружия. При применении оружия 260 раз пистолет удерживался одной рукой, в 491 случае – двумя руками [4, с. 33]. Очевидно, что стрельба из пистолета с одной руки имеет место быть в значительном количестве случаев применения оружия – 35%. Также есть исследование, которым установлено большинство случаев стрельбы из пистолета с одной руки. Так, по результатам опроса в 2006 году сотрудников органов внутренних дел Орловской области установлено, что в ситуациях самообороны стрельба велась с одной руки в 87,2% случаев. При задержании правонарушителей и остановке автотранспорта с одной руки сотрудники стреляли в 69,7% случаев, а с двух – в 30,3% случаев [3, с. 13]. Установленную особенность в виде значительного количества стрельбы из пистолета Макарова с одной руки следует учитывать при огневой и тактической подготовке полицейских.

Итак, подведем итог вышеизложенному исследованию.

Установлены следующие особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в ситуациях оперативно-служебной деятельности:

1) в подавляющем большинстве случаев сотрудники ОВД при наличии оснований применяют в оперативно-служебной деятельности пистолет Макарова – 92%;

2) все нерегламентированные выстрелы, допущенные полицейскими, связаны с неумелым и неосторожным обращением с оружием;

3) стрельба ведется, как правило, в темное время суток в условиях ограниченной видимости и недостаточной освещенности;

4) стрельба ведется преимущественно на коротких (до 5 метров) и средних дистанциях (до 25 метров максимум);

5) стрельба преимущественно ведется на улице;

6) наибольшее негативное влияние на ведение огня полицейскими оказывают следующие факторы (в порядке убывания влияния): ограничение по времени, психологическая нагрузка (стресс), физическая нагрузка, встречная стрельба, необходимость смены магазина;

7) наиболее частыми основаниями для применения оружия сотрудниками ОВД огнестрельного оружия являются (в порядке убывания): для остановки транспортного средства, для задержания преступников, для самообороны, для обезвреживания опасных животных;

8) наиболее часто вынуждены применять огнестрельное оружие сотрудники следующих служб и подразделений МВД России (в порядке убывания): ДПС, УУП, ППС и УР;

9) самая часто применяемая позиция для стрельбы – стоя, хотя велико количество случаев стрельбы из автомобиля;

10) в большинстве случаев сотрудники ОВД стреляют из пистолета с двух рук, но установлено достаточно значительное количество случаев стрельбы из пистолета с одной руки.

Очевидно, что обстоятельства применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции территориальных органов МВД России необходимо изучать и анализировать с целью выработки соответствующих реалиям педагогических методик огневой и тактической подготовки сотрудников, повышая тем самым навык обеспечения личной безопасности у самих полицейских.

Библиографический список

1. Гросс, И.Л. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях связанных с пресечением противоправных действий с помощью огнестрельного оружия: методические рекомендации / И.Л. Гросс. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 64 с.

2. Гросс, И.Л. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях связанных с пресечением противоправных действий с помощью огнестрельного оружия : отчет о научно-исследовательской работе / И.Л. Гросс. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 48 с.

3. Проценко, И.Н. Личная безопасность сотрудников ОВД при применении и использовании огнестрельного оружия и специальных средств : учебно-методическое пособие / И.Н. Проценко, А.Е. Басатин. – Орёл : ОрЮИ МВД России, 2006. – 52 с.

4. Юсупова, О.А. Начальное обучение стрельбе из пистолета. Частная методика : учебное пособие / О.А. Юсупова, И.Г. Зазулин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. – 180 с.

УДК 796.011

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

MOTOR ACTIVITY OF STUDENTS EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

**Владимир Александрович
Филиппович,**

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

filvov1969@mail.ru

Ключевые слова:

двигательная активность,
индекс массы тела,
слушатели,
физические упражнения,
коррекция питания,
требования к уровню физической
подготовленности.

В статье аргументируется мнение о необходимости формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России потребности в занятиях физическими упражнениями. Установлено, что оптимальная двигательная деятельность и организация рационального питания способствуют улучшению физического состояния курсантов и слушателей. Представлены результаты авторских педагогических исследований, направленных на обоснование и разработку технологий формирования двигательной активности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Keywords:

locomotor activity,
body mass index,
listeners,
exercise,
nutritional adjustment,
fitness requirements.

The article argues for the need for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to develop the need for physical exercise. It has been established that optimal motor activity and the organization of rational nutrition contribute to improving the physical condition of cadets and trainees. The results of the author's pedagogical research aimed at substantiating and developing technologies for the formation of motor activity among employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation are presented.

Актуальность формирования двигательной активности у разных категорий и групп населения Российской Федерации представлена в паспорте научной специальности 5.8.4 Физическая культура и профессиональная физическая подготовка, направления исследований – 17, 25. Указанные направления исследовательской работы рассматривают обоснование и разработку способов формирования технологий двигательной активности в быту, по месту жительства, на предприятиях, в санаториях, домах отдыха.

Оптимальная двигательная активность направлена на снижение влияния неблагоприятных факторов, связанных с недостатком движений в быту и на производстве, укреплением здоровья, снижению влияния стрессогенных факторов природной и социальной среды, достаточная двигательная деятельность способствует формированию базовой основы для профессионально-прикладной и служебно-прикладной физической подготовки.

Условия служебной деятельности и учебы в образовательных организациях системы МВД России не всегда позволяют выполнять рекомендации к недельному двигательному режиму, прописанные в Государственных требованиях к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)¹.

Например, мужчинам и женщинам в возрасте 18-24 лет на недельную двигательную активность рекомендовано тратить не менее 11 часов, а мужчинам и женщинам возрастной группы 25-29 лет – не менее 8 часов. Предполагаем, это и есть минимальные показатели временных затрат, необходимых для сохранения здоровья и оптимального физического состояния для соответствующего возраста. Кстати, в каникулярное и отпускное время ежедневный двигательный режим человека должен составлять не менее 4 часов, об этом также указано в рекомендациях. Следовательно, среднестатистический сотрудник органов внутренних дел, чтобы поддерживать необходимый уровень здоровья, должен тратить в день не менее 90 минут на двигательную активность. Это тот минимум, который позволит сдерживать отрицательное влияние неблагоприятных факторов социальной среды, инволюционных процессов, связанных со старением организма, которое начинается после достижения двадцатипятилетнего возраста. Кроме того, необходима и коррекция питания. По данным социальных исследований, средний россиянин превышает суточную норму потребления сахара в 5 раз².

Считаем, что нерациональное питание способствует возникновению лишнего веса. Наблюдение за слушателями старших курсов (пятый год обучения)

1 О внесении изменений в порядок создания центров тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и положение о них, утвержденные приказом Министерства спорта Российской Федерации от 21 декабря 2015 г. № 1219 : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 09.07.2025 № 514.

2 Минздрав: россияне потребляют сахара в пять раз больше рекомендуемой нормы. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/7715424> (дата обращения: 17.04.2026).

показало, что 12% слушателей уже имеют склонность к набору лишнего веса за счет увеличения жировой ткани. Индекс массы тела (ИМТ) у этих обучающихся уже превышает значение 25.

При оптимальном показателе в десять тысяч шагов в сутки (это примерно восемь километров)¹ большинство граждан России, не занятых в сфере физического труда, за день проходят не более трех тысяч шагов (это примерно 1,6 километра), что явно недостаточно. Предполагаем, что это относится также и к большинству сотрудников органов внутренних дел, что связано с особенностями служебной деятельности и характером труда.

Сотрудники отдела профессиональной подготовки ГУ МВД России по Красноярскому краю отмечают, что после окончания учебы в образовательной организации МВД России у слушателей, прошедших профессиональное обучение по программам высшего образования, уже на третий год службы ухудшаются показатели общей и служебно-прикладной физической подготовленности. Мы также отмечаем, что на четвертом и пятом годах обучения результаты в упражнениях, характеризующих силовую и общую выносливость обучающихся образовательных организаций МВД России, несколько снижаются. Этот показатель находится на уровне 20,8% от общего числа обучающихся на пятом курсе образовательной организации МВД России.

У слушателей также заметно (на 10-15%) снижаются показатели общей физической подготовленности после прохождения стажировки в территориальных органах МВД России.

Одним из факторов, отрицательно влияющих на физическое состояние обучающихся, является отсутствие потребности в занятиях физической подготовкой, физическими упражнениями. Как показывает практика, только 15-20% курсантов и слушателей самостоятельно выполняют физические упражнения и поддерживают свои двигательные кондиции на необходимом уровне. Учебных занятий по расписанию явно не хватает для поддержания необходимого уровня физической подготовленности. Кроме того, питание обучающихся превышает допустимые нормы, соблюдение которых позволяет поддерживать оптимальную массу тела. Наблюдения и опрос показывают, что большинство обучающихся не выполняют утреннюю гимнастику и не занимаются самостоятельно физическими упражнениями.

Решение проблемы – активная пропаганда здорового образа жизни, формирование правильных пищевых привычек и поведения, формирование потребности в занятиях физическими упражнениями, осуществление любой двигательной активности в течение 60-90 минут ежедневно.

Способы формирования двигательной активности у обучающихся в образовательных организациях МВД России: утренняя гимнастика (зарядка, которая может в себя включать беговые и силовые упражнения); обязательные учебные занятия по физической подготовке; разные виды двига-

¹ Правило 10 000 шагов в день. URL.: <https://kovrovrb.gosuslugi.ru/novosti/pravilo-10-000-shagov-v-den.html> (дата обращения: 17.04.2026).

тельной деятельности в течение дня (попутная тренировка, физкультурные паузы); организация занятий в секциях по видам спорта, группах по общей физической подготовке; участие в спортивно-массовых мероприятиях; самостоятельные занятия физическими упражнениями и другими видами двигательной активности. Тренировки в группах спортивного совершенствования не рассматриваем – это отдельная тема исследовательской работы. Способы и средства формирования двигательной активности обучающихся образовательных организаций МВД России более подробно представлены в публикациях [1-3].

Предполагаем, что для формирования потребности в собственной двигательной активности с курсантами и слушателями на начальном этапе следует проводить лекции и беседы, в которых следует показывать примеры выдающегося физического развития и достижения высоких результатов значимых и популярных для обучающихся личностей. К таковым можно отнести не только спортсменов, занимающихся олимпийскими и не олимпийскими видами спорта, но и медийных личностей.

Беседы и лекции должны проводиться систематически, с демонстрацией видеоматериалов, чтением статей, возможно приглашение представителей разных направлений физической культуры и спорта, способных продемонстрировать свои двигательные способности и представить преимущество своего направления физических упражнений.

Следует отметить, что на первом и втором году обучения среди обучающихся популярны разные виды единоборств, на старших курсах курсанты и слушатели отдают предпочтение силовым тренировкам, целью которых является увеличение мышечной массы и построение атлетической фигуры.

Педагогическое наблюдение показало, что обучающиеся мужского пола не все способны составить адекватный план силовой подготовки, который соответствует физическому состоянию и исходному уровню подготовленности.

Самостоятельным занятиям силовыми упражнениями уделяют внимание только 12-15% от общего числа курсантов и слушателей. Из этого числа только 4,5-5% занимаются систематически и регулярно, придерживаются определенного плана тренировок. Наибольших успехов в подготовке силовой направленности достигают только занимающиеся под руководством тренеров по видам спорта и преподавателей физической подготовки. В тренажерном зале в основном занимаются курсанты и слушатели, как они говорят, чтобы подкачаться, т.е. силовые упражнения в этом случае имеют рекреационную направленность.

На старших курсах обучающиеся женского пола также больше делают акцент на выполнение упражнений силовой направленности. При этом они больше, чем юноши, уделяют внимания рациональному и сбалансированному питанию, что положительно сказывается на телосложении.

Некоторой популярностью пользуются и спортивные игры: волейбол, баскетбол, футбол, регби. Игры практикуются в основном в секциях и имеют лю-

бительскую направленность, однако это также является способом формирования двигательной активности обучающихся.

На данный момент в Сибирском юридическом институте МВД России не пользуются большой популярностью такие направления физкультурной активности, как гиревой спорт, стрит воркаут (уличные тренировки с собственным весом), кроссфит, легкая атлетика. Данные виды физкультурной деятельности требуют определенной системы в подготовке, работу над техникой упражнений, что требует самоорганизации, ведения режима труда и отдыха, встраивания тренировок в служебную и учебную деятельность, что, по мнению обучающихся, сложно.

Одной из форм формирования двигательной активности является попутная тренировка или сопутствующая двигательная активность в течение дня. Предпочтительнее, конечно, выполнять упражнения с весом собственного тела: сгибания и разгибания рук в упорах; сгибания и разгибания рук в висах; гимнастические упражнения на улучшение подвижности суставов и гибкости позвоночника. Но не все обучающиеся в течение пятнадцатиминутной перемены желают и могут выполнять физические упражнения.

В то же время можно предположить, что физическая активность у обучающихся образовательных организаций МВД России в среднем выше в сравнении со студентами других образовательных организаций высшего образования. Это связано с тем, что учебная дисциплина «Физическая подготовка» является обязательной для курсантов и слушателей.

Кроме того, высокая двигательная активность может проявляться на практических занятиях по учебным дисциплинам «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка». Здесь наблюдается уже связь между разными учебными дисциплинами.

Двигательная активность обучающихся повышается во время целенаправленных выходов в Национальный парк «Красноярские Столбы». Выходы проходят в формате пешей прогулки, но, как правило, это разовая акция, которая не регулярна. Выход на природу также является эффективным средством формирования двигательной активности. Пешие маршруты могут достигать расстояния 10 км и более.

Местом активного отдыха и рекреации в г. Красноярске, а также местом занятий физическими упражнениями является МАУ «Татышев-парк». Опрос обучающихся на втором-четвертом курсах показал, что 100% курсантов посещали парк с целью активного отдыха, который в себя включал пешие прогулки, летом – купание зимой – катание на коньках или лыжах, катание на велосипедах, занятия физическими упражнениями на уличных тренажерах. В опросе приняли участие 76 (n=76) обучающихся.

Таким образом, можно предположить, что двигательная активность обучающихся в образовательной организации МВД России является вполне достаточной. В то же время не у всех курсантов и слушателей сформирована потребность в занятиях физическими упражнениями, активном проведении

свободного времени. Не все обучающиеся обладают необходимыми знаниями в области организации рационального питания, составления программ самостоятельных занятий физическими упражнениями. Снизилась популярность таких видов физкультурной деятельности, как легкая атлетика, гиревой спорт, уличная силовая гимнастика. Большинство обучающихся в своей подготовке акцентируют внимание на прием различных добавок к питанию, которые, по их мнению, позволяют быстро увеличить мышечную массу, мало уделяют вниманию выполнению базовых упражнений в силовой подготовке. Интерес к занятиям единоборствами также снижается на старших курсах обучения.

Предполагаем, что формирование технологий двигательной активности обучающихся в образовательных организациях МВД России требует дальнейших педагогических исследований. Для повышения интереса курсантов и слушателей к ведению здорового и активного образа жизни следует использовать современные возможности: социальные сети, видеохостинги, искусственный интеллект.

Библиографический список

1. Глубокая, М.В. Использование средств физической культуры в круглогодичной подготовке любителей подводной охоты / М.В. Глубокая, В.А. Глубокий, В.А. Филиппович // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 10 (212). – С. 98-100.
2. Глубокий, В.А. Служебно-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел с использованием средств гиревого спорта / В.А. Глубокий, В.А. Филиппович // Научный компонент. – 2022. – № 3 (15). – 2022. – С. 72-78.
3. Филиппович, В.А. Упражнения с гирями как средство физической подготовки курсантов образовательной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации / В.А. Филиппович, В.А. Глубокий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 8 (198). – С. 351-355.

УДК 34

ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И СВЯЗАННЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В МОНГОЛИИ

THE APPLICATION OF PENALTIES FOR VIOLATIONS OF THE LAW ON ROAD SAFETY AND RELATED REGULATIONS IN MONGOLIA

Ариунболд Шинэжил ,

*преподаватель кафедры полицейского права
Университета внутренних дел Монголии*

Ключевые слова:

безопасность дорожного движения,
наказание за нарушение,
штрафная политика,
исполнение закона,
нарушения правил дорожного
движения,
юридическая ответственность.

Исследование направлено на анализ реализации и реального воздействия политики наказаний за нарушения Закона о безопасности дорожного движения и связанных нормативных актов, действующих в Монголии. В работе комбинированно применены количественные и качественные методы исследования; проведён анализ статистических данных о зарегистрированных нарушениях правил дорожного движения за 2023–2024 годы. Кроме того, в Улан-Баторе было проведено анкетное исследование среди 60 участников дорожного движения (водителей), а полученные данные обработаны в программе SPSS с использованием анализа надёжности (коэффициент Cronbach's Alpha), корреляционного анализа (Correlation) и регрессионного анализа (Regression).

Аргументируется вывод о необходимости реформирования политики наказаний за нарушения правил дорожного движения в Монголии: поэтапное введение системы штрафов, зависящих от дохода, перевод реализации закона в цифровой формат и другие меры.

Keywords:

road traffic safety,
traffic violations,
penalty system,
legal enforcement,
administrative sanctions,
day fine system,
legal liability.

The study aims to analyze the implementation and real impact of the policy of penalties for violations of the Law on Road Safety and related regulations in force in Mongolia. The work combines quantitative and qualitative research methods; the analysis of statistical data on registered traffic violations for 2023-2024 is carried out. In addition, a questionnaire study was conducted in Ulaanbaatar among 60 road users (drivers), and the data obtained were processed in the SPSS program using reliability analysis

(Cronbach's Alpha coefficient), correlation analysis and Regression analysis.

The conclusion is argued that it is necessary to reform the policy of punishments for violations of traffic rules in Mongolia: the phased introduction of a system of fines depending on income, the transfer of the implementation of the law to digital format and other measures.

Дорожное движение – это деятельность по перемещению людей и грузов пешком или с помощью транспортных средств по дорогам общего пользования. Безопасность дорожного движения означает состояние защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Водитель – это гражданин, управляющий транспортным средством в дорожном движении; под водителем понимается лицо, управляющее транспортным средством, инструктор, проводящий обучение вождению, а также лицо, управляющее или ведущее обычное гужевое транспортное средство по дороге¹.

Нарушение понимается как действие или бездействие, нарушающее закон или административный нормативный акт и предусмотренное Законом «О правонарушениях» (далее - Закон о нарушениях) в качестве основания для применения наказания. Если лицо или юридическое лицо имело возможность выполнить закон или административный нормативный акт, но не приняло соответствующих мер для его исполнения, то считается, что оно совершило нарушение. Если нарушение, предусмотренное Законом о нарушениях, совершено от имени юридического лица и в его интересах его представителем, то к юридическому лицу применяется наказание, предусмотренное Особенной частью Закона о нарушениях.

Цель наказания заключается в предупреждении совершения нарушений физическими и юридическими лицами, привлечении к ответственности в случае совершения нарушения и восстановлении справедливости.

К лицу или юридическому лицу, совершившему нарушение, наказание применяется с учетом характера нарушения в соответствии с основаниями и порядком, предусмотренными Законом о нарушениях.

Применение наказания к лицу или юридическому лицу за невыполнение обязанности не освобождает от исполнения этой обязанности.

Если одно действие или бездействие содержит признаки двух или более нарушений, предусмотренных Особенной частью Закона о нарушениях, то наказание применяется за то нарушение, за которое предусмотрено более тяжкое наказание.

Помимо основного наказания за указанное нарушение применяются дополнительные наказания и принудительные меры, предусмотренные за другие нарушения.

¹ Сборник государственных документов. 2015. № 28.

Основания для освобождения от наказания:

действие, содержащее признаки нарушения, предусмотренного законом, совершенное в условиях, когда невозможно было устранить возникшую опасность иными средствами, и при этом не превышающее меры опасности, не влечет наказания;

лицо, не способное в силу психического расстройства осознавать фактический характер и опасность своих действий или руководить ими, признается не подлежащим ответственности;

к лицу, находившемуся в состоянии невменяемости в момент совершения нарушения, наказание не применяется, но могут быть применены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные законом.

действие или бездействие государственного служащего при исполнении служебных обязанностей, возложенных на него законом, если оно содержит признаки нарушения предусмотренные законом, влечет применение дисциплинарного взыскания в соответствии с соответствующим законодательством. За нарушения, не связанные с исполнением служебных обязанностей государственного служащего, наказание и принудительные меры применяются в общем порядке, предусмотренном законом¹.

Цель Закона о безопасности дорожного движения заключается в определении правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения на территории Монголии и регулировании соответствующих отношений².

Цель Закона о нарушениях заключается в определении действий или бездействий, нарушающих закон и изданные в соответствии с ним административные нормативные акты, как нарушений, а также в укреплении системы справедливости путем применения наказаний к физическим и юридическим лицам, совершившим такие нарушения³.

В рамках исследования были использованы следующие методы исследования.

Количественный метод исследования: изучены статистические показатели, связанные с нарушениями Закона о безопасности дорожного движения в Монголии, на основе сборника статистических данных за 2023-2024 гг.

Согласно данным о мерах, принятых в соответствии с положениями Закона о нарушениях за несоблюдение Закона о безопасности дорожного движения и нормативных актов, в Монголии в 2024 г. были выявлены 3 098 319 нарушений, что на 6,7% больше показателей предыдущего года (диаграмма 1).

В столице (г. Улан-Баторе) в 2024 г. зарегистрированы 2 350 519 нарушений, что составляет 75,8%, а в регионах – 747 800 нарушений, или 24,2%.

1 211 641 нарушение выявлено с помощью дорожных контрольных камер, видеозаписей и других электронных средств, а 1 886 678 нарушений – в ходе патрулирования и проверок на улицах и дорогах.

1 Сборник государственных документов. 2017. № 24.

2 Сборник государственных документов. 2015. № 28.

3 Сборник государственных документов. 2017. № 24.

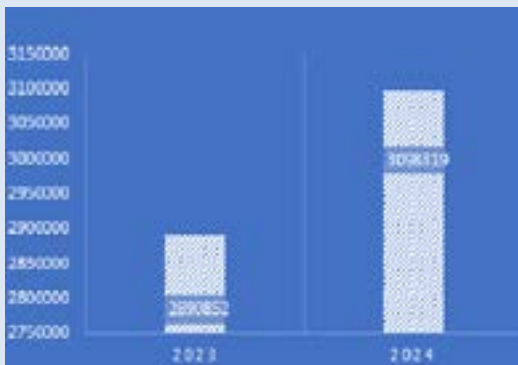

Диаграмма 1. Нарушения Закона о безопасности дорожного движения (по годам)

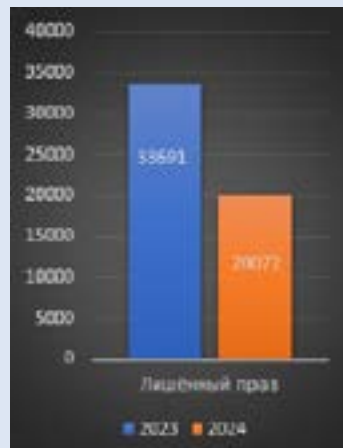
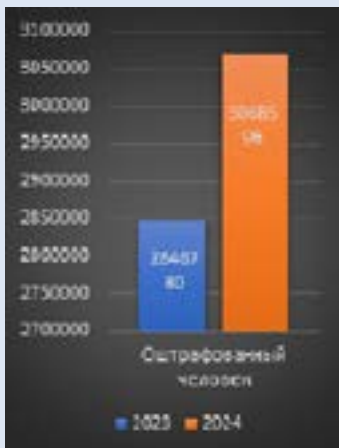

Диаграмма 2. Разрешение (рассмотрение) зарегистрированных нарушений (по годам)

В 2024 г. за нарушения Закона о безопасности дорожного движения 3 068 593 человека были оштрафованы на общую сумму 68 миллиардов 94 миллиона тугриков, 20 072 водителей были лишены права управления транспортным средством, к 5152 лицам применена мера ареста (задержания). Таким образом, всего рассмотрены и разрешены 3 089 315 материалов о нарушениях. Это на 6,9% больше данных 2023 г.

Данные отражают результаты применения мер в соответствии с положениями Закона о нарушениях за несоблюдение Закона о безопасности дорожного движения и нормативных актов.

В 2024 г. среди нарушений Закона о безопасности дорожного движения и Правил дорожного движения наибольшую долю заняли нарушения, связанные с началом движения, изменением направления движения или занятием полосы движения – 1 015 673 случая, или 33%; непристегивание ремнем безопасности – 341 866 случаев, или 11%; управление неисправным транспортным средством, эксплуатация которого запрещена – 262 501 случай, или 8%. Иные нарушения – 48% [3].

Метод опроса: для выявления причин и условий нарушений Закона о безопасности дорожного движения и нормативных актов в Улан-Баторе было проведено анкетное исследование среди 60 водителей – участников дорожного движения.

В исследовании комбинированно применены количественные и качественные методы. Для количественного анализа использовалась программа SPSS, в которой проведены анализ надежности (коэффициент Cronbach's Alpha) и корреляционный анализ (Correlation).

Таблица 1

Reliability Statistics

Reliability Statistics	
Cronbach's Alpha	N of Items
.718	10

При проверке надежности анкеты исследования с использованием программы SPSS коэффициент Cronbach's Alpha составил 0,718, что свидетельствует о достаточном уровне внутренней согласованности (надежности) измерительного инструмента. Полученный результат позволяет считать анкету пригодной для дальнейшего анализа.

Таблица 2

Statistics

		id	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
N	Valid	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60
	Missing	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mean		30.50	1.02	1.05	1.12	2.82	1.12	1.15	1.10	1.15	1.15	1.18
Std. Deviation		17.44	.119	.240	.425	.514	.405	.537	.379	.461	.537	.576
Minimum		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Maximum		60	2	2	3	3	3	4	3	3	4	4

Средние оценки, данные 60 участниками опроса, колеблются в диапазоне от 1,01 до 2,72, что свидетельствует о среднем уровне оценок со стороны граждан. Наиболее высокая средняя оценка получена по показателю «достаточность размера штрафа» ($M = 2,72$, $SD = 0,40$), а наиболее низкая – по показателю «уровень реализации закона» ($M = 1,11$, $SD = 0,38$).

Таблица 3

Correlations

Correlations		10	1	2	4	7
Pearson Correlation	10	1.000	-.040	.575	-.517	.766
	1	-.040	1.000	.567	-.453	-.043
	2	.565	.557	1.000	-.365	.523
	4	-.517	-.483	-.365	1.000	-.412
	7	.766	-.023	.532	-.423	1.000
	1	.390	.	.000	.000	.402
	4	.000	.000	.001	.	.001
N	10	60	60	60	60	60
	1	60	60	60	60	60
	2	60	60	60	60	60
	4	60	60	60	60	60
	7	60	60	60	60	60

Корреляционный анализ выявил положительную и статистически значимую связь между «уровнем реализации закона» и «склонностью граждан соблюдать правила» ($r = 0,775, p < 0,001$).

Регрессионный анализ подтвердил, что по мере повышения качества реализации закона наблюдается тенденция к снижению количества нарушений ($R^2 = 0,802$). Это свидетельствует о том, что политика применения наказаний за нарушения реально влияет на отношение граждан и культуру соблюдения закона.

Особенности международных систем ответственности за нарушения правил дорожного движения

Например, Норвегия является одной из ведущих стран мира по показателям безопасности дорожного движения. С 1990-х годов в стране реализуется национальная политика «Vision Zero» («На дорогах никто не должен погибать»). Эта политика интегрирована в стратегические цели всех государственных и муниципальных органов и каждые четыре года подвергается оценке и обновлению. По состоянию на 2024 г. в Норвегии на 100 тысяч жителей приходится всего 2,0 погибших в результате дорожно-транспортных происшествий – один из самых низких показателей в мире.

Для достижения таких результатов в стране применяется система штрафов, основанная на экономической платежеспособности («Day-Fine System»), жесткое законодательство об ответственности, технологический контроль и система баллов для водителей.

- С точки зрения законодательства:
- предельно допустимый уровень алкоголя в крови – 0,2‰;
 - превышение скорости более чем на 14 км/ч влечет штраф до €476;
 - при уровне алкоголя 0,5–1,2‰ – лишение прав на 1 год;
 - при уровне 1,2‰ и выше – тюремное заключение и лишение прав до 5 лет.
- В систему реализации закона активно внедрены технологические решения, в том числе обязательное использование устройств «Alcohol interlock» (алкозамок) в общественном транспорте.

Таблица 4

Система штрафов в Норвегии

Максимально допустимый предел для вождения в нетрезвом виде	0.2‰
Предел превышения скорости	При превышении более чем на 14 км/ч налагается штраф до 476 евро
Степень опьянения	При обнаружении 0,5-1,2 промилле лишение прав на 1 год
Степень опьянения	При уровне алкоголя свыше 1,2 промилле – лишение свободы до 5 лет с лишением прав

В результате реализации этих политик экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий снизился до уровня менее 0,5% ВВП, а 72%

граждан поддерживают жесткую политику штрафов, что свидетельствует о высоком уровне общественной культуры и осознанности.

По сравнению с Монголией (где на 100 тысяч населения приходится 21 погибший, предельно допустимый уровень алкоголя в крови – 0,5‰, а применяется система фиксированных денежных штрафов), политика Норвегии «Vision Zero» и «Day Fine System» выделяется как модель, интегрирующая реальное воздействие реализации закона, принципы экономической справедливости и культуру гражданской осознанности [4].

Система «Day Fine System» в Норвегии представляет собой справедливую модель, основанную на реальных экономических принципах, где размер штрафа определяется в зависимости от дохода гражданина.

Внедрение этой системы привело к снижению вероятности повторных нарушений на 35-40%, а также к повышению справедливости воздействия штрафов. Для адаптации данной модели в Монголии необходимо одновременно улучшить правовое и экономическое регулирование, а также систему цифрового контроля.

Таким образом, показывают, что в Монголии ежегодно регистрируется большое количество нарушений Закона о безопасности дорожного движения и соответствующих нормативных актов, при этом постоянно применяются меры наказания в виде штрафов и других санкций, однако тенденции к снижению или стабилизации уровня нарушений не наблюдается. Это свидетельствует о том, что действующая система наказаний, в частности политика, основанная исключительно на фиксированных денежных штрафах, не оказывает реального превентивного воздействия на предотвращение повторных нарушений.

При сравнении с международным опытом установлено, что в таких странах, как Норвегия, применяемая система «day fine» (штрафы, зависящие от дохода гражданина) способствует повышению справедливости наказаний, эффективности реализации закона и заметному снижению уровня нарушений.

Количественные результаты исследования статистически подтверждают, что по мере повышения уровня реализации закона склонность граждан соблюдать правила дорожного движения возрастает, а вероятность совершения нарушений снижается. Регрессионный анализ показал, что изученные в исследовании переменные объясняют снижение количества нарушений более чем на 80% ($R^2 \approx 0,802$), что демонстрирует реальное влияние качества политики наказаний и реализации закона на поведение граждан и формирование устойчивых привычек соблюдения норм.

В связи с этим сделан вывод, что реформирование политики наказаний за нарушения правил дорожного движения в Монголии должно включать:

привязку размера штрафа к доходу гражданина,

полный переход процессов контроля, выявления нарушений и применения санкций в цифровой формат,

регулярное проведение обучения и информационно-разъяснительных кампаний по повышению правовой грамотности и осознанности граждан.

Такие меры станут реальным и долгосрочным решением для эффективного снижения количества нарушений.

Таким образом, в качестве рекомендаций считаем нужным предложить:

- поэтапное изучение и внедрение системы штрафов, зависящих от дохода («Day Fine System»). На первом этапе реализовать в пилотном режиме в Улан-Баторе и оценить полученные результаты;

- перевести реализацию закона в цифровой формат, автоматизировать процессы выявления нарушений и применения наказаний с использованием дорожных камер и мобильных приложений;

- повысить правовую грамотность граждан, проводить обучение правилам дорожного движения в школах и на предприятиях, организовывать информационные кампании в социальных сетях;

- изучить международный опыт: сотрудничать с Норвегией, Финляндией и другими странами, провести исследования по адаптации их моделей к условиям Монголии.

Библиографический список

1. Төрийн мэдээлэл. 2017 он., №24 Зөрчлийн тухай хууль.
2. Төрийн мэдээлэл. 2015 он., №28 Замын хөдөлгөөний аюулгүй байпдын тухай хууль.
3. Сборник статистических показателей зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий, преступлений и нарушений в Монголии, Улан-Батор, 2023-2024 гг. – URL: www.transportation.police.gov.mn.
4. Day Fines Systems: Lessons from Global Practice. – URL: www.fairtrials.org/2021/11/day-fines.pdf.

УДК 343.8

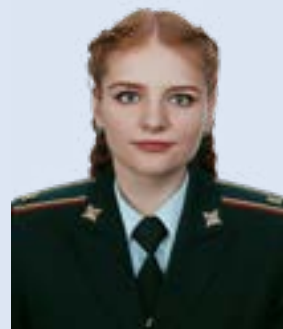
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

THEORETICAL, LEGISLATIVE, AND LAW ENFORCEMENT PROBLEMS OF UPHOLDING THE RIGHTS OF CONVICTS SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

Арина Константиновна Макарова,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

macarowaarina7852@gmail.ru

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

уголовно-исполнительная система, права осужденных, лишение свободы, личная безопасность, юридическая помощь, материально-бытовое обеспечение, трудовая деятельность, надзор, исправительные учреждения.

В статье рассмотрены проблемы соблюдения прав осужденных в местах лишения свободы, проанализированы основные права осужденных (личная безопасность, юридическая помощь, свобода совести, материально-бытовое обеспечение, образование, трудовая деятельность), исследованы законодательные основы их защиты согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, выявлены практические проблемы реализации прав и предложены рекомендации по совершенствованию механизмов их защиты, включая расширение взаимодействия с институтами гражданского общества и улучшение контроля за соблюдением прав осужденных.

Keywords:

penal enforcement system,
rights of convicts, deprivation of liberty,
personal safety,
legal assistance,
material and household support,
labor activity,
supervision,
correctional facilities.

The article examines the problems of observing the rights of convicts in places of deprivation of liberty, analyzes the main rights of convicts (personal safety, legal assistance, freedom of conscience, material and domestic support, education, labor activity), explores the legislative foundations for their protection according to the Concept for the Development of the Penal System until 2030, identifies practical problems in the implementation of rights, and proposes recommendations for improving the mechanisms of their protection, including expanding interaction with civil society institutions and improving monitoring of the observance of convicts' rights.

На протяжении всей истории уголовно-исправительной системы остро стоит вопрос о соблюдении прав осужденных, а тем более лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В научном мире по сей день ведутся споры о соблюдении законных прав осужденных, однако практика показывает, что уголовно-исполнительные учреждения реформируются на меры воспитательного характера.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р (далее – Концепция), закрепляет основные цели, среди которых соблюдение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения. Также Концепция утверждает, что необходимо расширение взаимодействия Уполномоченных по правам человека на всех уровнях, институтами гражданского общества, в вопросах контроля за соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», основываясь на Конституции Российской Федерации, нормах международного права, федеральных законах и на иных нормативно-правовых актах Российской Федерации закрепляет следующие основные права осужденного (также укажем исследования, в которых изучаются данные основные права осужденных): право на личную безопасность и охрану здоровья¹; право на юридическую помощь [6]; право на обращение к органам публичной власти и общественные

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) : приняты 17.12.2015 резолюцией 70/175 Генеральной ассамблеи ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

организации, контролирующие соблюдение прав, осужденных, а также на правосудие [8]; право на свободу совести и вероисповедания [2; 7]; право на перво необходимые условия: материально-бытовые, жилищно-бытовые, санитарные, а также прогулки и питание [1; 5]; право на образование [7]; право на трудовую деятельность [1].

Остановимся подробнее на вышеперечисленных основных правах, предоставленных осужденным.

Право на личную безопасность и охрану здоровья подразумевает под собой неотъемлемое право осужденного, заключающееся в обращении к должностным лицам уголовно-исправительной системы, в которой они содержатся. Тем самым данное право обременяет должных лиц данного учреждения обеспечить безопасные и необходимые условия в соответствии с законодательством, а также в нужный момент устранить реальную опасность [6]. Безусловно, также имеется в виду запрет на проведение научных экспериментов, опытов, медицинских исследований [4]. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, грамотная проделанная профилактическая работа контролирующих органов со стороны руководства, а также надзор со стороны органов прокуратуры позволили выработать ответственность сотрудников пенитенциарной системы за соблюдение абсолютных конституционных прав осужденных,

У осужденных иногда присутствует ложное убеждение, что сотрудники исправительного учреждения обязаны предоставить юридическую помощь, то есть предоставить адвоката для процессуальных действий осужденного, однако на деле администрация исправительного учреждения предоставляет осужденному только информацию об условиях и порядке отбывания наказания, а право на адвоката реализуется осужденным самостоятельно [3]. Бесплатная юридическая помощь непосредственно оказывается несовершеннолетним осужденным, а также осужденным, имеющим статус, указанный в статье 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи», однако некоторые статусы получить невозможно ввиду отсутствия конкретного механизма в исправительной системе, к примеру получение статуса малоимущего. Таким образом, данное право предоставляется практически безупречно ввиду неполноценного законодательного закрепления механизмов получения статуса для бесплатной юридической помощи.

Право на обращение к должностным лицам, которые осуществляют контроль и надзор за деятельностью исправительного учреждения, по общему порядку подвергается жесткой проверке и цензуре, что следует, например, из доклада Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, который также утверждает, что при отказе той или иной жалобы 2/3 сотрудников указывают на несуществующую инструкцию ФСИН России в 64 субъектах страны. Однако, несмотря на такое количество нарушений со стороны должностных лиц, основными проблемами неполучением адресатом обращения являются нарушения цензуры осужденными [7]. Так, анализ данных 2020-2022 годов по-

казал, что количество жалоб с каждым годом только увеличивается, возможно, это связано с теорией, что когда предоставляются больше прав и свобод и облегчение, то сущность человека просит еще больше, а также разумно что с увеличением числа жалоб, также увеличивается и количество неудовлетворенных обращений [7].

Право на свободу совести и вероисповедания за последние десятилетия очень сильно преобразилось в лучшую сторону. Так, если брать во внимание опыт и статистику исправительных учреждений Самарской области за 2023 год, то результаты конфессионального мониторинга указывают на процентное соотношение осужденных, 67,8% которых исповедуют православие, 18,8% не относят себя к религии вообще, 13,2% исповедуют ислам и меньше одного процента протестантизм [5]. Интересен факт: если сравнивать с XIX веком в процессе перевода Илецкой каторжной тюрьмы в исправительное учреждение, проценты практически сходятся: 68% – православные, 11% – католики, 5% – мусульмане, 5% – лютеране и другие [1]. Однако главное отличие, которое произошло за два века, что на данный момент в уголовно-исправительной системе происходит уважение каждой религии, строятся храмы для разных конфессий, подписываются соглашения о сотрудничестве, приглашаются общественно-религиозные деятели на лекции, а также многие другие возможности.

Под правом на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки понимается неотъемлемое право осужденного на получение естественных и экзистенциальных потребностей, которые он получает в повседневной жизни для обеспечения нормального жизнеобеспечения. Так, законодательные акты гарантируют конкретный перечень для идеального жизнеобеспечения осужденных, который был законодательно закреплён, основываясь на многолетнюю практику и экспертном мнении ученых. Однако существуют случаи допущения правонарушений со стороны администрации исправительного учреждения. Так, исходя из практики Исакогорского районного суда г. Архангельска, а также определения от 27 января 2022 года было закреплено, что гражданин Х. в качестве представителя интересов, осужденных написал более 70 однотипных исковых заявлений на существующие проблемы с подачей горячей воды [2].

Под правом на образование понимается неотъемлемое право, гарантированное Конституцией Российской Федерации, на получение среднего (полного) и профессионального образования на бесплатной основе. Также существует проблема дальнейшего развития в исправительных учреждениях института заочного получения высшего образования. Однако здесь сразу же образуются достаточно ощутимые проблемы: во-первых, неоснащенность учреждений компьютерными технологиями с выходом в сеть Интернет, во-вторых, не все осужденные обладают специальными умениями по использованию компьютера. Данное право предоставляется и осужденным с инвалидностью, однако у них есть право выбора, а вот осужденным, не достигшим возраста

30 лет, устанавливается необходимость получения полного образования, а администрация должна предоставить для этого условия. Согласно статистике, на 2024 год в уголовно-исправительной системе содержались более 400 тысяч человек, для которых организованы 285 общеобразовательных организаций, 442 учебно-консультационных пункта, 254 профессиональных образовательных учреждения, а также 179 их филиалов ФСИН России [1]. Таким образом, не только де-юре предоставляется право, но и де-факто соблюдаются данные положения.

Право на трудовую деятельность является неотъемлемым правом, а также одним из средств для реабилитации преступной психологии на общественно полезную сторону в качестве трудовой ячейки общества. Отметим, что труд полезно влияет на здоровье осужденных, а также развивает их умения, которые им понадобятся, когда они будут полноправными и свободными гражданами Российской Федерации. Философский взгляд, что когда человек занят трудовой деятельностью, то в его голову не приходят деструктивные мысли. Данное право соблюдается в полном объеме и теоретическая и практическая часть взаимосвязаны, так как данное право непосредственно вносит вклад в экономику государства, а также, так как 60% – деятельность швейная, то происходит укомплектованием одежды государственных служащих, что также снижает экономическую нагрузку на расход бюджета [1].

Таким образом, законодательные акты, закрепляющие соблюдение прав граждан, отбывающих уголовные наказания, неразрывно связаны с долголетней уголовно-исполнительной практикой. На данный момент в этой системе достигнуто соответствие между правовыми нормами де-юре и реальными положением дел де-факто. Однако это не отрицает тот факт, что данный вопрос все же остается проблемным как в практическом, так и теоретическом аспектах, поскольку научное сообщество всегда ищет оптимальные и самые логичные варианты для оптимизации правового регулирования соответствующих общественных отношений. В любом случае решение этих проблем требует комплексного научно-практического подхода. Также следует констатировать, что основным вектором дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации выступают расширение возможностей ее взаимодействия с институтами гражданского общества, повышение ее транспарентности для субъектов правозащитной деятельности, снижение доступности обращения осужденных и их родственников к компетентным органам власти и иным организациям, что позволит повысить соблюдение прав человека в деятельности ФСИН России.

Библиографический список

1. Бубнова, Ю.Л. Вопросы реализации права на образование осужденных к лишению свободы: история и современность / Ю.Л. Бубнова, А.В. Каляшин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2024. – Т. 10 (76). – № 1. – С. 266–272.
2. Ельчанинов, А.П. Защита прав осужденных: борьба за справедливость или злоупотребление правом в условиях изоляции / А.П. Ельчанинов, О.Ю. Ельчанинова // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 2 (58). – С. 47-55.
3. Исакова, Д.С. О несовершенстве уголовно-исполнительного законодательства в части реализации права на юридическую помощь осужденных к лишению свободы / Д.С. Исакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – №3(166). – С. 89-92.
4. Павленко, А.А. Запрет медицинских опытов на заключенных как гарантия их личной неприкосновенности / А.А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46). – С. 54-62.
5. Панарин, Д.А. Некоторые аспекты обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания (на примере Самарской области) / Д.А. Панарин, Н.С. Малолеткина, И.Ю. Вознесенский // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18(1-4). – № 4. – С. 501-507.
6. Родионова, С.Р. Права осужденных к реальному лишению свободы и защита их прав / С.Р. Родионова // Правовая среда в современной России: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей II межвузовской научно-практической конференции. – Саратов, 2024. – С. 94-99.
7. Саттаров, В.Д. Распространенные нарушения информационных прав осужденных к лишению свободы: правовой анализ / В.Д. Саттаров // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов XI международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – Пермь, 2024. – С. 103-106.

УДК 342.951

РЕЕСТР КОНТРОЛИРУЕМЫХ ЛИЦ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

THE REGISTER OF CONTROLLED PERSONS AS A NEW MIGRATION CONTROL TOOL IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL GROUNDS, FUNCTIONING PROCEDURE AND LEGAL CONSEQUENCES

Юлия Николаевна Смолякова,

*слушатель Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

smolykova_yulia66@mail.ru

Андрей Юрьевич Иванов,

*начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

andrew – zul@yandex.ru

Ключевые слова:

реестр контролируемых лиц,
миграционный контроль,
административная юрис-
дикция, полиция,
иностранцы граждане,
режим высылки,
административное выдворение,
цифровизация,
правовые ограничения.

В статье рассматривается Реестр контролируемых лиц (РКЛ) как новый инструмент миграционного контроля, функционирующий в Российской Федерации с 5 февраля 2025 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов противодействия нелегальной миграции в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности. Особое внимание уделяется роли органов внутренних дел (полиции) как ключевого субъекта административной юрисдикции, реализующего полномочия по ведению реестра и применению режима высылки. Раскрываются правовые основания создания РКЛ, порядок его функционирования, а также основания для включения и исключения сведений об иностран-

ных граждан. Подробно исследуются правовые последствия нахождения в реестре, выражающиеся в установлении строгих ограничений для иностранных граждан. Анализируются новые, расширенные полномочия сотрудников полиции в рамках режима высылки, включая право на проникновение в жилые помещения, использование технических средств наблюдения и получение доступа к охраняемой законом тайне. Делается вывод о том, что внедрение РКЛ знаменует переход к системному цифровому контролю, направленному на пресечение правонарушений и обеспечение прозрачности миграционных процессов, однако эффективность инструмента напрямую зависит от качества межведомственного взаимодействия и соблюдения баланса между контрольными функциями и правами человека.

Keywords:

Register of Controlled Persons,
migration control,
administrative jurisdiction,
police,
foreign citizens,
expulsion regime,
administrative deportation,
digitalization,
legal restrictions.

The article examines the Register of Controlled Persons (RCP) as a new instrument of migration control operating in the Russian Federation since February 5, 2025. The relevance of the study is due to the need to improve mechanisms for countering illegal migration in the context of modern challenges and threats to national security. Special attention is paid to the role of internal affairs bodies (the police) as a key subject of administrative jurisdiction exercising the authority to maintain the register and apply the expulsion regime. The legal basis for the creation of the RCP, the procedure for its functioning, as well as the grounds for including and excluding information about foreign citizens are revealed. The legal consequences of being on the register, expressed in the establishment of strict restrictions for foreign citizens, are studied in detail. The work analyzes the new, expanded powers of police officers within the framework of the expulsion regime, including the right to enter residential premises, use technical surveillance equipment, and gain access to information protected by law. It is concluded that the introduction of the RCP marks a transition to systematic digital control aimed at suppressing offenses and ensuring transparency of migration processes; however, the effectiveness of the instrument directly depends on the quality of interagency cooperation and maintaining a balance between control functions and human rights.

Полиция выступает ключевым субъектом административной юрисдикции, что в полной мере проявляется в сфере миграционного контроля. В условиях стремительного развития IT-технологий, появления современных вызовов и угроз, а также на фоне растущих миграционных потоков деятельность по пресечению правонарушений со стороны иностранных граждан приобретает первостепенное значение.

Отсутствие эффективного контроля над миграционными процессами способно привести к дестабилизации общественно-политической обстановки, росту ксенофобии, а также усилению экстремистских и террористических настроений в обществе. Кроме того, сохраняется высокая вероятность инфильтрации в страну членов террористических организаций через нерегулируемые миграционные каналы [1]. На этот факт также обратил внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – РФ) И.А. Бастрыкин, который указал на то, что «миграционная политика должна быть направлена на решения задач в области общественного порядка и общественной безопасности граждан страны»¹.

С 5 февраля 2025 года в Российской Федерации начала осуществляться работа по внесению сведений в Реестр контролируемых лиц (далее – РКЛ), который подразумевает под собой электронную базу данных МВД России, куда вносятся сведения об иностранных гражданах, нарушивших российское миграционное законодательство. Введение РКЛ знаменует собой переход к системе непрерывного цифрового контроля за иностранными гражданами, нарушившими миграционное законодательство.

Рассмотрим нормативную базу и механизм работы РКЛ и ее правовые последствия, выражающиеся в установлении строгого режима высылки.

Ключевым элементом системы РКЛ выступают расширенные полномочия органов внутренних дел, позволяющие, на наш взгляд, реализовывать контроль на всех этапах – от выявления нарушения до обеспечения принудительного выдворения. Наше исследование прежде всего направлено на анализ именно этих полномочий в контексте административно-юрисдикционной деятельности.

Порядок функционирования РКЛ регулируется ст. 31.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2024 г. № 1899 «О реестре контролируемых лиц». В РКЛ собираются и обрабатываются основные персональные данные иностранных граждан: фамилия, имя и отчество, дата рождения, пол, гражданство, паспортные данные, место жительства или пребывания и другие сведения. Если иностранный гражданин был занесен в РКЛ, на него накладывается ряд ограничений, в частности, иностранному гражданину запрещается изменять место жительства

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации // Следственный комитет РФ : [сайт]. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 03.11.2025).

(пребывания) без разрешения, выезжать за пределы территории региона, муниципального образования, в котором контролируемое лицо проживает или пребывает, приобретать или отчуждать имущество, в том числе недвижимое, транспортные средства и самоходные машины, регистрировать это имущество в государственных органах, заключать брак, учреждать юридическое лицо, регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, открывать банковский счет и осуществлять иные банковские операции (за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, а также переводов денежных средств на счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тысяч рублей в месяц). Кроме того, для иностранного гражданина предусмотрены ограничения на право управления транспортными средствами и отказ в допуске к сдаче экзаменов на право управления транспортными средствами, в выдаче (замене, обмене) водительского удостоверения. Проверить наличие сведений об иностранном гражданине в РКЛ возможно путем использования портала «Госуслуги» или официального сайта МВД России, либо отдельных банковских сервисов, где для поиска данного лица следует ввести его паспортные данные и дату рождения.

Отметим, что сотрудникам полиции необходимо своевременно загружать сведения о принятых решениях и проведенных процедурах в отношении иностранных граждан, в ином случае несвоевременное внесение сведений может повлечь нарушение законодательства Российской Федерации самими сотрудниками органов внутренних дел. В РКЛ вносятся сведения об иностранных гражданах в следующих случаях:

- истечение срока временного пребывания, разрешения на временное проживание, разрешения на временное проживание в целях получения образования, вида на жительство, сокращение срока временного пребывания;

- передача по реадмиссии в Россию иностранного гражданина при отсутствии законных оснований для его нахождения в России;

- аннулирование визы, разрешения на временное проживание, разрешения на временное проживание в целях получения образования, вида на жительство;

- принятие решения об отказе в рассмотрении ходатайства о признании беженцем, признании беженцем, предоставлении временного убежища, о лишении временного убежища или статуса беженца, об утрате временного убежища или статуса беженца;

- истечение 72 часов пребывания иностранного гражданина, находящегося в качестве пассажира на борту круизного судна или парома, имеющих разрешения на пассажирские перевозки;

- решение о прекращении российского гражданства при отсутствии законных оснований для нахождения на территории России;

- назначение административного наказания в виде административного выдворения;

решение о депортации, реадмиссии, нежелательности пребывания (проживания), неразрешении въезда, ограничении выезда;
незаконное пересечение государственной границы;
вступивший в силу обвинительный приговор суда о признании иностранного гражданина виновным в совершении преступления.

Внесение сведений в РКЛ в отношении иностранного гражданина, к которому применена административная мера наказания в виде выдворения, должно осуществляться до самого факта выдворения либо до того момента, когда иностранный гражданин урегулирует свой миграционный статус. Сам режим высылки начинает действовать для иностранных граждан с момента внесения его данных в РКЛ. В данном случае на иностранного гражданина налагается обязанность являться к представителям органов внутренних дел, если происходит повторное нарушение режима, то иностранному гражданину грозит депортация и помещение в специальное учреждение МВД России.

Думается, что система РКЛ позволит бороться с нелегальной миграцией, что, в свою очередь, будет способствовать снижению рисков для работодателей, нанимающих иностранных граждан, так как РКЛ позволяет быстро проверять статус иностранного гражданина, избегая рисков, связанных с нелегально находящимися иностранными гражданами на территории Российской Федерации. Например, у иностранного гражданина истек срок действия трудового патента, поэтому он был занесен в РКЛ. При такой ситуации у работодателя появляется основание для увольнения иностранного гражданина. Если говорить об иностранных гражданах, чьи данные были внесены попавших в РКЛ, то для них пребывание в Российской Федерации будет осложняться наличием определенных запретов как для самого иностранного гражданина, так и для его семьи. Как пример: иностранный гражданин не сможет воспользоваться рядом госуслуг, потому что на них будут наложены ограничения.

Далее, на что также необходимо обратить внимание, это на то, что Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены некоторые изменения в миграционное законодательство, а именно сокращен разрешительный срок временного пребывания иностранных граждан до 90 суток в течение календарного года, введен миграционный режим высылки, подразумевающий ограничение возможности реализации незаконно находящимся мигрантом отдельных прав, расширение применяемых к нему мер контроля, определены права и обязанности лица, в отношении которого установлен режим высылки, введены новые меры контроля, применяемые в рамках режима высылки, установлены отдельные ограничения прав и свобод иностранных граждан, новые полномочия должностных лиц органов внутренних дел в рамках применения режима высылки.

Так, в новые полномочия органов внутренних дел были включены следующие: помещать иностранных граждан, которым назначено выдворение в

принудительной форме, в специальные учреждения на 48 часов; получать доступ и проникать в жилые помещения и иные помещения, в которых пребывает (проживает) или фактически находится контролируемое лицо или может находиться иностранец (при предъявлении служебного удостоверения); наблюдать за контролируемым лицом с использованием технических средств; устанавливать местонахождение иностранного гражданина с помощью технических средств (данных мобильных устройств и геолокации, платежных систем, средств распознавания лиц); направлять в любые органы и организации запросы о предоставлении информации об иностранце, в том числе составляющей коммерческую, банковскую, налоговую и иную охраняемую законом тайну; согласовывать маршрут следования до пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации. Эти расширенные полномочия призваны обеспечить эффективное исполнение одной из ключевых мер административной ответственности, применяемой к иностранным гражданам, а именно административного выдворения. В качестве примера можно привести случай в Тюмени, где после задержания 12 иностранных граждан за нарушения миграционного законодательства России в отношении пяти из них судом было принято решение о принудительном выдворении из Российской Федерации¹.

Отметим, что выдворение может быть как принудительным (когда иностранного гражданина задерживают, арестовывают и депортируют), так и добровольным – в случае, когда по решению суда иностранный гражданин обязуется самостоятельно покинуть территорию Российской Федерации [2]. Например, Камызякским районным судом рассматривалось дело в отношении гражданки Грузии, привлеченной к административной ответственности за несоблюдение миграционного законодательства Российской Федерации. Основанием для этого послужило ее длительное проживание в стране без соответствующих разрешительных документов. Суд вынес решение о назначении административного штрафа с одновременным предписанием о самостоятельном выезде с территории Российской Федерации под контролем уполномоченных органов².

Кроме того, с 5 февраля 2025 года выдворение как мера принуждения организовано по централизованному принципу: постановления выносят региональные органы МВД России, а непосредственное исполнение производится в Центрах временного содержания³. У иностранного гражданина есть 10 ка-

1 Российские силовики задержали нелегальных мигрантов в ночных заведениях // Московский комсомолец. 2025. 1 ноября. URL: <https://www.mk.ru/incident/2025/11/01/rossiyskie-siloviki-zaderzhali-nelegalnykh-migrantov-v-nochnykh-zavedeniyakh.html> (дата обращения: 03.11.2025).

2 Решение Астраханского областного суда от 30.08.2024 по делу № 12-184/2024 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ENW8LMr08SHX/> (дата обращения: 05.11.2025).

3 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 08.08.2024 № 248-ФЗ.

лендарных дней на то, чтобы обжаловать решение о выдворении с момента вынесения постановления о выдворении непосредственно судом. В случае, если иностранный гражданин пропустил данный срок, решение суда автоматически вступает в законную силу [подр.: 3]. Приведем пример, в ходе проведения оперативно-профилактической операции «Нелегал-2025», целью которой было пресечение нелегальной миграции, из Российской Федерации были выдворены более 4,3 тысячи иностранных граждан¹.

Таким образом, внедрение РКЛ представляет собой качественный переход к системному и превентивному миграционному контролю в РФ. РКЛ проводит процедуру наблюдения за иностранными гражданами, тем самым создавая прозрачный механизм взаимодействия с государством. Правовая основа реестра, объединяющая нормы миграционного и административного законодательства, обеспечивает его легитимность, а регламентированный порядок функционирования (от постановки на учет до снятия) формализует статус иностранца. Ключевым правовым последствием является возникновение конкретных административных обязательств для принимающей стороны и автоматизация процесса контроля для государственных органов, что минимизирует риски нарушений миграционного режима. Эффективность РКЛ как инструмента напрямую зависит от слаженного межведомственного электронного взаимодействия и от того, насколько его применение балансирует между целями контроля и гарантиями прав иностранных граждан. В конечном итоге РКЛ выступает не просто как учетный инструмент, а как основа для построения комплексной и управляемой миграционной политики.

1 Под кодовым названием «Нелегал-2025». URL: https://dzen.ru/a/aQaBLJ_NHlGripsE (дата обращения: 05.11.2025).

Библиографический список

1. Андрейцо, С.Ю. Реализация миграционной политики России в контексте деятельности органов государственной власти / С.Ю. Андрейцо // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 2.
2. Орищук, А.А. Административное выдворение как средство противодействия незаконной миграции / А.А. Орищук // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 36.
3. Павлова, Т.Г. К вопросу обжалования решений о неразрешении иностранным гражданам въезда в Россию / Т.Г. Павлова, А.Ю. Иванов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции. Красноярск, 4-5 апреля 2024 г.: в 2 ч. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – Ч. 1. – С. 133-135. – EDN BTROAB.

УДК 343.1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ
СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ
И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POWERS
OF AN INVESTIGATOR OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF RUSSIA AND AN INVESTIGATOR OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
OF TAJIKISTAN**

Пайрав Акрамджонович Бахтуров,

*студент Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

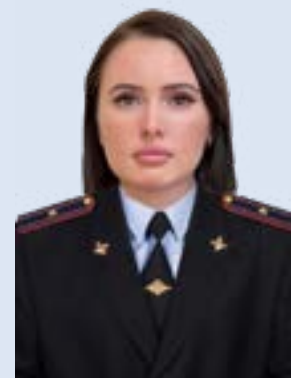
Payravbahturov05@gmail.com

Олеся Дмитриевна Вастьянова,

*доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

vas11le88@mail.ru

Ключевые слова:

следователь,
Следственный комитет Российской
Федерации,
следователь прокуратуры Республики
Таджикистан,
полномочия следователя.

В статье осуществлен анализ полномочий следователей двух государств – Российской Федерации и Республики Таджикистан, которые, имея общую правовую модель организации деятельности следственных органов во времена СССР, пошли в разных направлениях в рамках СНГ. По итогам проведенного анализа выявлен ряд сходных моментов, которые касаются широкого набора полномочий, сроков и итоговых решений следственных органов. Однако установлены и существенные различия в организационно-структурных аспектах и самостоятельности следователей Следственного комитета России и следователей прокуратуры Таджикистана.

Keywords:

investigator,
Investigative Committee of the Russian Federation,
investigator of the Prosecutor's Office of the Republic Tajikistan,
powers of the investigator.

The article analyzes the powers of investigators in two countries, the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which, despite having a common legal model for organizing the activities of investigative bodies during the Soviet era, have taken different paths within the CIS. The analysis reveals several similarities in terms of the wide range of powers, deadlines, and final decisions made by investigative bodies. However, there are also significant differences in the organizational structure and independence of investigators in the Investigative Committee of Russia and the Prosecutor's Office of Tajikistan.

Обеспечение правопорядка и законности – важная задача в деятельности правоохранительных органов каждого государства. В обозначенных вопросах важную роль играет следователь, который обеспечивает своевременное наказание виновных и пресечение дальнейшей преступной деятельности. Организация следственной функции в том или ином государстве отражает социально-экономическое, политическое и другие аспекты деятельности страны. А в связи с тем, что в настоящее время наблюдается тесное соприкосновение государств в самых различных областях, для выстраивания более грамотного сотрудничества на международной арене важно понимать и разбираться в юридических аспектах, особенностях и нюансах той или иной сферы, регламентация которой может отличаться от национальной.

Представляется актуальным выделить общие и особенные черты в модели организации следственной деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан (далее – РТ). Нами будет проведено сравнение структурно-организационных аспектов и основных полномочий следователей Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) и прокуратуры РТ.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В соответствии со ст. 6 УПК РТ следователь – должностное лицо государства, которое ведет предварительное следствие, опираясь на уголовно-процессуальный закон в соответствии со своей компетенцией. Следователь законодательно наделен правами и ему вменены обязанности, в целом он является самостоятельной фигурой в уголовном производстве.

В России следователи существуют в трех ведомствах: органах внутренних дел, ФСБ и СК РФ (ст. 151 УПК РФ). В Таджикистане – в пяти: органах прокуратуры, ОВД, органах национальной безопасности, органах по борьбе с коррупцией и органах по контролю за наркотиками (ст. 159 УПК РТ)

Несмотря на единые исторические корни, законодатели Российской Федерации и Республики Таджикистан сконструировали различные модели функционирования следователей. Так, в 1929 г. была сформирована система след-

ственного аппарата прокуратуры СССР путем сосредоточения следственной функции в органах прокуратуры: следователь имел статус помощника прокурора по следствию и находился в прямом его подчинении.

Как отмечает Н.В. Бабич, «...полное руководство следствием, самостоятельное оформление обвинительного заключения и его утверждение, надзор самим за собой, поддержание государственного обвинения по уголовному делу, которое полностью расследовано от начала и до конца одним человеком (прокурором)...» может являться фактором, порождающим коррупционные схемы [2, с. 234].

В 2007 г. законодательно было положено начало возникновению СК РФ как самостоятельно единого в своей компетенции органа и в структуре прокуратуры появился, по сути, неподконтрольный прокурорам следственный орган.

Следующим этапом стал полный выход СК РФ из состава прокуратуры с одновременной дифференциацией полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Таким образом, с 15 января 2011 г. СК РФ самостоятельно расследует и руководит следствием, а прокуратура принимает на изучение законченное дело, следит за законностью проведенного расследования и представляет его в суде.

В Республике Таджикистан согласно ст. 1 Конституционного закона РТ от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (далее закон РТ № 107) прокуратура РТ – единый централизованный орган, осуществляющий в пределах своих полномочий надзор за соблюдением и исполнением законов. В ст. 5 названного закона указаны основные направления прокурорской деятельности: надзор за исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью, осуществляющими дознание и предварительное следствие, расследование преступлений и пр.

Согласно концепции А.Ю. Ульянова, дифференцировавшего конституционные модели построения системы органов прокуратуры, Таджикистан относится к так называемой «советской модели», где прокуратура сохранена как самостоятельный надзорный орган за соблюдением законодательства, а также наделена в том числе правом проведения предварительного следствия [цит. по: 1, с. 24].

Существенные правовые преобразования в Республике Таджикистан связаны с принятием в 2009 г. УПК РТ, которым также были сохранены положения о полном прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователей, и следственные подразделения были оставлены в структуре органов прокуратуры. Таджикский законодатель не пошел по пути кардинального реформирования полномочий прокурора, которое было произведено в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Как отмечает А. Мухитдинов, в настоящее время в Таджикистане наблюдается тенденция дальнейшего снижения процессуальной самостоятельности следователей, усиливается зависимость от местных властей, что влечет предвзятость и обвинительный уклон по уголовным делам [5, с. 89].

Таким образом, в организационно-структурном отношении следователи СК РФ более независимы по сравнению со следователями прокуратуры РТ.

Далее рассмотрим вопросы подследственности в обоих государствах.

Перечень преступлений, расследуемых следователями СК РФ, довольно широк и определяется ст. 51 УПК РФ о подследственности: это убийства, похищения людей, уклонение от уплаты налогов, преступления, совершенные депутатами, судьями, прокурорами и др., несовершеннолетними (при тяжких, особо тяжких преступлениях), и тяжкими и особо тяжкими преступлениями в отношении несовершеннолетних. То есть следователи СК РФ расследуют наиболее сложные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Согласно ст. 32 закона РТ № 107¹ органы прокуратуры расследуют уголовные дела, отнесенные к их ведению уголовно-процессуальным законодательством, нормы о подследственности содержатся в ст. 161 УПК РТ². Однако важно то, что прокурор вправе принять к производству расследование любых преступлений или поручить их подчиненному прокурору или следователю.

Таким образом, в РТ можно констатировать нечеткость разграничения подследственности дел между следователями различных ведомств. Это заключается в том, что дела об одних и тех же преступлениях могут расследоваться как следователями прокуратуры, так и следователями органов внутренних дел. Возможно, в зависимости из соображений целесообразности [5, с. 91].

Говоря о полномочиях следователей СК РФ и прокуратуры РТ, отметим, что они регламентируются прежде всего ст. 38 УПК РФ и ст. 39 УПК РТ. Следователи имеют право возбуждать и передавать уголовное дело, определять ход расследования, выбирая тактику следственных действий, назначать выемки и обыски, вести допросы, давать поручения органам дознания (активное взаимодействие с иными службами допускается и практикуется в обоих государствах), назначать экспертизы и иное.

Отметим, что отдельные процессуальные действия могут быть осуществлены только при наличии прокурорского согласия. Например, в РТ следователь может прекратить производство по уголовному делу в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим только после согласования с прокурором (ст. 27 УПК РТ).

Как видно из проведенного анализа, круг уголовно-процессуальных полномочий следователей как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан остается достаточно широким и разнообразным. Однако данная самостоятельность не носит тотального характера, поскольку четко ограничена системой контрольных механизмов: прокурорским надзором за законностью,

1 Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=3769 (дата обращения: 30.09.2025).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&doc_id2=30594304#pos=4;-80&pos2=2007;-102. (дата обращения: 30.09.2025).

руководством следственного органа и судебным контролем за применением мер принуждения.

Срок предварительного следствия в России составляет 2 месяца, который возможно продлить до 3 месяцев руководителем следственного органа районного уровня, далее продление осуществляется руководителем следственного органа субъекта РФ до 12 месяцев. На больший срок продление допускается с согласия руководителем следственного органа на федеральном уровне (ст. 162 УПК РФ). Схожие сроки предварительного следствия в Таджикистане: общий срок 2 месяца, его можно продлить до 6 месяцев прокурором субъекта и до 1 года Генеральным прокурором (ст. 164 УПК РТ).

В Российской Федерации следователи Следственного комитета на завершающей стадии предварительного расследования в соответствии с УПК РФ выносят одно из четырех ключевых процессуальных решений: обвинительное заключение при доказанной вине (ст. 215 УПК РФ), постановление о прекращении уголовного дела при отсутствии состава преступления или иных основаниях (ст. 213 УПК РФ), постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера при установлении неосудимости (ст. 439 УПК РФ), а также постановление о передаче дела в суд по преступлениям частного-публичного обвинения с обвинительным актом (ст. 226.7 УПК РФ). Идентичный перечень компетенций закреплен в УПК РТ (ст. 239-249 УПК РТ), предусматривающем аналогичные обвинительные заключения, постановления о прекращении производства, направлении на принудительное лечение и передачу дел дознания прокурору с обвинительным актом. Ключевое различие заключается в порядке утверждения итоговых документов: в России обвинительное заключение согласовывается руководителем следственного органа (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), в Таджикистане – прокурором (ст. 248 УПК РТ), что отражает концептуальные различия в организационно-правовых моделях прокурорского надзора за досудебным расследованием.

Таким образом, в Российской Федерации и Республике Таджикистан имеются как общие черты, так и особенности в деятельности следователей СК РФ и прокуратуры РТ, которые опосредованы особенностями национального законодательства, исходя из внутреннего права и культурно-правовых традиций [6, с. 178].

По итогам проведенного анализа возможно резюмировать следующее.

1. Основные полномочия следователей в рассмотренных нами государствах довольно схожи, это касается самого «набора» полномочий, срока предварительного следствия, итоговых результатов следственной деятельности.

2. Некоторые различия касаются подведомственности – если следователи СК РФ расследуют более тяжкие преступления, то следователи прокуратуры наделены правом возбуждения дел по любым статьям УК РФ.

3. Основные отличия лежат в плоскости организационно-структурной модели следственной деятельности:

– следователь в составе СК РФ осуществляет свои полномочия независимо от иных властных структур, что позволяет избежать давления и вмешательства в следственные процессы, а сам СК РФ образует систему органов, основной функцией которого является расследование наиболее тяжких преступлений. Данная модель является оптимальной для России, поскольку возложение каким-либо образом на одно должностное лицо одновременно контрольных, следственных, надзорных и обвинительных функций приведет к сосредоточению властных полномочий в одном ведомстве;

– следователь прокуратуры РТ, по сути, является помощником прокурора по вопросам следствия, имеет широкие полномочия, но действует под полным прокурорским контролем.

В итоге в России акцентировано внимание на специализации следственного органа исключительно на следственной деятельности, в то время как в Таджикистане – на централизации и усилении контроля, когда один орган аккумулировал в своих руках и надзорные и следственные функции. Однако, продолжительное функционирование указанных моделей в Российской Федерации и Республике Таджикистан свидетельствует о том, что они являются наиболее оптимальными для каждого из рассматриваемых государств с учетом сложившихся реалий.

Библиографический список

1. Азимзода, Ш.Д. Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан / Ш.Д. Азимзода // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1(25). – С. 23-34.
2. Бабич, Н.В. К вопросу о возвращении к концепции прокурорского следствия в России / Н.В. Бабич // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 232-239.
3. Бисултанов, Д.Ш. Проблемные вопросы выделения органов следствия из состава прокуратуры и пути их решения / Д.Ш. Бисултанов, Д.С. Горохов // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 3(20). – С. 10-17.
4. Гасымов, А.Н. Об эффективности роли прокурора в досудебном производстве: позиция законодателя и мнение правоприменителя / А.Н. Гасымов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 7-16.
5. Мухитдинов, А. Реформирование органов предварительного следствия: от истории к велению времени / А. Мухитдинов // Вестник юридических наук. – 2019. – № 3. – С. 88-93.
6. Овчинников, Ю.Г. Уголовно-процессуальная форма предварительного расследования стран Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ / Ю.Г. Овчинников // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 175-178.

УДК 94(47)083

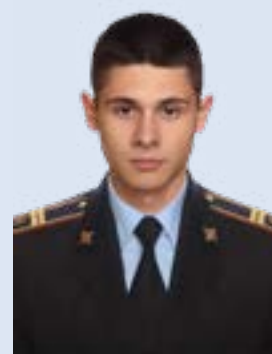
**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА НЕЧАЕВА)**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF EXTREMIST MOVEMENTS
IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE NECHAEV CASE)**

Богдан Анатольевич Усатенко,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

ysatenko105@gmail.com

Виталий Игоревич Мальченко,

*преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

vit – malchenko@yandex.ru

Ключевые слова:

экстремистские движения,
Российская империя,
дело Нечаева,
Народная расправа,
«Катехизис революционера»,
провокации.

В статье анализируются особенности развития экстремизма как явления и экстремистских движений в Российской империи во второй половине XIX века на примере деятельности Сергея Нечаева, лидера революционного общества «Народная расправа». Актуальность темы обусловлена параллелями между историческим экстремизмом и современными террористическими угрозами в России, где знание истоков явления и процесса его эволюции помогает в профилактике. Экстремизм рассмотрен как компонент в деятельности революционеров-народников, — с акцентом на условия его зарождения и развития в Российской Империи в 1860-1870-е годы.

Keywords:

extremist movements,
Russian Empire,
Nechayev's case,
People's Punishment,
«Catechism of the Revolutionary»,
provocations.

The article analyzes the features of the development of extremism as a phenomenon and extremist movements in the Russian Empire in the second half of the 19th century, using the case of Sergei Nechayev, the leader of the revolutionary society Narodnaya Rasprava, as an example. The relevance of the topic is due to the parallels between historical extremism and modern terrorist threats in Russia, where knowledge of the origins of the phenomenon and its evolution process helps in prevention. Extremism is considered as a component in the activities of populist revolutionaries, with a focus on the conditions of its emergence and development in the Russian Empire in the 1860s and 1870s.

Актуальность обращения к изучению истории развития экстремистских движений и их проявлений в Российской империи обусловлена разнообразием и ростом числа преступлений экстремистской направленности в современной России. Экстремизм – это «болезнь» общества и государства. Зная причины появления «болезни», ее можно эффективнее излечить, а также предотвратить распространение этой болезни в будущем. Анализируя «Нечаевское дело» как один из ярчайших судебных процессов Российской империи, можно увидеть сходство деятельности экстремистских движений прошлого и современности.

Экстремизм – это не что-то новое для России или современного мира, экстремизм как явление просматривается на протяжении всей человеческой истории. По мнению доктора философских наук В.Н. Томалинцева, «Экстремизм – явление, которое свойственно каждой исторической эпохе. Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой инквизиции, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления» [10, с.16].

К первым проявлениям экстремизма можно отнести движение зилотов – идейных вдохновителей иудейских восстаний в Римской империи во второй половине I века до н.э. Можно назвать первыми террористами сикариев (от латинского *sicarii* – «кинжальщики») – впоследствии отколовшееся крыло движения зилотов, вставшее на путь прямых нападений на тех, кто навязывал римские порядки¹. На этом примере можно увидеть родовые признаки экстремизма: направленность против существующего государственного строя, использование для реализации своих целей террористических методов.

Слово «экстремизм» имеет латинское происхождение: *extremus* – крайний. Впервые было введено в общеупотребительный оборот в период Великой Французской революции в работах французских просветителей и журналистов XVIII века и употреблялось в смысле проявления воли крайних политиче-

1 Неклюдов К.В. Зилоты (иудейское движение) // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/ziloty-iudeiskoe-dvizhenie-183614> (дата обращения: 11.01.2026).

ских сил. В философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга 1838 года можно найти первое определение экстремизма: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра» [7, с. 194]. Сейчас под экстремизмом понимают приверженность крайним взглядам, методам и действиям, направленным на насильственное изменение существующего порядка вещей. Крайней формой проявления экстремизма является терроризм.

Можно отметить, что хотя явление экстремизма уходит еще в древние времена, но дефиниция «экстремизм» была создана многим позже, а сам термин многогранен и может быть применен ко многим историческим событиям.

Как отмечает М.П. Ситникова, вопрос о зарождении экстремизма как явления в России остается дискуссионным: он возник в удельно-княжеский период еще в Древнерусском государстве (XI-XIII веках); первые экстремистские элементы проявились во времена движения Емельяна Пугачева (1773-1775 гг.); первыми российскими проявлениями экстремизма являются выступления декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.; экстремистская деятельность в России зародилась во времена возникновения народничества (1860-1870) [8]. В рамках текущего исследования будем исходить из тезиса о зарождении и развитии экстремизма в Российской Империи в 1860-1870 годах.

В 1861 г. император Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», который отменил крепостное право в России. Данный манифест можно считать одним из главных «катализаторов» экстремистского движения в Российской империи. Он вызывал негодование у всех слоев общества, поскольку имел половинчатый характер и не решал всех социальных проблем [5].

Первым случаем проявления экстремизма в близкой к современному пониманию форме стало покушение первого российского политического террориста Дмитрия Каракозова на Александра II в 1866 г. До нападения на императора в Российской империи экстремистские сообщества были небольшими и тайными, но после покушения Третье отделение Его Императорского Величества канцелярии приняло ряд мер, направленных на борьбу с революционным движением и усиление порядка. Из-за этого экстремистским организациям пришлось затаиться еще сильнее. И в такой обстановке революционеры обратили внимание на студенческие движения, которые были распространены в то время, в том числе и благодаря максимально либеральному университетскому уставу 1863 г. В таких кружках студенты требовали: понижения платы за обучение, улучшения быта, предоставления возможности создавать студенческие кассы взаимопомощи. Эти требования выдвигались на так называемых студенческих сходках. Такие сходки были интересны экстремистам в первую очередь для столкновения молодежи с полицией, а наиболее озлобленные молодые люди подвергались вербовки в экстремистские группировки¹.

¹ Нечаев – большой бес русской антисистемы. URL: YouTube. <https://youtu.be/d-PkSJD9r9k> (дата обращения: 07.01.2026).

Т.Д. Кельдасов считает, что молодежь не имеет прочно сформировавшихся моральных ценностей и ориентиров из-за чего она и становится целью экстремистского рекрутинга. Рекрутеры втягивают молодых людей в дискуссии и одобряют совершение противозаконных действий на подсознательном уровне, из-за чего человек может и не разделять радикальные взгляды экстремистской организации, но уже будет втянут в совершение преступления [4, с. 34].

Подобный способ создания массовой «питательной среды» для развития экстремизма срабатывал в Российской империи из-за жесткой реакции государства на любое проявление недовольства. Именно жесткая реакция со стороны государства и помогала эмиссарам экстремизма интегрировать свою идеологию в общество и найти и набрать новых враждебно настроенных к Российской империи людей. Е.И. Щербакова пишет: «Правительство, которому повсюду мерещилась революция, само множило ряды противников существующего строя»¹. Стоит отметить, что Александр II понимал важность молодого поколения: «В нашем молодом поколении много хорошего, истинно благородного, Россия должна много от него ожидать, если оно получит надлежащее направление, но иначе выйдет совершенно противное»², но провести нужную и адекватную моменту политику в то время не вышло. Далее обратимся к непосредственным участникам экстремистского движения того времени. Рассмотрим их программные документы, основные направления и методы деятельности.

Сергей Геннадиевич Нечаев вместе с Петром Никитичем Ткачевым, зная о настроениях в среде студенчества, с 1868 г. становятся завсегдатями студенческих кружков и создают «Программу революционных действий». В этой программе изложены основные принципы российской революции, как они виделись Нечаеву и Ткачеву: «полная свобода обновленной личности лежит в социальной революции» – они рассматривали политическую революцию как «единственное средство» достичь социального равноправия; «чтобы воспользоваться этим средством, приложить его к делу, мы имеем уже приемы, выработанные историей прежних революций» – Нечаев и Ткачев понимали, что нужно учиться на ошибках других, к сожалению, преступность не стоит на месте и постоянно ищет новые способы уйти от ответственности, поэтому нужно обращать внимание не только на прошлые преступления, но и прогнозировать возможные новые преступления; «мы должны распространять... листки, устраивать сходки и частные протесты... вербовать людей и образовывать повсеместно частные кружки ... устраивать кассы для образования революционного фонда; стараться вступать в сношения с европейскими революционными организациями и поддерживать постоянную связь с ними» – данные инструкции выступали своеобразным планом для создания экстре-

1 Щербакова Е.И. Управа высшего благочиния. URL: <https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2018/07/14.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).

2 Революционное движение 60-х. М., 1932. С. 45. Цит. по: Щербакова Е. Полотна И.Е. Репина как зеркало русского народничества. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/1-2019-62/polotna-ie-repina-kak-zerkalo-russkogo-narodnichestva>

мистской группы [3, с. 81-85]. 10 ноября 1864 г. Петра Никитича Ткачева осудили за «хранение у себя возмутительных сочинений» и на три месяца заключили в Петропавловскую крепость [2, с. 125-126], что является максимальным сроком за данное деяние на то время.

В 1868 г. Нечаев вместе с Ткачевым агитирует студенческую молодежь выйти на улицы и устроить политическую демонстрацию¹. Здесь выступил против Нечаева Натансон – энергичный и харизматичный 19-летний студент Медико-Хирургической академии. Студенты высших учебных заведений верили в мирное решение проблем, а не в открытую конфронтацию с властями, и Нечаев терпит поражение [1, с. 67-68]. На данном примере можно отметить важность открытого диалога и раскрытие преступной сути самих идей экстремистской направленности в противостоянии идеологии экстремизма, ведь если никто не озвучит противоположную точку зрения, то обычные люди будут следовать неверному пути.

В маленьких кружках и замкнутых ячейках ситуация была совсем иная. Нечаев призывает поднять крестьян и утверждает, что в 1870 г. они сами поднимутся. Сторонников у Нечаева появляется все больше и больше. И на одной из студенческих сходках он создает подписной лист, в котором было написано, что студенты обязуются принять участие в массовой манифестации студентов, которая отправится в центр Петербурга и выдвинет студенческие требования. В этом листе расписались десятки студентов. Разумеется, данная акция была противозаконной и привела бы к негативным последствиям для ее участников. Нечаев столкновения студентов с правоохранительными органами и добивался для появления недовольства среди масс. Нечаев передает Третьему отделению лист с подписями студентов, которые должны были участвовать в студенческих волнениях. Это был не акт доброй воли, это часть продуманного плана революции. Он хотел накалить ситуацию, и у него это получилось. За студентами из этого списка началась слежка, позже они стали первыми жертвами репрессий. Разумеется, они не были революционерами, но Нечаева это не волновало. Он считал, что после ареста эти студенты отсидят в тюрьме небольшой срок, часть из них озлобятся на Российскую империю и придут в подполье. Данный метод называют «выковыванием ядра», это станет характерной особенностью вовлечения и привлечения новых людей в преступную деятельность.

Третье отделение знало о беспорядках в студенческой среде, но по внешним признакам у государства не было оснований подозревать, что студенты имеют какие-то иные цели, кроме разрешения иметь свою студенческую кассу и права устраивать сходки для реализации этой кассы. Однако одновременность и внутренняя устойчивость студенческих волнений в высших учебных академиях столицы прямо указывали на то, что студенты являются лишь орудием в руках злоумышленников. В начале 1869 г. установить органи-

1 Минаков А.Ю. Нечаев Сергей Геннадиевич // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2264636 (дата обращения: 14.01.2026).

заторов волнений у Третьего отделения не вышло, но в ходе дознания выявляются участники этих сходов, среди которых были и Нечаев, и Ткачев¹. Нечаев понимает, что уже находится в подозреваемых и распускает слух о собственном аресте. Это было сделано для приобретения известности в определенных преступных кругах. Обретя репутацию героя-мученика, он распространяет новый слух о своем побеге из Петропавловской крепости и 4 марта 1869 г. эмигрирует в Швейцарию. Весной этого же года Третье отделение задерживает Ткачева и других лиц, вызывающих волнение среди народа. В Женеве Нечаев знакомится и сближается с Михаилом Александровичем Бакуниным. И здесь также не обошлось без хитрости и обмана. Нечаев представился как представитель революционного комитета, утверждал, что за его спиной стоит революционная организация в России, и что он смог сбежать из заключения из Петропавловской крепости! Никакой серьезной организации в России не было и совершить побег из Петропавловской крепости невозможно – такое мнение слышал Бакунин от русских эмигрантов, но Михаила Александровича это не смутило. Умение Сергея Геннадиевича держаться уверенно и сдержанно заставило Бакунина верить Нечаеву и надеяться, что тот сможет стать главой русской ветви революционного союза [6, с. 291]. Так в Швейцарии Нечаев получает все более влиятельных союзников. И благодаря этим союзникам у него появляется спонсор его экстремистской деятельности. Полученные деньги идут на прокламационную кампанию в Россию (авторами многих прокламация являются авторитетные революционеры того времени Михаил Бакунин и Николай Огарев). Целью данной кампании является провокация конфликтов между подданными и властями Российской империи. Прокламации адресовались как по случайным адресам, так и к оппонентам Нечаева, так он отомстил и Натансону. Посылка была отправлена через Александровскую, там ее обыскивают и на два месяца арестовывают Натансона [1, с. 68]. Только в Санкт-Петербурге в промежуток с марта по август 1869 г. были перехвачены не менее 560 посылок, адресованных 387 лицам². Разумеется, без спонсорских денег отправлять такое количество посылок и заниматься прокламационной деятельностью было бы невозможно. Согласно сборнику «Государственные преступления в России в XIX веке», сведений о политических преступлениях в 1868, 1869 и 1870 годах в официальных изданиях не появлялось [2, с. 159]. Из этого можно сделать вывод о грамотной и верной работе правоохранительных органов. Зная об акции, которую проводят революционеры-публицисты, Третье Отделение не устроило жестких репрессий, после проведения необходимых проверок, адресатов посылок отпускали. Благодаря этому не возникло серьезных беспокойств и недовольств в народе.

Летом этого года печатается «Катехизис революционера» – квинтэссенцию того, что называют нечаевщиной. Своего рода инструкция для предста-

1 Нечаев и нечаевцы. М.: Соцэкгиз, 1931. С. 9.

2 Аврич П. Бакунин и Нечаев : пер. П. Рябова // Библиотека Анархизма Антикопирайт 2 июня 2012. URL: <https://teias.org/tal/ru/p/pa/pol-avrich-bakunin-i-nechaev.pdf> (дата обращения: 17.01.2026).

вителей антисистемы Российской империи. Это детище не только Нечаева, в нем также отражены идеи Михаила Бакунина, Петра Ткачева и Николая Огарева. В «Катехизисе» впервые в российской истории был представлен план масштабных террористических акций¹. Нечаев не публиковал «Катехизис революционера», более того, текст был написан на латинском языке шифром, придуманным лично Сергеем Нечаевым. О существовании зашифрованной книги знали лишь несколько самых близких его друзей, и, как считает, Борис Тихомиров, текст никто до ареста Нечаева не читал. Адвокат Алексея Кузнецова В.Д. Спасович на судебном процессе по делу «Народной расправы» говорил, что «Катехизис» никому не читался, так как он «произвел бы самое гадкое впечатление». Сотрудники Третьего Отделения после расшифровки «Катехизиса» поняли, что его публикация сильно дискредитирует революционеров. И вот в 1871 г. в «Правительственном вестнике» выходит полный текст расшифрованного «Катехизиса революционера» [9]. Эта публикация действительно возымела эффект разорвавшейся бомбы.

«Катехизис революционера» включает в себя 26 параграфов, разбитых на 4 коротких раздела: «Отношение революционера к самому себе», «Отношение революционера к товарищам по революции», «Отношение революционера к обществу», «Отношение товарищества к народу». Каждый из разделов изображает революционера абсолютно беспринципного, готового на любые преступления и предательства, на любую подлость и обман, на любые жертвы ради разрушения существующего строя.

Но Пол Аврич утверждает, что «Катехизис» состоит из двух частей: первая – «Основные принципы организации», 22 параграфа, и вторая – «Принципы поведения революционеров» известные нам 26 параграфов². Оригинал, изъятый Третьим Отделением, сгорел в пожаре в 1917, но полный французский перевод есть в трудах Конфино.

В августе 1869 г. Нечаев, создав себе имя за границей, отправляется обратно в Россию, а его новые союзники (Огарев и Бакунин) распространяют слух о его гибели для того, чтобы ему было легче вести экстремистскую деятельность в России. 3 сентября 1869 г. Нечаев прибывает в Москву. Имея фальшивый мандат члена «Интернационала» и действуя от лица мифического «Центрального русского комитета», связанного с Европейским революционным комитетом, Нечаев объединяет радикально настроенную молодежь в тайное общество «Народная расправа» [6, с. 302-307]. Стоит отметить структуру этого кружка, особенно его иерархичность. Ядром организации, являлось наиболее верное Нечаеву окружение: Петр Гаврилович Успенский, Иван Иванович Иванов, Иван Гаврилович Прыжков и Алексей Кириллович Кузнецов. Это кружок первого разряда. Каждый член этой пятерки создавал кружок второго разряда из пяти человек, которые создавали кружки третьего разряда и те, в свою

1 Нечаев С.Г. Катехизис революционера. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm> (дата обращения: 02.02.2026).

2 Аврич П. Указ. соч.

очередь, продолжали создавать кружки более низкого разряда. Каждый член нижестоящего кружка знал лишь одного человека из вышестоящего, своего непосредственного руководителя. Нечаев хотел установить в «Народной расправе» тотальный контроль над каждым членом организации. Он заставлял членов общества постоянно писать отчеты о планируемых и предпринятых действиях, требовал друг за другом шпионить, поощрял вымогательство и шантаж для добычи денег на революционное дело¹. Нечаев же, в свою очередь, поддерживал дисциплину и революционный энтузиазм различными мистификациями. К примеру, выдавал членам «Народной расправы» мандаты от имени несуществующего центрального комитета, делая их тем самым частью великого дела или бесконечно заверял их в близости народного восстания, уверял, что оно точно случится 19 февраля 1870 г.

Отдельно стоит рассмотреть наиболее распространенный способ вербовки в эти кружки, который также включает в себя методы лжи и обмана. Вербовщики искали человека (преимущественно рассматривали студентов, так как ими проще манипулировать) определенной революционной или оппозиционной репутации и начинали убеждать его в том, что ему обязательно нужно вступить в революционную организацию, которая готовит всенародное восстание и существует по всей России. Уверяли рекрута, что только он последний из честных и порядочных противников существующего режима, кто еще не присоединился. Разумеется, просто вступить в кружок недостаточно, нужно еще содействовать и помогать организации в ее великом деле, а именно поддерживать финансово, вербовать новых единомышленников, выполнять поручения организации, например отправить анонимно прокламацию экстремистского содержания или на случайный адрес или противникам революции. Благодаря такому способу и сформировалась общество «Народная расправа».

Из доклада министра юстиции Константина Ивановича Палена царю известно, что в ходе следствия были привлечены 152 обвиняемых по делу «Народной расправы»². Несмотря на иерархичность и деспотичность в обществе «Народная расправа» Нечаеву не удалось создать централизованную организацию с железной дисциплиной, о которой он так мечтал. Сергей Нечаев видел государственный переворот жестоким, беспощадным, кровавым, с убийством императорской семьи. Но в «Народной расправе» собрались люди с разными точками зрения на способы революции в Российской империи и с разной готовностью к активным действиям против правящего режима. Относился к группе людей с отличной от нечаевской точкой зрения на российскую революцию один из учредителей общества Иван Иванович Иванов. Иванов являлся активным участником студенческого движения, занимался обучением крестьянских детей и имел существенное влияние на товарищей-революционеров. На одном из собраний Иванов открыто выступил против методов

1 Аврич П. Указ. соч.

2 Нечаев и нечаевцы. С. 13.

Нечаева по управлению обществом «Народная расправа», он считал недопустимым составление взаимных характеристик членов кружка друг на друга, диктаторство Нечаева и содержание предлагаемой им программы борьбы, также усомнился в существовании центрального комитета, от имени которого выступал Нечаев, и заявил о желании создать новую, более демократичную революционную организацию. Раскол в леворадикальных группах подобного рода – обычное явление, особенно в революционной среде. Нечаев был уверен, что общество «Народная расправа» расширяет свое влияние, всероссийское народное восстание близко и действия Иванова являются прямой угрозой великому делу, ради которого он рисковал своей жизнью и свободой, отчего его реакция была особенно острой. Нечаев объявляет членам «Народной расправы», что Иванов является шпионом и собирается донести на них Третьему Отделению, и в соответствии с параграфом 16 «Катехизиса революционера» («... прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации...») Иванова следует убить. Разумеется, целями Нечаева также было устрашение последователей, укрепление диктаторского режима и недопущение выхода из организации других членов, особенно членов кружка первого разряда. Поэтому Нечаев вместе с Успенским, Прыжковым, Кузнецовым и Николаевым (Николай Николаев – член «Народной расправы», тот, кто дал Нечаеву паспорт для побега в Швейцарию) организуют убийство Иванова. 21 ноября 1869 г. Успенский заманивает последнего тем, что в академическом гроте парка якобы зарыт типографический станок и его нужно помочь откопать. Уже в гроте Нечаев и остальные четверо его помощников накинулись на Иванова, начали бить его и руками, и камнями. Нечаев принялся душить Иванова, но тот стал отчаянно кусать его за руки. Иванова получилось оглушить, и Нечаев застрелил его из пистолета. После этого труп завернули в пальто Кузнецова, привязали к шее и ногам камни и сбросили тело в ближайший пруд. Убийство вышло крайне жестоким и неумелым. Единственной жертвой «Народной расправы» стал не приверженец правящего режима, а один из членов их же собственной организации.

Третье Отделение все это время расследовало причины студенческих волнений и обнаружило, что в течение лета 1869 г. служащие одного книжного магазина в Москве получают из Женевы письма от Нечаева и прокламации, как бы сказали сейчас, экстремистского содержания. Приказчиком этого магазина как раз был Успенский. 26 ноября был произведен обыск и в его квартире, и в этом магазине. Так как Петр Успенский являлся заместителем Нечаева в обществе «Народная расправа», казначеем этого общества и тем, кто вел протоколы тайных заседаний, то Третье Отделение получило много улик против членов этого общества, в том числе и фамилии его основных членов, у которых позже произвели как обыски, так и их задержания. Среди этих фамилий фигурировал и Иванов, останки которого за день до обыска у Успенского были обнаружены московской полицией. При отсутствии признаков ограбления у убитого («даже часы остались в кармане его жилета») и наличии информации о том,

что Иванов являлся членом «Народной расправы», дознание пришло к выводу: убийство было совершено в интересах тайной организации. После непродолжительных следственных действий Третье Отделение установило детали преступления и, соответственно, его непосредственных участников, что дало основания для задержания всех членов этой тайной организации¹. Нечаев во время задержаний находился в Петербурге (сразу после совершения убийства отбыл туда вместе с Кузнецовым) и опять уехал в середине декабря за границу. На этот раз он сбежал не как политический преступник, а как уголовный, и это служило основанием органам правопорядка иностранных государств оказывать содействие в поиске, поимке и депортации Сергея Нечаева.

В начале 1870 г. Нечаев прибыл в Локарно к своим старым союзникам, в частности, к Бакунину и поселился у него. Какую точно версию событий о произошедшем в России Нечаев рассказал товарищам, не известно, но, разумеется, он не раскрывал им всех своих злодеяний, потому что даже революционеры считали его действия недопустимыми. В.Н. Фигнер писала, что теория Нечаева «цель оправдывает средства отталкивала нас, а убийство Иванова внушало ужас и отвращение» [6, с. 308]. Нечаев и М.А. Бакунин начинают издавать тексты экстремистского содержания, но, чтобы поддерживать их издание, нужны средства, которых у Нечаева и Бакунина нет. Однако Нечаев получил финансирование из фонда, принадлежавшего А.И. Герцену. Сам Герцен умер в январе 1870 г., а Бакунин через Н.П. Огарева убедил сына Герцена передать ему все средства фонда. При передаче средств Нечаев отказывается ставить на расписке свою подпись, но принимает деньги от имени несуществующего центрального комитета. Позже отношения Нечаева и Бакунина, его самого верного союзника, начинают ухудшаться. Нечаев считал, что у шестидесятилетнего Бакунина уже нет былой энергии, что была в начале их знакомства, но ему все еще необходимо влияние, связи и власть Михаила Александровича и его друзей. Нечаев требует, чтобы к нему проявляли больше уважения, чтобы Бакунин сильнее отдавался делу революции и не занимался больше никакими другими вещами, однако, когда последний просит у Нечаева деньги из фонда на свои повседневные нужды, Нечаев ему отказывает (до этого Нечаев обязывался покрывать все потребности Михаила Александровича из средств центрального комитета). Позже он начинает красть письма Бакунина и его друзей для того, чтобы запугивать, шантажировать и манипулировать ими. Таким способом Нечаев реализует методы, описанные в «Катехизисе» («овладев их грязными тайнами, сделать их своими рабами» – параграф 18). «Если вы представите его другу, он начнет немедленно сеять вражду, скандалы и интриги между вами и вашим другом и поссорит вас» – писал Бакунин в одном из писем².

1 августа 1871 г. Бакунин, прочитав в газетах о судебном процессе по делу нечаевцев, записал в дневнике: «Процесс Нечаева. Какой мерзавец!», но Баку-

1 Нечаев и нечаевцы. С. 10-12.

2 Аврич П. Указ. с оч.

нин всё еще верит в существование центрального русского комитета и тому, что Нечаев действует от его имени [6, с. 310].

После разрыва Нечаева с «эмигрантами» дело окончательно зашло в тупик. Ни дарования, ни связи не помогли. Нечаев был выдан польским эмигрантом Адольфом Стемпаковским и арестован в Цюрихе 2 августа 1872 г., в 1873 г. судом в Российской империи Сергей Нечаев приговорен к 20 годам каторжных работ.

Подводя итог, отметим, во-первых, неконструктивную критику существующей политической системы в качестве метода действия экстремистской организации. Политика государства, по мнению экстремистов, является неэффективной, несправедливой. Существующее государство должно быть уничтожено, и только после этого возможно построить эффективное и справедливое государство. Во-вторых, в рамках вовлечения людей в экстремистскую деятельность ориентация ориентировалась в первую очередь на молодых людей – студентов. Экстремисты, указывают на недостатки в работе государства, ошибки политиков, апеллируют к чувству справедливости молодых людей, при этом монополизировав позицию «стороны добра», что создает у человека, подвергающегося вербовке, иллюзию правоты экстремистского сообщества. В-третьих, важным элементом в построении экстремистской организации в то время было «выковывание ядра» и отсечение возможности для участников группы к выходу из экстремистского сообщества и возврату к обычной жизни. Можно выделить следующие пути, служившие достижению этих целей: первое – ограничение социальных связей вне экстремистского сообщества, второе – формирование программных документов и пропагандистских материалов, создающих «информационный пузырь» для членов экстремистского сообщества, третье – привлечение участника экстремистского сообщества к совершению уголовных преступлений в рамках деятельности экстремистского сообщества, четвертое – провокации, то есть распространение материалов содержащих экстремистские идеи, проведение акций под эгидой экстремистского сообщества и передача информации об участниках акции и месте ее проведения правоохранительным органам для дальнейшей дискредитации участников в глазах правоохранителей. Говоря о структуре экстремистского сообщества, следует отметить тоталитарный характер и сверхцентрализацию организации, автономность структурных подразделений и отсутствие связей между членами разных подразделений. Лидер в подобной организации в XIX веке, претендовал на позицию диктатора и требовал беспрекословного подчинения слова, и авторитет лидера организации не подлежат сомнению.

Анализ дела Нечаева позволяет провести параллели с сегодняшним днем. Особенно ценно рассмотрение методов вовлечения людей в противоправную деятельность как то: ориентация на уязвимую молодежь, информационные «пузыри» и провокации для вовлечения через преступления, что подчеркивает необходимость превентивных мер – диалога, разоблачения идеологии и оперативной работы сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Аптекман, О.В. «Земля и воля» : монография / О.В. Аптекман. – Петроград: Колос, 1924. – 459 с.
2. Государственные преступления в России в XIX веке : сб. полит. процессов и др. материалов, относящихся к истории революц. и оппозиц. движений в России. – СПб., 1906. – Т. 1: (1825-1876 год). – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8399-t-1-1825-1876-gg-1906-russkaya-istoricheskaya-biblioteka-1#mode/inspect/page/165/zoom/4/>, свободный (дата обращения 14.01.2026)
3. Историко-революционная хрестоматия. Т. 1. – М.: Новая Москва, 1923. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2339027/, свободный (дата обращения 14.01.2026)
4. Кельдасов, Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. – 2022. – № 5. – С. 32-39.
5. Пантин, И.К. Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. / И.К. Пантин, Е.Г. Плимак, В.Г. Хорос. – М.: Мысль, 1986. – 343 с.
6. Пирумова, Н.М. Бакунин. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 432 с.
7. Плотичкина, Н.В. Экстремизм versus демократия в научных исследованиях германских политологов / Н.В. Плотичкина // Политическая экспертиза. – 2008. – Т. 4. – № 4. – С. 193-202.
8. Ситникова, М.П. История становления экстремизма в России / М.П. Ситникова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12(240). – С. 534-536.
9. Тихомиров, Б.Н. «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» / Б.Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. – 2019. – № 3(7). – С. 162-178.
10. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000.

УДК 349.6

ЛЕС КАК ОБЪЕКТ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

FOREST AS AN OBJECT OF NATURE CONSERVATION LEGISLATION

Алдын-Сай Мергеновна Сартыыл,

магистрант Тувинского государственного университета (г. Кызыл)

aziana – tyva1@mail.ru

Олег Хамитович Галимов,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент, судья Красноярского краевого суда в почетной отставке

galimov_oleg@mail.ru

Ключевые слова:

лес,
охрана леса,
окружающая природная среда,
лесное правонарушение,
лесные ресурсы,
природопользование,
экология.

В статье рассматриваются вопросы охраны окружающей среды, представляющей одну из актуальных проблем современности. Законодательная регламентация охраны леса как объекта права по своему характеру способствует вовлечению человека и гражданина в процессы охраны окружающей среды и природопользования, в реальной действительности активизирует воплощаемую в жизнь государством деятельность в данной сфере. Обусловлено это прежде всего тем, что реализация урегулированного в Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду, иных гарантированных экологических прав презюмирует возможность требовать надлежащего поведения от иных субъектов правоотношений, в том числе соответствующих государственных органов, их должностных лиц, тех или иных хозяйствующих субъектов, самого населения при

существовании высокой степени нарушений прав, свобод граждан в области экологии и природопользования, широкого круга распространения различных правонарушений, которые имеют место как в правоприменительной, так и законодательной деятельности.

Keywords:

forest,
forest protection,
environment,
forest offense,
forest resources,
nature management,
ecology.

The article discusses the issues of environmental protection, which is one of the most pressing problems of our time. The legislative regulation of forest protection as an object of law, by its nature, promotes the involvement of man and citizen in the processes of environmental protection and nature management, in reality activates the activities implemented by the state in this area. This is primarily due to the fact that the implementation of everyone's right to a favorable environment, regulated in the Constitution of the Russian Federation, and other guaranteed environmental rights presupposes the possibility of demanding proper behavior from other subjects of legal relations, including relevant state bodies, their officials, certain economic entities, and the population itself, with a high degree of violations of rights and freedoms. citizens in the field of ecology and nature management, a wide range of various offenses that occur both in law enforcement, so is legislative activity.

С целью формирования комплекса всеобъемлющих условий, непосредственным образом направленных на обеспечение практичного и надлежащего использования наличествующего в настоящее время на территории российского государства лесного фонда, его своевременной, эффективной защиты и охраны, организацию надлежащей регламентации складывающихся на сегодняшний день лесных правоотношений надлежит в обязательном порядке осознавать и правильно толковать понятие «лес», а также понимать, какие конкретно признаки и пределы включает в себя указанное понятие.

Термин «лес» довольно часто упоминается в повседневной жизни человека и общества, но в настоящее время законодатель не дает четкого определения леса. «В связи с участвовавшей практикой лесонарушений понятие леса приобретает особую актуальность как в юридической науке, так и правоприменительной деятельности» [4, с. 110].

Как справедливо отмечает Ф.М. Тюльпанов, «само по себе понятие «лес» с точки зрения правоприменительной деятельности в реальной действительности не должно восприниматься только лишь как обывательское и житейское. Де-юре понятие «лес» подразумевает под собой «совокупность соответствующих лесных участков, применительно к которым предусмотрена определенная правовая регламентация, по этой причине они трансформи-

руются в самостоятельные объекты природопользования и складывающихся лесных отношений» [7, с. 57].

Руководствуясь положениями современного лесного законодательства, представляется необходимым указать на двойственный характер и природу исследуемого понятия, поскольку как в юридической науке, так и в складывающейся в настоящее время правоприменительной практике лесной фонд надлежит определять как соответствующую экологическую систему и как самостоятельный природный ресурс (объект).

В качестве соответствующей экологической системы под лесным комплексом следует понимать определенную природную местность с входящей в ее состав совокупностью конкретных элементов окружающей среды, для которых в обязательном порядке должны сохраняться характерные для них природные свойства.

Е.В. Марьин отмечает, что «главенствующей функцией леса как одного важнейших составляющих экосистемы в целом является создание требуемых условий, непосредственным образом касающихся обеспечения сохранения природного состояния каждого конкретного элемента окружающей среды, включая почвы, атмосферный воздух, имеющие место водные объекты, представителей фауны и флоры, которые в рамках собственного функционирования находятся в постоянном взаимодействии между собой, оказывая воздействие друг на друга» [3, с. 515].

Определение понятия «лес» как природного ресурса презюмирует необходимость его восприятия в качестве самостоятельного объекта права собственности, иных форм титульного владения на добываемые и получаемые лесные ресурсы, которые будучи фундаментальной основой жизнедеятельности каждого конкретного человека и гражданина используются, охраняются и защищаются на территории российского государства в законодательно урегулированном порядке.

Надлежит отметить, что на данный момент двойственный характер и природа понятия «лес» оказывают воздействие на процедуру при исчислении причиненного вреда в результате совершения лесного правонарушения. Так, с одной стороны, «лес» понимается как природный объект и экологическая система (так называемая «невидимая» ценность, в которую входят средообразующие и средозащитные функции, биоразнообразие и рекреационный потенциал). С другой стороны – как природный ресурс и объект имущественных отношений, а это уже «видимая» ценность, которую можно измерить (например, запас древесины в кубометрах, кадастровая стоимость участка, стоимость конкретных пород деревьев). Такая двойственность создает проблему – как оценить то, что не имеет рыночной цены?

При совершении правонарушения (например, незаконной рубки) процедура расчета основывается, как правило, на ресурсном подходе – вред оценивается исходя из объема срубленной древесины и ее породы. При этом не учитываются экологические элементы. Но срубленное дерево – это не только

определенное количество кубометров древесины, а это еще и уничтоженная часть экосистемы. Такой формализм расчетов зачастую не отражает реального экологического ущерба и может привести к «неадекватности наказания». Лицо, виновное в незаконной рубке деревьев, выплачивает штраф, и формально «погашает» долг перед государством, но лесная система при этом не восстанавливается; деньги не заменяют утраченное биоразнообразие. Итоговый размер причиненного вреда в обязательном порядке должен охватывать совокупную стоимость лесных ресурсов, которые де-факто были утрачены и не подлежат восстановлению.

Относительно воплощаемой в жизнь деятельности по лесопользованию важно отметить, что «она в реальной действительности может быть реализована как посредством предоставления соответствующим заинтересованным лицам лесных участков, так и без такого предоставления, путем фактической выемки добытых и полученных лесных ресурсов или без их непосредственного изъятия, за счет установления определенного сервитута или же без этого, что на сегодняшний день вытекает из статьи 24 Лесного кодекса РФ»¹.

Применительно к вопросу обеспечения охраны леса как самостоятельного объекта природопользования в процессе лесопользования целесообразно отметить, что «лесопользование» включает в себя обязательное проведение уполномоченными лицами комплекса разного рода мероприятий, к примеру: формирование условий для практичного и разумного использования в каждом конкретном случае лесного фонда, недопущения постепенного истощения и полного уничтожения лесов, обязательное сохранение всех входящих в его состав различных компонентов окружающей природной среды; разведение соответствующих лесных насаждений; реконструкция ландшафта, восстановление земель, озеленение и мелиорация.

Конкретный перечень таких мероприятий и процедура их реализации регламентированы статьями 19, 81-84, главами 3, 3.1, 3.2 Лесного кодекса РФ, а деятельность по их фактической реализации возложена на компетентные органы государственной власти, уполномоченные органы местного самоуправления и определенные лица, использующие леса, если законодательством на них возлагается обязанность по обеспечению охраны и защиты лесного комплекса.

Важно обратить внимание на то, что складывающиеся на сегодняшний день общественные отношения, заключающиеся в использовании, защите и охране наличествующего лесного комплекса, регламентируются различными отраслями современного законодательства, в частности, лесной, экологической, земельной, административной, уголовной.

В первую очередь представляется необходимым назвать Конституцию РФ, которая провозглашает важнейшие экологические права и обязанности гра-

¹ Решение Торецкого районного суда Тверской области 2025 от 17.07.2025 по делу № 2-127 о взыскании материального ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений // СПС «КонсультантПлюс».

ждан, устанавливает разграничение предметов ведения и полномочий между российским государством и его субъектами, основополагающие приоритеты организации и деятельности различных государственных органов в сфере природопользования и охраны окружающей среды, формы собственности на находящиеся природные ресурсы, включая лес как самостоятельный природоохранный объект, режим их фактического пользования и способы защиты от противоправных посягательств, включая сферу лесных правоотношений.

Среди международных источников экологического права, распространяющего непосредственное действие в том числе на складывающиеся лесные правоотношения, представляется возможным упомянуть Всеобщую декларацию прав человека¹, которая предписывает, что каждому конкретному человеку должно быть гарантировано право на такой жизненный уровень, в реальной действительности необходимый для поддержания его здоровья и благосостояния, который, безусловно, подразумевает и определенные экологические характеристики.

Что же касается федерального законодательства, то видится необходимым прежде всего обратиться к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»², регламентирующему правовые основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды, которые по своему предназначению направлены на решение совокупности определенных задач социально-экономического характера, обеспечение сохранности благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в сфере охраны природопользования и окружающей среды, создания необходимых условий, позволяющих обеспечить экономическую безопасность, в полной мере удовлетворить потребности как нынешнего, так и будущих поколений. Так, к примеру, глава 9.1 вышеназванного закона посвящена основополагающим аспектам и особенностям формирования, фактического использования, создания совокупности требуемых условий для непосредственного обеспечения защиты, охраны, воспроизводства лесов в пределах так называемых лесопарковых зеленых поясов.

Главенствующим кодифицированным нормативным правовым актом в исследуемой сфере правоотношений является Лесной кодекс РФ, который по своему предназначению непосредственным образом направлен на регламентацию возникающих и в последующем складывающихся отношений, касающихся использования, обеспечения и охраны лесов как самостоятельного объекта природопользования, создания совокупности всеобъемлющих условий, по своему характеру связанных с воспроизводством и разведением лесов³.

1 Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Применительно к отношениям имущественного характера, касающихся фактического использования, оборота соответствующих лесных участков, которые возникают и складываются между компетентными государственными органами, лицами, приобретающими и эксплуатирующими вышеупомянутые участки, они на сегодняшний день регулируются как положениями гражданского законодательства, так и Земельного кодекса РФ¹.

Отдельно следует упомянуть Гражданский кодекс РФ, презюмирующий в том числе наступление имущественной ответственности для лиц в связи с причинением ими гражданско-правового деликта, совершения иного проступка, а также отношений, которые осложнены публично-правовым элементом, касающихся непосредственного использования и обеспечения охраны лесов².

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственности за определенные преступного посягательства в сфере наличествующих лесных правоотношений, в частности, по статье 260 УК РФ за осуществление незаконной рубки лесных насаждений³.

Кодекс РФ об административных правонарушениях регламентирует основания и порядок привлечения к административной ответственности за совершение «лесного» правонарушения, например, по статье 8.28.1 КоАП РФ за допущение нарушения требований действующего лесного законодательства, призванных на сегодняшний день регулировать порядок и особенности учета древесины и реализации сделок с ней⁴.

Регламентации «лесных» отношений как самостоятельного объекта природоохранного законодательства в настоящее время посвящены некоторые подзаконные нормативные правовые акты, в частности, Государственная программа «Охрана окружающей среды»⁵, которая была разработана с целью обеспечения экологических стандартов. В рамках данной программы урегулированы основополагающие фундаментальные начала, которые по своему характеру непосредственным образом направлены на сохранение экологической обстановки, ликвидацию ущерба, который был причинен кому-либо в результате совершенного экологического правонарушения, в том числе и в области исследуемых лесных правоотношений.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П акцентировал внимание на том, что требования Лесного кодекса РФ и постановле-

1 Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5 Государственная программа «Охрана окружающей среды» : утверждена постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 // СПС «КонсультантПлюс».

ния Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273, действовавшего на тот момент и регулировавшего порядок исчисления в денежном выражении того вреда, который в реальной действительности был нанесен совершенным правонарушением лесу (как объекту правового регулирования, «силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам»¹.

По мнению Конституционного Суда РФ, «такая законодательная формулировка существенным образом ограничивала права и интересы лица, которое стремилось добровольно устранить те негативные последствия, наступившие в результате воплощения в жизнь соответствующего лесного правонарушения, и возвышала публичные интересы, что создавало условия для получения государством компенсации вреда лесному фонду в большем размере, чем фактически было причинено нарушителем». Помимо этого Конституционный Суд РФ указал, во-первых, на двойственные природу и характер определения понятия «лес», рассматривая его как в качестве главенствующего элемента современной экосистемы, так и основополагающего природного ресурса, во-вторых, акцентировал внимание на важности фактического установления не только рыночной и кадастровой стоимости данного самостоятельного объекта природопользования, но и его так называемой экологической ценности².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 высшая судебная инстанция России раскрывает отдельные особенности применения нижестоящими уполномоченными судебными органами положений современного законодательства, устанавливающих наступление уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в сфере обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, включая различные противоправные деяния, посягающие на лесные правоотношения³.

1 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

2 Там же.

3 О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

На сегодняшний день ряд представителей юридической науки предлагают осуществить своего рода экологизацию положений законодательства [1; 5; 6], под которой подразумевается процедура внедрения и закрепления конкретных экологических требований в нормативных правовых актах, непосредственным образом направленных на регламентацию деятельности, способной наносить урон окружающей среде. «Что касается цели экологизации применительно к деятельности по использованию наличествующего лесного комплекса, то она будет заключаться в урегулировании совокупности нормативных положений и установлении конкретного порядка получения лесных ресурсов, связанного со снижением негативного воздействия на окружающую среду» [2, с. 97].

Видится необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что специального нормативного правового акта, который регулировал бы воздействие воплощаемой в жизнь деятельности по использованию лесов на различные компоненты окружающей среды, а также предусматривал бы методику снижения такого воздействия, по настоящее время не принято. И де-факто изложенная проблема носит существенный характер, поскольку влечет за собой нарушение внутренней согласованности в системе действующего экологического законодательства, а также приводит к снижению эффективности его действия и итоговой результативности.

Вместе с тем на данный момент сложилось множество видов экологической деятельности, в связи с этим создавать по каждому из них комплексный нормативный правовой акт представляется крайне затруднительным, при этом думается, что большинство содержащихся в них положений будут дублировать друг друга. Выход из сложившейся ситуации видится в создании единого нормативного правового акта, посредством которого надлежит регламентировать вопросы обеспечения охраны окружающей среды (в составе всех компонентов), назвав его Экологический кодекс РФ.

Таким образом, лес на сегодняшний день признается российским государством в качестве самостоятельного объекта природопользования и правового регулирования, которому свойственны различные экономические, социальные и экологические признаки. При этом вопросы использования, защиты, охраны, восстановления и воспроизводства наличествующего лесного комплекса регламентируются различными отраслями современного законодательства, в частности, лесной, экологической, земельной, административной, уголовной.

Подводя итог, отметим, что рассмотрение, изучение и анализ обеспечения охраны окружающей среды в реальной действительности становится с каждым днем все более актуальным ввиду расширения осуществления деятельности различными субъектами лесных отношений. Нерациональное использование лесов, причинение ущерба как лесному фонду, так и не входящим в вышеуказанный фонд лесам оказывает негативное воздействие на экологическую безопасность, по этой причине риски и угроза возникновения

экологической катастрофы в связи с воплощением в жизнь деятельности в исследуемой сфере становятся все более очевидными. Вместе с тем положения действующего законодательства в области охраны окружающей среды продолжают оставаться малоэффективными, а проводимые мероприятия в сфере природоохранной деятельности не всегда достигают поставленного перед ними результата. Все вышеизложенное обуславливает необходимость исследования и анализа различных правонарушений, реализуемых субъектами в рамках складывающихся лесных правоотношений, юридической ответственности, наступающей за непосредственное совершение тех либо же иных нарушений в данной области, выдвижения конкретных предложений, направленных на развитие и совершенствование вопросов ответственности виновных лиц в результате осуществления ими противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Агаренков, С.В. Растительный мир как особый объект правовой охраны и защиты / С.В. Агаренков // Вестник Саратовской государственной академии. – 2013. – № 2(91). – С. 155-160.
2. Казанцев, С.Я. Эколого-правовая ответственность по законодательству Российской Федерации: к истории становления и развития / С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 96-99.
3. Марьин, Е.В. К вопросу о правовой охране лесов / Е.В. Марьин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 6. – С. 515-519.
4. Оленина, Т.Ю. Юридическое определение леса в Российской Федерации / Т.Ю. Оленина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 5. – С.110-113.
5. Саркисов, О.Р. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности / О.Р. Саркисов, Э.Е. Сафонов // Вестник экономики, социологии и права. – 2015. – № 4. – С. 230-233.
6. Саркисов, О.Р. Ответственности за экологические преступления и правонарушения по российскому законодательству, проблемы его совершенствования / О.Р. Саркисов // Вестник экономики, социологии и права. – 2018. – № 4. – С. 163-166.
7. Тюльпанов, Ф.М. Лес как объект правовой охраны природы / Ф.М. Тюльпанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – С. 57-59.

УДК 340

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМИССИЙ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF COMMISSIONS FOR COMPLIANCE WITH REQUIREMENTS FOR OFFICIAL CONDUCT AND THE RESOLUTION OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ирина Олеговна Нехонова,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

irinaborets02@mail.ru

Ключевые слова:

конфликт интересов,
государственная гражданская служба, антикоррупционная политика, комиссия по урегулированию конфликта интересов, персональные данные.

Выявление случаев неурегулированных и непредотвращенных конфликтов интересов на государственной службе подрывает доверие граждан к государственным институтам власти. Эффективность государственной гражданской службы напрямую зависит от механизмов, борющихся с коррупцией, одним из которых являются комиссии по урегулированию конфликта интересов.

Статья посвящена рассмотрению нормативно-правовых основ, судебной практики, а также проблемных вопросов функционирования комиссий по урегулированию конфликта интересов в органах государственной власти Российской Федерации. Особое внимание уделено обеспечению баланса между принципами прозрачности деятельности государственной гражданской службы и защитой персональных данных. По результатам исследования предложены конкретные меры, направленные на повышение эффективности антикоррупционной политики в части деятельности комиссий.

Keywords:

conflict of interest,
state civil service,
anti-corruption policy,
commission for the settlement
of conflicts of interest,
personal data.

The identification of cases of unresolved and unprevented conflicts of interest in the public service undermines citizens' trust in public institutions. The effectiveness of the public civil service directly depends on anti-corruption mechanisms, one of which is the conflict of interest resolution commission.

This article examines the legal framework, judicial practice, and problematic issues related to the functioning of the conflict of interest resolution commission in the public authorities of the Russian Federation. Special attention is given to ensuring a balance between the principles of transparency in the public civil service and the protection of personal data. Based on the results of the study, specific measures have been proposed to improve the effectiveness of anti-corruption policies in the activities of commissions.

Противодействие коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации остается одной из приоритетных задач публично-правовой политики [1, с. 3-4]. В системе антикоррупционных механизмов особое место занимают комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Именно эти комиссии призваны обеспечивать соблюдение служебной этики, предотвращать ситуации, в которых личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на объективное и должное исполнение им должностных обязанностей.

Правовая регламентация деятельности указанных комиссий федеральными законами и подзаконными актами на практике сопровождается многочисленными проблемами. Формальный подход к формированию составов комиссий, недостаточная независимость их членов, нарушения принципов прозрачности при опубликовании персональных данных независимых экспертов – эти обстоятельства нередко ставят под сомнение легитимность и объективность принимаемых решений, создает основу для формирования коррупционных отношений. Ведь, как верно отмечает П.В. Тепляшин, «коррупция имеет очень широкий спектр предикативных и при этом негативных явлений (в частности, конфликт интересов, nepотизм), создающих благоприятную почву для ее культивирования» [4, с. 382].

В связи с этим обращение к правовым и организационным аспектам формирования и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов создаются в государственных органах Российской Федерации в соответствии с федеральными законами от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе». Деятельность и создание

комиссий регламентируется также Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (далее – Указ № 821).

Согласно Положению о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – Положение) не менее 25% членов комиссии должны быть независимыми экспертами. Состав комиссии утверждается правовым актом (приказом), при этом персональные данные всех членов комиссии (ФИО, должности, организации), в том числе независимых экспертов, должны быть указаны в акте.

Нарушения в процессе образования комиссий заключаются в следующем:

- отсутствию персональных данных независимых экспертов в приказах;
- отсутствию единообразного толкования норм Положения.

Уклонение служащих государственного органа от указания персональных данных независимых экспертов в приказах создает потенциальную угрозу объективности работы комиссий. Данный вопрос не раз был предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации.

Так, постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2010 года № 11-ПВ10, в рамках которого прокурор оспаривал распоряжение Президента одного из субъектов Российской Федерации, закреплявшее необходимость указания персональных данных независимых экспертов, включенных в состав комиссии, признано, что персонифицированное включение независимого эксперта в состав комиссии является единственным доказательством законности его участия в принятии решений комиссии. Отказ от указания ФИО, должностей и организаций, которые они представляют, является нарушением принципов публичности, прозрачности и законности.

В определении от 27 июля 2022 года № 7-КАД22-2-К2 Верховный Суд Российской Федерации вновь подтвердил свою позицию. Поводом стало обжалование приказа государственного органа, создавшего комиссию без указания конкретных сведений о независимых членах. Суд установил, что:

в приказе не были указаны ФИО, должности и юридические лица, направившие независимых экспертов;

заседание комиссии проводилось с участием только государственных служащих, что противоречит пунктам 11 и 14 Положения, утвержденного Указом № 821;

отсутствие сведений делает невозможной проверку кворума и делает результаты заседания комиссии юридически ничтожными.

Таким образом, судебная практика исходит из необходимости строгого соблюдения требований к составу комиссии, в том числе публичного и персонального указания всех ее членов. Это обеспечивает надлежащую реализацию принципов прозрачности, предотвращает конфликт интересов внутри самой комиссии и устраняет формальный подход к подбору ее участников.

Кроме того, говоря о формировании комиссии, следует отметить, что среди требований к ее составу отсутствует императивная норма о необходимости регулярного его обновления. Это отличается от правил формирования аттестационных комиссий, относительно которых требование регулярного пересмотра состава установлено нормативными правовыми актами.

Так, статья 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает, что общий срок пребывания независимого эксперта в аттестационной комиссии государственного органа не может превышать три года, а повторное включение данного независимого эксперта в состав аттестационной комиссии может быть осуществлено не ранее чем через три года после окончания срока пребывания в аттестационной комиссии.

Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» также содержит прямое указание на периодичность смены состава. Согласно п. 8 Указа персональный состав аттестационной комиссии формируется таким образом, чтобы была исключена возможность конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения. Не менее чем 25 процентов членов аттестационной комиссии подлежат замене ежегодно.

Для комиссий по урегулированию конфликта интересов столь же жесткого требования о периодической обязательной ротации нет, что является явным упущением со стороны законодателя.

В контексте исследования деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов на государственной гражданской службе особый научный и практический интерес представляет изучение правового опыта стран постсоветского пространства. Значительных успехов в урегулировании конфликта интересов на государственной гражданской службе достигла Республика Молдова.

Одним из правовых средств противодействия коррупции выступает оценка институциональной неподкупности. Опыт правового регулирования ее применения рассмотрим на примере Республики Молдовы, где она получила законодательное оформление в виде Закона Республики Молдова от 23 декабря 2013 г. № 325 «Об оценке институциональной неподкупности». Само определение институциональной неподкупности предлагает Закон Республики Молдовы от 25 мая 2017 года № 82 «О неподкупности», в ст. 3, понимая под ней профессиональную неподкупность всех публичных агентов публичного субъекта, культивируемую, контролируруемую и укрепляемую руководителем публичного субъекта, а также нулевую толерантность к инцидентам неподкупности, допущенным публичными агентами [3].

Отвечает за указанное выше правовое средство противодействия коррупции Национальный орган по неподкупности. Полномочия органа устанавливаются статьей 7 Закона Республики Молдовы от 17 июня 2016 года № 132

«О Национальном органе по неподкупности». В сфере контроля за имуществом и личными интересами в соответствии с указанной нормой орган уполномочен:

выявлять правонарушения, связанные с нарушением правового режима декларирования имущества и личных интересов;

ходатайствовать перед руководством публичной организации или органом, ответственным за назначение на должность субъекта декларирования, о приостановлении полномочий чиновника на время судебного разбирательства, если выявлено нарушение;

обращаться в суд с заявлениями о признании недействительными административных актов или сделок, совершенных с нарушением правового режима конфликта интересов.

Важно отметить, что к кандидатам на руководящие должности в самом Национальном органе по неподкупности предъявляются строгие требования, включая наличие безупречной репутации и отрицательного результата теста на профессиональную неподкупность за последние пять лет.

Деятельность органа отличается высокой степенью прозрачности, чему способствует ведение официального интернет-портала <https://old.ani.md/ru>, где публикуются результаты работы органа, главные новости, регламентирующие документы и информация о структуре органа, что делает его деятельность открытой для средств массовой информации и гражданского общества.

Помимо этого в Молдове 15 февраля 2008 года был принят специальный Закон «О конфликте интересов», определяющий и регулирующий весь процесс управления конфликтом интересов. Этот нормативный акт заложил комплексные основы для управления конфликтами интересов [2, с. 78-79], сделав основной акцент на их профилактике и предупреждении. Закон обязывает всех кандидатов на государственные гражданские должности раскрывать свои личные интересы посредством подачи специальной декларации.

Контроль за достоверностью предоставляемых сведений возложен на специализированный антикоррупционный орган – Национальную антикоррупционную комиссию. На него же возлагается обязанность по незамедлительному принятию мер для разрешения выявленных конфликтов интересов и информированию компетентных государственных структур о нарушениях законодательства. Комиссия в Молдове ведет активную проверку деклараций, выдает официальные правовые акты о выявленных нарушениях, может самостоятельно инициировать дальнейшие процессуальные действия, направленные на привлечение к ответственности лиц, нарушивших требования законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов.

Молдавский опыт демонстрирует комплексный подход, сочетающий превентивные декларативные механизмы, деятельность сильных и независимых специализированных органов с широкими полномочиями, включая право на инициацию санкционных мер и внедрение инновационных инструментов, таких как оценка институциональной неподкупности. Данный подход пред-

ставляется применимым и в Российской Федерации. Для его внедрения необходимо усилить роль комиссий по урегулированию конфликта интересов и расширить круг их полномочий.

На основании проведенного исследования правовых и организационных аспектов формирования комиссий по урегулированию конфликта интересов в системе государственной гражданской службы Российской Федерации можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, нормативная база, регулирующая деятельность комиссий, является развитой, но несовершенной. Несмотря на наличие детальной законодательной регламентации, на практике сохраняются серьезные проблемы, связанные с формальным подходом к применению норм, в частности, к формированию составов комиссий и обеспечению прозрачности их работы.

Во-вторых, ключевой организационной проблемой является отсутствие реальной независимости комиссий. Как показала судебная практика, распространены случаи издания приказов без указания персональных данных независимых членов, что ставит под сомнение легитимность и объективность принимаемых комиссиями решений и ведет к их юридической ничтожности.

Таким образом, комиссии по урегулированию конфликта интересов в Российской Федерации, несмотря на детально прописанную нормативную базу, сталкиваются с фундаментальными проблемами: формализмом, отсутствием реальной независимости и преобладанием ведомственных интересов над этическими стандартами.

Существует объективная необходимость в совершенствовании механизмов работы комиссий в Российской Федерации. Основные усилия должны быть направлены на:

повышение прозрачности: обеспечение обязательного опубликования полных составов комиссий с персональными данными всех членов и их решений;

усиление реальной независимости: законодательное закрепление обязательного решающего, а не совещательного голоса независимых экспертов в комиссиях.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что повышение эффективности деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов лежит не на пути ужесточения и централизации, а в рамках совершенствования существующей правовой системы за счет обеспечения реальной, но не декларативной независимости, прозрачности и недопущения формального подхода к их формированию и работе.

Библиографический список

1. Антикоррупционные меры безопасности / Н.В. Щедрин, И.А. Дамм, Е.А. Акунченко [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – С. 230-235.
2. Исмаилов, Б. Опыт зарубежных стран по предотвращению конфликта интересов на государственной службе / Б. Исмаилов, С. Мансурова // Общество и инновации. – 2021. – Т.1. – № 3. – С.65-81.
3. Редкоус, В.М. Оценка институциональной неподкупности: материальные и процессуальные основы осуществления / В.М. Редкоус // Закон и право. – 2025. – № 1. – С 100-104.
4. Тепляшин, П.В. Стратегия государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции: научно-теоретические предпосылки / П.В. Тепляшин // Проблемы и перспективы противодействия коррупции в современных условиях : материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5 декабря 2025 г.) / сост. Э.С. Дикаева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 381-385.

В сетевом издании «Научный компонент» могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой издания.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию сетевого издания в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте издания).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
 - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
 - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
 - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
 - приставный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
 - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
 - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;
 - объем статьи 10-16 страниц;
 - сноски на литературу оформляются отсылками к приставному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется **в алфавитном порядке**;
 - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
 - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

E-mail: onrio@yandex.ru

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31